

УЧРЕДИТЕЛЬ: СОГРИН Е. К.

16+

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

КУНЦ Е. В., доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, почетный работник высшего профессионального образования, член-корреспондент РАЕН, член Российской криминологической ассоциации, член Ассоциации юристов России.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БЕКМАГАМБЕТОВ А. Б., кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, заместитель генерального директора Республиканского научно-исследовательского института по охране труда Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, член экспертного совета Комиссии по правам человека при Президенте РК (г. Нур-Султан, Республика Казахстан); **ГОЛУБОВСКИЙ В. Ю.**, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России», почетный сотрудник МВД России, почетный работник высшего профессионального образования, член-корреспондент РАЕН, (г. Москва); **ДАРОВСКИХ О. И.**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедр Уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД РФ (г. Санкт-Петербург); **ДОБРОБАБА М. Б.**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Москва); **ЗЕНИН С. С.**, кандидат юридических наук, доцент, директор Института Государства и права ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (г. Тюмень); **ЙИРАСЕК Й.**, зав. кафедрой конституционного права и международного публичного права юридического факультета Университета им. Палацкего в г. Оломоуц, кандидат юридических наук (Чешская Республика); **КАРАСЕВ А. Т.**, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им В.Ф. Яковлева» (г. Екатеринбург); **КВАНИНА В. В.**, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского права ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» (г. Челябинск); **КОСТЮК М. Ф.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва); **КРУСС В. И.**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории права ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет» (г. Тверь); **КУДИНОВ В. В.**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры Организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮФ) (г. Москва); **ЛЕКСИН И. В.**, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой правовых основ управления, заместитель декана факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова по развитию (г. Москва); **МАЙФАТ А. В.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева» (г. Екатеринбург); **МАЛИНОВСКИЙ В. А.**, член Конституционного Совета Республики Казахстан, доктор юридических наук, Республика Казахстан, (г. Нур-Султан); **МУШКЕТ И. И.**, доктор юридических наук, профессор, заместитель руководителя Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ (г. Москва); **НЕКРАСОВ А. П.**, Профессор кафедры профессиональных дисциплин ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН», доктор юридических наук, профессор (г. Самара); **НИКОДИМОВ И. Ю.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (г. Москва); **ПОДОЛЬНЫЙ Н. А.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства Средне-Волжского (г. Саранск) филиала ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия» (г. Саратов); **СЕРГЕЕВ А. Б.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса экспертной деятельности ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (г. Челябинск); **УТКИН Н. И.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского Университета ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева (г. Санкт-Петербург); **ХАМИДУЛЛИНА Ф. И.**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права юридического факультета, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, Республика Татарстан).

Шеф-редактор **СОГРИН Е. К.** Ответственный секретарь **АНДРИАДИС Е. Ю.**

Верстка **ШРАЙБЕР А. Е.**

ISSN 2075-7913

Подписной индекс журнала 73848

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Челябинской области.

Свидетельство серия ПИ № ТУ74-01474 от 11 октября 2023 г.

Адрес редакции: Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, ЮУрГУ, Издательский центр.

Тел./факс (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

© «Проблемы права», 2003—2024

PROBLEMY PRAVA (ISSUES OF LAW)

1 ' 2024

FOUNDERS JOURNAL: OOO "South Ural Legal Newsletter"

CHIEF EDITOR

E. V. KUNTS, Doctor of Law, Professor, Chief researcher of the Federal Public Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, honorary worker of higher professional education, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, member of the Russian Criminological Association, member of the Russian Lawyers' Association.

EDITORIAL BOARD:

A. B. BEKMAGAMBETOV, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Director General of the Republican Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan, member of the Expert Council of the Commission on Human Rights under the President of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan); **V. Yu. GOLUBOVSKY**, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Federal State Institution "VNII of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honorary Worker of Higher Professional Education, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences (Moscow); **O. I. DAROVSKIKH**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (St. Petersburg); **M. B. DOBROBABA**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MGUA) (Moscow); **S. S. ZENIN**, Candidate of Law, Associate Professor, Director of the Institute of State and Law of the Tyumen State University (Tyumen); **Y. YIRASEK**, Head of the Department of Constitutional Law and Public International Law of the Faculty of Law of the University. Palackego in G. Olomouc, Candidate of Law (Czech Republic); **A. T. KARASEV**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional Law of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg); **V. V. KVANINA**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Business Law of the Yuzhno-Ural State University (NIU) (Chelyabinsk); **M. F. KOSTYUK**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Economic and Financial Investigations of the Higher School of State Audit of Lomonosov Moscow State University (Moscow); **V. I. KRUSS**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of Law of Tver State University (Tver); **V. V. KUDINOV**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Organization of Judicial and Prosecutor-Investigative Activities of the University named after O.E. Kutafina (MSLP) (Moscow); **I. V. LEKSIN**, Doctor of Law, Candidate of Economics, Head of the Department of Legal Foundations of Management, Deputy Dean of the Faculty of Public Administration of Lomonosov Moscow State University for Development (Moscow); **A. V. MAYFAT**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg); **V. A. MALINOVSKY**, Member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Republic of Kazakhstan, (Nur-Sultan); **I. I. MUSKET**, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Secretariat of the Council of the Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States – Director of the International Institute for Monitoring the Development of Democracy, Parliamentarism and Respect for the Electoral Rights of Citizens of the Member States participants of the IPA CIS (Moscow); **A. P. NEKRASOV**, Professor of the Department of Professional Disciplines of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Doctor of Law, Professor (Samara); **I. Yu. NIKODIMOV**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Russian State Social University (Moscow); **N. A. PODOLNY**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Law Enforcement and Enforcement Proceedings of the Sredne-Volzhsky (Saransk) Branch of the Russian Law Academy (Saratov); **A. B. SERGEEV**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of Expert Activity of the Federal State Budgetary Educational Institution Chelyabinsk State University (Chelyabinsk); **N. I. UTKIN**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev (St. Petersburg); **F. I. KHAMIDULLINA**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Faculty of Law, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kazan (Volga Region) Federal University" (Kazan, Republic of Tatarstan).

Editorial Director **E. K. Sogrin**; Executive Editor **E. Y. Andriadis**; Layout **A. E. Schreiber**

Address of the editors office: 454080, 76 Lenina pr., SUSU, Publishing House, Chelyabinsk, Russia
For correspondence: 454080, Chelyabinsk, PO Box 12550
Phone/Fax (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

В НОМЕРЕ:

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

— **7** —

Яковлев А.Ю.

Нарушения в деятельности органов управления государственных хозяйственных обществ и юридическая ответственность

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

— **10** —

Иванин А.А., Артамонов А.Н.

Особенности конституционного судопроизводства в России

— **14** —

Соколов И.А.

Цели и задачи деятельности органов прокуратуры в сфере обеспечения информационной безопасности государства

— **20** —

Иванов А.Ю., Павлова Т.Г.

Пробелы правовой системы при обжаловании решений о не разрешении иностранным гражданам въезда в Россию

— **24** —

Масталиев К.Т.

Прекращение гражданства вследствие совершения преступления и действий, создающих угрозу национальной безопасности РФ: порядок, процедура, различия и общие черты

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

— **28** —

Мицык А.В.

Гражданско-правовые средства индивидуализации физического лица. Социально-правовой аспект

— **31** —

Черепанов Р.В.

Сдача жилья внаем военнослужащим – необоснованное ограничение

— **36** —

Мицык А.В.

Гражданская правовая связь как результат воздействия права на общественное отношение

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

— **39** —

Костюк М.Ф.

Актуальные проблемы противодействия правонарушениям в сфере экономики в условиях цифровизации

— **43** —

Кунц Е.В.

Депрессия у несовершеннолетних осужденных к лишению свободы

— **48** —

Костюк М.Ф., Шутьева А.О.

Обеспечение уголовно-правовой защиты физических лиц привзыскании просроченной кредиторской задолженности

3

— 52 —

Голубовский В.Ю., Кунц Е.В.

Киберпреступления: криминологические и процессуальные аспекты

— 57 —

Исмаилов Ч.М.

Проблемы принятия процессуального решения в уголовном судопроизводстве в отношении лица, объявленного судом умершим

— 61 —

Голубовский В.Ю.

Следователь как участник уголовно-процессуальных отношений

— 67 —

Курбатова С.М.

О концепции уязвимости в уголовном судопроизводстве: международно-правовой аспект

ПРОБЛЕМЫ И МНЕНИЯ

(5.1.2)

— 70 —

Масловская М.В., Шамсутдинов Н.Н.

Эволюция законодательства об охране здоровья в Российском государстве

IN THIS ISSUE

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

— 7 —

Yakovlev A.Y.

Violations in the activities of governing bodies of state companies and legal liability

PUBLIC LAW (PUBLIC LAW) SCIENCES

— 10 —

Ivanin A.A., Artamonov A.N.

Features of constitutional court proceedings in Russia

— 14 —

Sokolov I.A.

Purposes and objectives of the activities of the prosecutor's office in the field of ensuring information security of the state

— 20 —

Ivanov A.Yu., Pavlova T.G.

Gaps in the legal system when appealing decisions not allowing foreign citizens to enter Russia

— 24 —

Mastaliev K.T.

Termination of citizenship due to the commission of a crime and actions that pose a threat to the national security of the Russian Federation: procedure, procedure, differences and common features

PRIVATE LAW (CIVIL) SCIENCES

— 28 —

Mitsyk A.V.

Civil legal means of individualization individuals. Social and legal aspects

— 31 —

Cherepanov R.V.

Renting housing to military servicemen is an unreasonable restriction

— 36 —

Mitsyk A.V.

Civil legal relation as a result of the impact of law on public relation

CRIMINAL LAW SCIENCES

— 39 —

Kostyuk M.F.

Current problems of countering crimes in the economic field in the conditions of digitization

— 43 —

Kunts E.V.

Criminal and criminological assessment of aggression and jealousy

— 48 —

Kostyuk M.F., Shuttyeva A.O.

Ensuring criminal legal protection of individuals in the collection of overdue accounts payable

— 52 —

Golubovsky V.Yu., Kunts E.V.
Cybercrimes: criminological and procedural aspects

— 57 —

Ismailov Ch.M.
Problems of procedural decision in the criminal proceedings, in respect of a person
declared by court as deceased

— 61 —

Golubovsky V.YU.
Investigator as a participant in criminal procedure relations: concept, functions, powers

— 67 —

Kurbatova S. M.
On the concept of vulnerability in criminal proceedings: the international legal aspect

ISSUES AND OPINIONS **(5.1.2)**

— 70 —

Maslovskaya M.V., Shamsutdinov N.N.
Evolution of legislation on health protection in the Russian state

Яковлев А.Ю.

НАРУШЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Yakovlev A.Y.

VIOLATIONS IN THE ACTIVITIES OF GOVERNING BODIES OF STATE COMPANIES AND LEGAL LIABILITY

В праве имеется немало вечно насущных тематик, но часть из них особо выделяется в силу ее остроты и степени негативного влияния на общественные отношения и экономику. К таковым относится проблематика, связанная с нарушениями в деятельности организаций (в особенности, с государственным участием) и юридическая ответственность за это. В настоящей научной статье автор разбирает такие вопросы, как: классификация правонарушений в хозяйственных обществах с государственным участием; юридическая ответственность за них; широта распространения различных нарушений и их примеры; степень пагубности влияния деяний представителей органов управления на деятельность юридических лиц.

Ключевые слова: правонарушение, нарушение в праве, юридическая ответственность, хозяйственное общество, государственное хозяйственное общество.

There are many eternally pressing topics in law, but some of them stand out especially due to their severity and the degree of negative impact on social relations and the economy. These include issues related to violations in the activities of organizations (especially with state participation) and legal responsibility for this. In this scientific article, the author examines such issues as: classification of offenses in companies with state participation; legal responsibility for them; the breadth of distribution of various violations and their examples; the degree of harmful influence of the actions of representatives of governing bodies on the activities of legal entities.

Keywords: offense, violation of law, legal liability, company, state company.

На протяжении достаточно длительного времени функционирование российского государственного сектора экономики сопровождается выявлением различного рода нарушений в деятельности тех или иных лиц, выполняющих определенные управленческие функции. Нередко они имеют место в вопросах, касающихся управления государственными хозяйственными обществами.

Одним из таких примеров служит исто-

рия с бывшим главой Минэкономразвития России Улюкаевым А.В., осужденным на 8 лет лишения свободы и штрафу в 130 млн. руб. за получение взятки в размере 2 млн. долл. США от представителей ПАО «НК «Роснефть». Указанные денежные средства были получены за непрепятствование приобретению нефтяной организацией федерального пакета акций ПАО АНК «Башнефть» [6]. В тот период времени специализированный орган по управле-

нию федеральной собственностью (Росимущество), а вместе с этим и часть полномочий федерального центра по осуществлению прав акционера находились в ведении указанного министерства, возглавляемого Улюкаевым А.В. Таким образом, руководитель профильного органа, отвечающего за приватизацию и управление акционерными обществами с государственным участием, получил взятку от одного федерального акционерного обществу (ПАО «НК «Роснефть», более 40% акций которого принадлежит АО «РОСНЕФТЕГАЗ», в свою очередь находящегося на 100% в собственности Российской Федерации) за действия, связанные с покупкой им акций другого федерального общества (ПАО АНК «Башнефть»).

Еще одним примером уголовно наказуемых действий, касающихся акционерных активов, дело другого федерального министра Абызова М.А., отвечавшего за вопросы открытости органов исполнительной власти. Человека привлекли к 12 годам лишения свободы и штрафу в 80 млн. руб. за похищение денежных средств у различных юридических лиц. Среди них государственное хозяйственное общество ПАО «ЕЭС России», где лицо занимало крупный руководящий пост. Абызов М.А. был привлечен к ответственности по комплексу уголовных статей (мошенничество, создание преступного сообщества, легализация денежных средств, полученных преступным путем, коммерческий подкуп) [7]. Как и в предыдущем кейсе, лицо, уполномоченное от Российской Федерации участвовать в управлении акционерными активами, делало это не в интересах государства.

Описанные случаи наглядно показывают, что существующий механизм управления хозяйственными обществами с государственным участием далек от идеала и предоставляет возможности злоупотреблений и иного рода нарушений со стороны должностных лиц.

Несмотря на широту различных нарушений, их можно объединить в несколько областей. Первая находится в договорно-закупочной сфере. Сюда включаются закупки для нужд гос. организации [4], поставка товаров (оказание услуг, выполнение работ). Вторая кроется в манипуляциях с активами – продажа или сдача в аренду по заниженной цене оборудования, помещений, зданий, земельных участков. Третья – сознательные избыточные расходы и недополученные доходы.

Если поставить цель классифицировать правонарушения в хозяйственных обществах с государственным участием,

то в ее основу могут быть положены: отраслевая принадлежность нарушенных юридических норм (уголовно-, административно-, гражданско-правовая); статус совершившего лица (государственный служащий, независимый директор и др.); масштаб пагубности влияния содеянного для юридического лица (существенный, крупный и т.д.); численный состав участников деяния (индивидуальное, групповое) и иные.

Юридическая ответственность, наступающая в результате определенных деяний, закрепляется в соответствующих нормативных правовых актах (кодексах, федеральных и региональных законах, внутренних документах организации, договорах между хозяйственными обществами и физическими лицами и иных).

Степень пагубности влияния деяний представителей органов управления на деятельность конкретных юридических лиц зависит от размеров самой организации, должности лица, совершающего его, ситуации на рынках присутствия, стране и мире в целом. Например, деструктивные действия высокопоставленного госслужащего, совмещающего функции в курирующем органе власти с членством в совете директоров в период санкционного давления могут подорвать финансово-экономическую стабильность организации. Худшим результатом будет банкротство юридического лица и потеря государством своего актива.

В текущий непростой период санкций на Россию государственный сектор экономики способен играть более значимую роль в экономике страны. Хозяйственные общества с государственным участием, используя свое ключевое место в госсекторе, должны стать локомотивом развития российской экономики. Для этого необходимо решение задач по минимизации масштаба нарушений в деятельности органов управления и степени пагубности их влияния на экономические результаты организаций. Реализации выполнения описанных задач может способствовать: ужесточение различного рода наказаний для юридических лиц [2] и представителей их органов управления; перераспределение полномочий по управлению государственными хозяйственными обществами между органами власти [1]; модернизация корпоративного управления [5] и вливание в управленческие процессы кадров нового поколения [3]. Будущее покажет произойдет ли подобное, однако вероятностный характер наступления событий не должен останавливать научные изыскания по исследуемой тематике.

Литература

1. Глазунова И.В. Делегирование полномочий между органами исполнительной власти и органами местного самоуправления // Актуальные вопросы современной экономики. - 2022. - № 12. - С. 291-299.
2. Денисов Р.В. Вина субъектов юридического лица при привлечении к гражданско-правовой ответственности // Проблемы права. - 2019. - № 5. - С. 74-76.
3. Свирина Л. Н. Актуальные направления подготовки управленческих кадров нового поколения во взаимосвязи с решением задач повышения качества и результативности государственного управления // Бизнес. Образование. Право. - 2020. - № 2. - С. 93-97.
4. Смотрицкая И.И., Анчишкина О.В., Черных С.И. Проблемы и стратегические задачи развития института общественных закупок // Проблемы прогнозирования. - 2017. - № 5. - С. 70-78.
5. Смотрицкая И.И., Фролова Н.Д. Особенности развития института корпоративного управления в российской экономике // Общество и экономика. - 2023. - № 3. - С. 5-16.
6. Что известно об уголовном деле Алексея Улюкаева [Электронный ресурс] / ТАСС. 29.04.2022. - Режим доступа: <https://tass.ru/info/14513983> (дата обращения: 04.02.2024).
7. Что известно об уголовном деле в отношении Михаила Абызова [Электронный ресурс] / ТАСС. 21.12.2023. - <https://tass.ru/info/19604651> (дата обращения: 04.02.2024).

References

1. Glazunova I.V. Delegirovaniye polnomochiy mezhd u organami ispolnitel'noy vlasti i organami mestnogo samoupravleniya // Aktual'nyye voprosy sovremennoy ekonomiki. - 2022. - № 12. - S. 291-299.
2. Denisov R.V. Vina sub»yektov yuridicheskogo litsa pri privlechenii k grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti // Problemy prava. - 2019. - № 5. - S. 74-76.
3. Svirina L. N. Aktual'nyye napravleniya podgotovki upravlencheskikh kadrov novogo pokoleniya vo vzaimosvyazi s resheniyem zadach povysheniya kachestva i rezul'tativnosti gosudarstvennogo upravleniya // Biznes. Obrazovaniye. Pravo. - 2020. - № 2. - S. 93-97.
4. Smotritskaya I.I., Anchishkina O.V., Chernykh S.I. Problemy i strategicheskiye zadachi razvitiya instituta obshchestvennykh zakupok // Problemy prognozirovaniya. - 2017. - № 5. - S. 70-78.
5. Smotritskaya I.I., Frolova N.D. Osobennosti razvitiya instituta korporativnogo upravleniya v rossiyskoy ekonomike // Obshchestvo i ekonomika. - 2023. - № 3. - S. 5-16.
6. Chto izvestno ob ugovolnom dele Alekseya Ulyukayeva [Elektronnyy resurs] / TASS. 29.04.2022. - Rezhim dostupa: <https://tass.ru/info/14513983> (data obrashcheniya: 04.02.2024).
7. Chto izvestno ob ugovolnom dele v otnoshenii Mikhaila Abyzova [Elektronnyy resurs] / TASS. 21.12.2023. - <https://tass.ru/info/19604651> (data obrashcheniya: 04.02.2024).

ЯКОВЛЕВ Александр Юрьевич, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН. 117218, Москва, Нахимовский просп., 32. E-mail: gopsypravlenie@yandex.ru.

YAKOVLEV Alexander Yurievich, Doctor of Political Science, leading researcher of the Institute of Economics, RAS. 117218, Moscow, Nakhimovskiy prosp., 32. E-mail: gopsypravlenie@yandex.ru.

9

Теоретико-исторические
правовые науки

Иванин А.А., Артамонов А.Н.

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Ivanin A.A., Artamonov A.N.

FEATURES OF CONSTITUTIONAL COURT PROCEEDINGS IN RUSSIA

В статье рассмотрены отдельные особенности конституционного судопроизводства в Российской Федерации по его ключевым стадиям и особое внимание уделено проблеме исполнения постановлений Конституционного суда как логического завершения процесса конституционного судопроизводства в соответствии с поставленной целью.

Ключевые слова: конституционный контроль, решения органов конституционного контроля, постановления конституционного суда, конституционный суд РФ.

The article examines certain features of constitutional court proceedings in the Russian Federation according to its key stages and pays special attention to the problem of the execution of decisions of the Constitutional Court as the logical conclusion of the process of constitutional court proceedings in accordance with the set goal.

Keywords: constitutional control, decisions of the bodies of constitutional control, decisions of the constitutional court, the constitutional court of the Russian Federation.

В России судопроизводство реализуется в формах конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного. Каждый из этих видов судопроизводства отличается целями, предметом, процессуальными особенностями и еще рядом характеристик. Но только конституционное судопроизводство, несмотря на название, не носит цели осуществить правосудие.

У конституционного судопроизводства цель другая. Единственным органом, реализующим деятельность в форме конституционного судопроизводства на федеральном уровне в РФ является Конституционный суд РФ (далее-КС РФ) [4].

На современный период российское конституционное судопроизводство гибче, чем прежде, воздействует на правовую систему, предпочитая прямую дисквалификацию подвергающихся проверке норм корректировку их применения посредством выявления конституционно-

правовой сущности соответствующих нормоположений. Все чаще постановлениями Конституционного Суда отменяется не оспариваемая норма как таковая, а ее конституционный смысл [3].

Стадиями конституционного судопроизводства в РФ являются:

1. Обращение в Конституционный Суд РФ;

Поводом к рассмотрению дела в Конституционном Суде Российской Федерации является обращение в Конституционный Суд Российской Федерации в форме запроса, ходатайства или жалобы, отвечающее требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном суде РФ» от 21.07.1994 г. №1-ФКЗ.

2. Предварительное рассмотрение обращения секретариатом Конституционного суда РФ;

После направления жалобы в КС РФ, она попадает в Секретариат суда, который проверяет ее на предмет соответ-

10

Публично-правовые
(государственно-правовые)
науки

ствия необходимым критериям допустимости обращений в КС РФ, отбрасывая те из них, которые либо не отвечают формальным требованиям ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» к жалобе (в том числе поданы лицом, которое подавать соответствующие обращения не может; не оплачены госпошлиной и т.д.), либо не подведомственны КС РФ (ст. 40 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»).

3. Предварительное рассмотрение обращения судьями Конституционного суда РФ;

После прохождения жалобы через Секретариат суда, она передается одному или нескольким судьям КС РФ для предварительного изучения и решения вопроса о возможности принятия жалобы к производству КС РФ (ст. 41 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»).

По итогам предварительного изучения обращения, КС РФ либо принимает его к рассмотрению, либо отказывает в этом.

Решение о принятии жалобы к рассмотрению или об отказе в принятии жалобы к рассмотрению должно быть принято в срок не позднее трех месяцев с момента получения жалобы Секретариатом суда и ее регистрации соответственно (ч. 1 ст. 42 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»). В этот срок включается также период, необходимый для предварительного изучения жалобы судьями КС РФ.

4. Назначение и подготовка дела непосредственно к слушанию;

Обычно, при принятии обращения к рассмотрению КС РФ предлагает рассмотреть его без проведения слушаний.

Тем не менее, у заявителя есть возможность ходатайствовать против разрешения дела без проведения слушаний (ч. 2 ст. 47.1. ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»). Однако в действующем законодательстве не предусмотрено какого-либо критерия или условия, которым заявитель мог бы обосновать необходимость проведения слушаний. В результате, КС РФ обладает широкими полномочиями при принятии решения об удовлетворении или нет такого ходатайства.

5. Судебное разбирательство в Конституционном суде РФ;

Если КС РФ все-таки принимает решение о проведении слушания по данному делу, до назначенной даты слушания может пройти достаточно большой период времени, особенно, если в этот промежуток попадают летние полуторамесячные отпуска судей КС РФ.

Слушание обычно занимает несколько часов подряд, его ход строго регламентирован ведомственными актами КС РФ, в

частности регламентом, но в целом, похож на ход обычного судебного разбирательства.

6. Вынесение постановления Конституционным судом РФ.

Представляется, то одной из существенных особенностей конституционного судопроизводства является то, что решение КС РФ по делу не принимается и не оглашается в итоговом судебном заседании. Это характерно для европейской судебной системы — например, для голландских, английских судов и т.д. — но совсем не типично для России, где стороны сразу по окончании судебного слушания узнают итог судебного разбирательства.

Принятие решения — а оно принимается в форме постановления (ст. 71 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ») — происходит в закрытом режиме, а для оглашения его полного текста участники процесса вызываются в КС РФ отдельно.

7. Опубликование решения.

Текст решения обычно уже в день оглашения публикуется на сайте КС РФ по электронному адресу:

www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx и высылается сторонам по почте.

На сайте КС РФ также доступно отслеживание всех движений жалобы в КС РФ.

Если слушания по делу не проводились, постановление появляется на сайте КС РФ после его подписания. При этом сроки подготовки постановления часто затягиваются. Постановление может оформляться месяц и более.

Часто бывает и так, что появившееся на сайте постановление оказывается, датированным днем, который был несколько месяцев назад.

Заслуживает отдельного обсуждения вопрос об исполнении постановления КС РФ, хотя непосредственного отношения к стадиям судопроизводства он уже отношения не имеет. Вынося решение по делу, поводом для рассмотрения которого явилась не согласующаяся с конституционными требованиями правоприменительная практика, Конституционный Суд имеет целью защитить конституционные права не только заявителя, но и неопределенного круга лиц, в отношении которых могут быть применены рассматриваемые нормативные положения, а также защитить основы конституционного строя, обеспечить верховенство и прямое действие Конституции на всей территории Российской Федерации (Постановление от 16 октября 2012 года № 22-П). В связи с этим, применение либо реализация каким-либо иным способом правового акта

или отдельных его пунктов, признанных Конституционным Судом не соответствующими Основному закону, равно как их применение либо реализация каким-либо иным способом в истолковании, расходящемся с их выявленным конституционно-правовым смыслом, недопустимы. Суды, рассматривающие дела после принятия соответствующего решения Конституционного Суда, не могут применять нормативные правовые акты или отдельные его пункты, признанные не соответствующими Конституции, либо применять их в толковании (в том числе, осуществлённом высшими судебными инстанциями), расходящемся с их выявленным конституционно-правовым смыслом (Постановление от 8 ноября 2012 года № 25-П).

Однако на практике постановления КС РФ исполняются не оперативно, что всеерьез может отразиться на конституционной законности в РФ, даже когда речь идет о несложных бесспорных вопросах. Например, Конституционный Суд вынес Постановление № 25-П от 20 июня 2018 г. по делу о проверке конституционности подп. 6 п. 1 ст. 127 Семейного кодекса РФ и п. 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью. Конституционный Суд признал ослабляемые положения не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они служат основанием для отказа лицу, инфицированному вирусом иммунодефицита человека или гепатитом

С, в усыновлении ребенка, который проживает с этим лицом, если из установленных судом обстоятельств следует, что усыновление позволяет юридически оформить эти отношения и отвечает интересам ребенка. Но Федеральный закон был принят лишь 29.05.2019 № 115-ФЗ для исполнения данного Постановления КС РФ.

Таким образом, прописанная в законодательстве обязанность Правительства РФ исполнить постановление Конституционного суда в части приведения в соответствие и принятия новых законов и внесения в них изменений неэффективна и вызывает необходимость ее изменения хотя бы в части отмены неконституционных актов и норм и внесения в них изменений, так как разработка новых актов занимает значительное время. Представляется возможным возложить данную обязанность на Государственную Думу непосредственно, как орган законодательной власти, компетентный в данных вопросах.

Считаем возможным внести изменения в статью 80 ФЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» переложив обязанность по разработке проекта нового федерального конституционного закона и иных необходимых нормативных документов для исполнения постановлений Конституционного суда РФ на Государственную Думу РФ, как орган законодательной власти, что позволит сократить время исполнения решений и повысит уровень конституционной законности.

Литература

1. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 31.07.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 1994 г. N 13 ст. 1447
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.06.2018 N 25-П «По делу о проверке конституционности подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, в связи с жалобой гражданина К.С. и гражданки Р.С.» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300623/?ysclid=lu01xxb6gx6344909191 (дата обращения 07.03.2024)
3. Судебная система Российской Федерации. Сборник по состоянию на 2023 год // <https://www.labyrinth.ru/books/917421/?ysclid=lu02cuuxwe10542400> (дата обращения 17.03.2024)
4. Харитонов Н.Н. Модели судебного конституционного контроля и опыт Российской Федерации // Право и политика. 2005. № 10.

References

1. Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 21 iyulya 1994 g. N 1-FKZ «O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii» (red. ot 31.07.2023 g.) // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 25 iyulya 1994 g. N 13 st. 1447.
2. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 20.06.2018 N 25-P «Po delu o provere konstitutsionnosti podpunkta 6 punkta 1 stat'i 127 Semeynogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i punkta 2 Perechnya zabolevaniy, pri nalichii kotorykh litso ne mozhet usynovit' (udocherit') rebenka, prinyat' yego pod opeku (popечitel'stvo), vzyat' v priyemnyuyu ili patronatnyuyu sem'yu, v svyazi s zhaloboy grazhdanina K.S. i grazhdaninki R.S.» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300623/?ysclid=lu01xxb6gx6344909191 (data obrasheniya 07.03.2024)
3. Sudеbnaya sistema Rossiyskoy Federatsii. Sbornik po sostoyaniyu na 2023 god // <https://www.labyrinth.ru/books/917421/?ysclid=lu02cuuxwe10542400> (data obrasheniya 17.03.2024)
4. Haritonov N.N. Modeli sudеbnogo konstitutsionnogo kontrolya i opyt Rossiyskoy Federatsii // Pravo i politika. 2005. № 10.

grazhdanki R.S.»// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300623/?ysclid=lu01xxb6gx6344909191 (data obrashcheniya 07.03.2024).

3. Sudebnaya sistema Rossiyskoy Federatsii. Sbornik po sostoyaniyu na 2023 god// <https://www.labirint.ru/books/917421/?ysclid=lu02cuuxwe10542400> (data obrashcheniya 17.03.2024).

4. Kharitonova N.N. Modeli sudebnogo konstitutsionnogo kontrolya i opyt Rossiyskoy Federatsii// Pravo i politika. 2005. № 10.

ИВАНИН Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского. 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. E-mail: i.rudyy@internet.ru

АРТАМОНОВ Алексей Николаевич, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Брянского государственного университета им. Академика И.Г. Петровского. 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. E-mail: alexeiartamonow@yandex.ru

IVANIN Alexander Alexandrovich, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Public Law Disciplines Bryansk State University named after academic I.G. Petrovsky. 241036, Bryansk, st. Bezhitskaya, 14. E-mail: i.rudyy@internet.ru

ARTAMONOV Alexey Nikolaevich, Head of the Department of Public Law Disciplines, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Public Law Disciplines Bryansk State University named after academic I.G. Petrovsky. 241036, Bryansk, st. Bezhitskaya, 14. E-mail: alexeiartamonow@yandex.ru

Соколов И.А.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Sokolov I.A.

PURPOSES AND OBJECTIVES OF THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE FIELD OF ENSURING INFORMATION SECURITY OF THE STATE

Развивая сложившиеся в теории подходы к определению целей и задач прокурорской деятельности, автором конкретизированы функциональные цели и задачи деятельности прокуратуры в сфере обеспечения информационной безопасности государства. Исходя из понимания общих целей прокурорской деятельности, автором сформулированы специальные цели и задачи непосредственно осуществления прокуратурой деятельности в сфере обеспечения информационной безопасности государства, содержание которых напрямую связано с особой ролью прокурора в качестве субъекта обеспечения информационной безопасности государства. Кроме того, обосновывается вывод, что перечень специальных целей и задач не является закрытым.

Ключевые слова: прокуратура, закон, прокурорский надзор, деятельность органов прокуратуры, информационная безопасность государства, информация, информационно-коммуникационные технологии.

Developing theoretical approaches to defining purposes and tasks of prosecutorial activity, the author specifies the functional purposes and objectives of the prosecutor's office in the field of ensuring the information security of the state. Based on an understanding of the general purposes of prosecutorial activities, the author has formulated special purposes and objectives for the prosecutor's office to directly carry out activities in the field of ensuring the information security of the state, the content of which is directly related to the special role of the prosecutor as a subject of ensuring the information security of the state. In addition, the conclusion is substantiated that the list of special purposes and objectives is not closed.

Keywords: prosecutor's office, law, prosecutorial supervision, activities of the prosecutor's office, information security of the state, information, information and communication technologies.

Каждое из направлений деятельности прокуратуры должно способствовать выполнению поставленных перед надзорным органом задач, это является основой для достижения целей, установленных законодательством.

Статья 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) [1] постулирует цели деятельности прокуратуры. Это обеспечение «верховенства закона, единства и укре-

пления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, и законных интересов общества и государства».

Не все ученые согласны с такой трактовкой содержания целей прокурорской деятельности. В.И. Басков, например, под обозначенной формулировкой закона понимает конкретизированные задачи прокуратуры [2].

Считая возможным не согласиться с такой точкой зрения, исходим прежде всего из понимания термина «цель» как

идеального или реального предмета сознательного или бессознательного стремления субъекта, финального результата, на который преднамеренно направляем процесс [3].

С учетом изложенного считаем наиболее удачной формулировку категории целей прокурорской деятельности, предложенную Ю.Е. Винокуровым [4]. Цели прокурорской деятельности – это результат, на достижение которого направлено функционирование прокуратуры. Кроме того, цели определяются в соответствии с правовым статусом прокуратуры как государственного органа.

Принимая позицию ряда ученых о том, что цели деятельности органов прокуратуры можно разделить на общие и специальные [5], с учетом анализа норм законодательства об информационной безопасности и прокурорской деятельности, а также ведомственных актов Генпрокуратуры Российской Федерации можно сделать вывод, что в области информационной безопасности государства (далее – ИБГ) цели прокуратуры можно классифицировать аналогичным образом.

Полагаем, что содержание специальных целей в указанной сфере также обусловлено и особой ролью прокурора в качестве субъекта обеспечения ИБГ.

При этом, понимая под общими целями, закрепленные в статье 1 Закона о прокуратуре, в качестве специальных целей в рассматриваемом вопросе можно определить следующие:

1. Защита интересов общества и государства от информационных проявлений и актов, в том числе, от враждебных информационных угроз.

2. Ограничение доступа к информации, если это необходимо для защиты основ конституционного строя, а также законных интересов других лиц.

3. Обеспечение в рамках предусмотренных законом полномочий защиты информационных систем от враждебного и несанкционированного доступа, а также иных неправомерных действий.

4. Пресечение распространения информации, которая в Интернете распространяется с тем или иным нарушением закона (например, сведений экстремистского характера).

5. Реализация права граждан на доступ к информации.

6. Недопущение использования средств массовой информации (далее – СМИ) в целях противоправной деятельности, и особенно – в рамках противодействия экстремистской и террористической деятельности [6].

Указанные выше цели можно отнести к условно внешней деятельности органов прокуратуры, связанной с реализацией их основных надзорных и ненадзорных функций.

Перечень специальных целей, на наш взгляд, не может быть закрытым. Он изменяется, если изменяется социальная, политическая, экономическая обстановка в государстве, трансформируются цели концепции государственной политики в сфере национальной, в том числе ИБГ.

В отличие от целей деятельности органов прокуратуры задачи надзорного органа федеральным законом напрямую не определены.

По существу задача (ее выполнение) является промежуточным этапом к достижению цели, а также определяется, как «то, что требует исполнения, разрешения» [7].

Подходы к определению понятия «задача деятельности прокуратуры», а также содержания таких задач среди ученых кардинально разнятся.

В.П. Рябцев указывает на динамичность задач надзора органов прокуратуры и ориентированность их на политический курс государства, определенный руководством страны. Прокуратура, с его точки зрения относится к президентской власти, в связи с чем должна решать задачи обеспечения функционирования государственной системы сдержек и противовесов [8].

По мнению С.Г. Березовской специальная государственная задача органов прокуратуры состоит в осуществлении надзора за исполнением законов [9].

А.Ю. Винокуров указывает на то, что прокурорские задачи основываются на законодательных требованиях и конкретных проблемных вызовах, на которые необходимо реагировать. Такими проблемными вызовами для конкретных прокуратур (например, регионального или районного уровней) являются сложности с ситуацией в области законности и правопорядка, что требует эффективного прокурорского реагирования, как с помощью надзорных механизмов, так и с помощью других прокурорских функций и механизмов [10].

На наш взгляд, стоит согласиться с мнением В.Г. Бессарабова, который полагает, что задачи прокуратуры не являются раз и навсегда четко определенными. Они зависят от характера трансформации социально-экономической и социально-политической сфер общества [11].

В настоящее время сложилась преимущественная точка зрения подразделе-

ния задач прокурорского надзора на общие, специальные и частные [12].

Полагаем, аналогичная классификация может быть применима и к задачам прокурорской деятельности в целом.

К общим задачам деятельности прокуратуры ученые, например, относят:

Реагирование прокуратуры на сообщения о правонарушениях.

Применение возможностей прокурорского надзора для предупреждения правонарушений.

Совершенствование правовых механизмов прокурорского контроля в соответствии с принципом неотвратимости наказаний [13].

Нельзя, на наш взгляд, согласиться с позицией О.В. Воронина, который включает в число задач деятельности прокуратуры:

- 1) защиту конституционного строя,
- 2) защиту прав и свобод человека и гражданина,
- 3) защиту публичных интересов России, ее регионов, муниципальных образований и общества в целом [14].

Выделенные О.В. Ворониным задачи по своему содержанию и признакам схожи с целями прокурорской деятельности, в связи с чем не могут быть определены в качестве таковых.

Н.Н. Карпов включает в общие задачи органов прокуратуры следующие:

1. Выявление правонарушений,
2. Предупреждение правонарушений,
3. Восстановление нарушенных в ходе правонарушений прав,
4. Охрана законных интересов общества и государства,
5. Привлечение виновных в правонарушениях к административной и уголовной ответственности [15].

Нам представляется целесообразным согласиться с таким подходом, поскольку выполнение отмеченных профессором Н.Н. Карповым общих задач влечет за собой максимально эффективное достижение целей, стоящих перед прокуратурой.

Специальные задачи вытекают из содержания вида прокурорской деятельности, как конкретного, так и комплексного. Они находят нормативное и организационно-распорядительное отражение в соответствующих приказах, указаниях и распоряжениях прокуратуры разного уровня [16].

При обеспечении ИБГ к специальным задачам следует отнести:

1. Осуществление системного, действенного, своевременного прокурорского надзора в области информационной безопасности.

2. Оперативное рассмотрение сообщений о нарушениях в области информационной безопасности в Интернете и СМИ.

3. Профилактика экстремистских и террористических тенденций и проявлений в информационной сфере, в том числе, в Интернете.

4. Противодействие информации, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено.

5. Восстановление нарушенных прав в ходе участия органов прокуратуры в судебных процессах гражданского, арбитражного и уголовного характера.

К внутренним специальным задачам обеспечения информационной безопасности надзорного органа возможно отнести:

– анализ состояния с информационными угрозами и информационной безопасностью, определение потенциальных направлений по минимизации негативных проявлений в информационной среде;

– защита системы прокуратуры от информационных угроз и атак (посредством предупреждения, локализации и нейтрализации), в том числе и тех, которые могут дезорганизовать и нарушить прокурорскую деятельность;

– анализ ситуации с информационной безопасностью органов прокуратуры, включая подготовку аналитических материалов и прогнозов в области информационной безопасности;

– анализ факторов, негативное воздействие которых подрывает стабильность и устойчивость системы в области информационной безопасности;

– оценка эффективности мер в области информационной политики;

– планирование при осуществлении деятельности в сфере обеспечения внутренней информационной безопасности ведомства комплекса административных мероприятий и инициатив;

– развитие стабильной информационной инфраструктуры в органах прокуратуры и подготовка соответствующих профессиональных кадров.

Частные задачи в рассматриваемой сфере непосредственно взаимосвязаны с конкретными ситуацией и обстановкой при обеспечении ИБГ, а также выбранными методикой и тактикой осуществления надзора, а также иных видов прокурорской деятельности, в связи с чем перечень таких задач безгранично широк и не может быть исчерпывающе определен.

Отдельно стоит отметить такую правовую конструкцию как «приоритетные задачи прокурорской деятельности».

Необходимость приоритизации задач деятельности прокуратуры неоднократно отмечали в своих работах теоретики прокурорского надзора [17]. В качестве плюсов приоритизации можно выделить качественное повышение уровня осуществления прокурорской деятельности, разрешение реально существующих проблем, оптимизацию рабочих процессов и т.д.

Одновременно с этим исследователи неоднократно указывали на необходимость оправданного и рационального определения приоритетов целей и задач прокурорской деятельности, поскольку стремление «объять необъятное» может привести к негативным последствиям в осуществлении прокурорской деятельности.

Так, Немзорова Р.Ю. обоснованно отмечает наличие административной «воронки» для системы прокуратуры [18]. Поскольку прокуратура подразумевает жесткую административную соподчиненность и зависимость нижестоящих органов и подразделений от вышестоящих, то это дает вышестоящим прокуратурам обусловленное законом право формировать цели и устанавливать задачи как в общем виде, так и спускать сверху вниз конкретные задачи для исполнителей. Такая ситуация неизбежно приводит не только к сдвигу административной ответственности на нижестоящих сотрудников, но и надзорным «авралам», «пробельности» на конкретных участках и направлениях. Подобная административная практика не является результатом институциональным или структурным сдвигам или перекосам в распределении полномочий, но и результатом политического давления на органы прокуратуры, когда в виду политических или социально-экономических причин постоянно нарастает количество направлений, которые становятся «приоритетными», и которые органы прокуратуры должны держать на «особом внимании» или под «особым контролем». Учитывая данный институционально-правовой контекст необходимо отметить, что по объективным причинам и учитывая семантические характеристики самого понятия, количество приоритетных направлений должно быть не очень большим.

Учитывая мнение ряда сторонников и правовых исследователей теории приоритизации прокурорской деятельности, полагаем, что в качестве основных критериев определения приоритетных задач можно выделить:

- объективно-обусловленную необходимость пристального внимания надзорного органа на те или иные сферы правоотношений;

- анализ состояния законности на поднадзорной территории;

- политическая воля руководства страны, Генпрокуратуры РФ при формировании списка таких приоритетов;

- нормативное закрепление конкретных задач прокурорской деятельности в качестве приоритетных.

Анализ действующего законодательства показывает, что к приоритетным задачам прокуратуры в области ИБГ можно отнести:

- осуществление мер, направленных на профилактику экстремистской деятельности в СМИ и Интернете;

- осуществление мер, направленных на профилактику появлений инфосообщений в СМИ и Интернете, оправдывающих терроризм и террористические проявления, действия и поступки;

- пресечение в соответствии с компетенцией размещения недостоверной или любой другой ограниченной в соответствии с законодательством информации (например, экстремистского характера), наносящей вред интересам государства, общества, человека и гражданина;

- укрепление информационной безопасности органов прокуратуры.

В целом обширность и разнообразность направлений прокурорской деятельности по защите государства от внутренних и внешних информационных угроз обуславливает огромный перечень целей и задач, которые стоят перед надзорным органом, и от успешности выполнения которых зависит информационный суверенитет нашего государства. Четкие и оперативные установление, уяснение и реализация таких целей и задач определяют эффективность органов прокуратуры, в связи с чем нуждаются в проведении дальнейших научных исследований на данном направлении.

Литература

1. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, № 47, ст. 4472.
2. Прокуратура сегодня: цели, задачи и функции / В. А. Горленко, А. Г. Гурбанов, И. Н. Кондрат, В. И. Тарайко // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 127-130.

3. Новая философская энциклопедия. В 4 тт. М: Мысль. Под редакцией В.С. Степина. 2001. – С. 447.
4. Прокурорский надзор: учебник / под общ. ред. Винокурова Ю.Е. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. - С. 18.
5. Паштов Д.Р. Участие прокуратуры в законотворческой деятельности законодательных (представительных) и исполнительных органов субъектов Российской Федерации // Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 103.
6. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» // «Законность», № 7, 2018.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1984. - С. 175
8. Рябцев В.П. Избранные труды / сост. Р.В. Жубрин, Ю.В. Важина, В.А. Немировский; вступит. ст. Ф.М. Кобзарева; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации (Научные труды ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации). М., 2014. - С. 12 – 13.
9. Березовская С.Г. Прокурорский надзор за законностью правовых актов органов управления в СССР. М.: Гос. издат. юрид. лит., 1959. - С. 15.
10. Винокуров А.Ю., Винокуров К.Ю., Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: учебник для бакалавров / под ред. А.Ю. Винокурова / Винокуров А.Ю., Винокуров К.Ю., Винокуров Ю.Е. – М.: Юрайт, 2013. – С. 61.
11. Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. - С. 189-190.
12. Прокурорский надзор. под ред. Ю.Е. Винокурова. М. 2007. - С. 119-120.
13. Воронин О.В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: вопросы общей части: учебное пособие. Томск: Изд-во, 2008. С. 23 – 24.
14. Вавилин М.В. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере патриотического воспитания молодежи / Вавилин М.В. Дис... к.ю.н. М: МГЮУ., 2019. С. 63.
15. Карпов Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы деятельности прокуратуры по обеспечению законности в сфере прохождения военной службы: дисс. ... д-ра юрид. наук / Н.Н. Карпов. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. С. 205-209.
16. Беляков П.А. Защита прокурором права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления: дис...к.ю.н.: 12.00.11. – М. 2016 – С. 124.
17. Ашурбеков Т.А. Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности / Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2009. – С. 41.
18. Немзорова Р.Ю. Приоритеты прокурорской деятельности: практический и теоретический аспекты / Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Р. Ю. Немзорова. М., 2015. - С. 34.

References

1. O prokurature Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 17.01.1992 № 2202-1 // Sbornie zakonodatel'stva RF", 20.11.1995, № 47, st. 4472.
2. Prokuratura segodnja: celi, zadachi i funkcii / V. A. Gorlenko, A. G. Gurbanov, I. N. Kondrat, V. I. Tarajko // Juridicheskaja nauka: istorija i sovremennost'. – 2012. – № 1. – S. 127-130.
3. Novaja filosofskaja jenciklopedija. V 4 tt. M: Mysl'. Pod redakciej V.S. Stepina. 2001. – S. 447.
4. Prokurorskij nadzor: uchebnik / pod obshh. red. Vinokurova Ju.E. 9-e izd., pererab. i dop. M.: Jurajt, 2011. - S. 18.
5. Pashtov D.R. Uchastie prokuratury v zakonotvorcheskoj dejatel'nosti zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov sub#ektov Rossijskoj Federacii // Diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2014. S. 103.
6. Prikaz General'nogo prokurora Rossijskoj Federacii ot 21.03.2018 № 156 "Ob organizacii prokurorskogo nadzora za ispolnieniem zakonov o protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti" // "Zakonnost'", № 7, 2018.
7. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka / pod red. N.Ju. Shvedovoj. M.: Russkij jazyk, 1984. - S. 175
8. Rjabcev V.P. Izbrannye trudy / sost. R.V. Zhubrin, Ju.V. Vazhina, V.A. Nemirovskij; vstupil. st. F.M. Kobzareva; Akad. Gen. prokuratury Ros. Federacii (Nauchnye trudy uchenyh Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii). M., 2014. - S. 12 – 13.
9. Berезovskaja S.G. Prokurorskij nadzor za zakonnost'ju pravovyh aktov organov upravlenija v SSSR. M.: Gos. izdat. jurid. lit., 1959. - S. 15.
10. Vinokurov A.Ju., Vinokurov K.Ju., Vinokurov Ju.E. Prokurorskij nadzor: uchebnik dlja bakalavrov / pod red. A.Ju. Vinokurova / Vinokurov A.Ju., Vinokurov K.Ju., Vinokurov Ju.E. – M.: Jurajt, 2013. – S. 61.
11. Bessarabov V.G. Prokurorskij nadzor: uchebnik. M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2006. - S. 189-190.

12. Prokurorskiy nadzor. pod red. Ju.E. Vinokurova. M. 2007. - S. 119-120.
13. Voronin O.V. Prokurorskiy nadzor v Rossijskoj Federacii: voprosy obshhej chasti: uchebnoe posobie. Tomsk: Izd-vo, 2008. S. 23 – 24.
14. Vavilin M.V. Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonov v sfere patrioticheskogo vospitaniya molodezhi / Vavilin M.V. Dis... k.ju.n. M: MGJuU., 2019. S. 63.
15. Karpov N.N. Teoreticheskie i prikladnye problemy dejatel'nosti prokuratury po obespecheniju zakonnosti v sfere prohozhdeniya voennoj sluzhby: diss. ... d-ra jurid nauk / N.N. Karpov. M.: Akademija General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii, 2012. S. 205-209.
16. Beljakov P.A. Zashhita prokurorom prava grazhdan na obrashhenie v gosudarstvennye organy i organy mestnogo samoupravleniya: dis....k.ju.n.: 12.00.11. – M, 2016 – S. 124.
17. Ashurbekov T.A. Pravovye i organizacionnye osnovy nadzornoj i inoj funkcional'noj dejatel'nosti prokuratury v sfere nacional'noj bezopasnosti / Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora juridicheskikh nauk. M., 2009. – S. 41.
18. Nemzorova R.Ju. Priority prokurorskoj dejatel'nosti: prakticheskij i teoreticheskij aspekty / Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk / R. Ju. Nemzorova. M., 2015. - S. 34.

СОКОЛОВ Илья Александрович, аспирант кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 123001, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.; мировой судья судебного участка №336 Балашихинского судебного района Московской области. 143904, Московская область, г. Балашиха, ул. Советская, д. 3а. E-mail: sokolovilyapilot@mail.ru

SOKOLOV Ilya Aleksandrovich, post-graduate student of the Department of Organization of Judicial and Prosecutorial Investigative Activities of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy). 123001, Moscow, st. Sadovaya-Kudrinskaya, 9; magistrate judge of court district No. 336 of the Balashikha judicial district of the Moscow region. 143904, Moscow region, Balashikha, st. Sovetskaya, 3-a. E-mail: sokolovilyapilot@mail.ru

Иванов А.Ю., Павлова Т.Г.

ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ОБЖАЛОВАНИИ РЕШЕНИЙ О НЕ РАЗРЕШЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНАМ ВЪЕЗДА В РОССИЮ

Ivanov A.Yu., Pavlova T.G.

GAPS IN THE LEGAL SYSTEM WHEN APPEALING DECISIONS NOT ALLOWING FOREIGN CITIZENS TO ENTER RUSSIA

Произведённый анализ научных публикаций, действующего законодательства Российской Федерации, судебной практики, нормативных актов МВД России, позволил сформулировать предложения по совершенствованию действующего миграционного законодательства, а также предложений по организации работы подразделений органов внутренних дел России.

Ключевые слова: иностранные граждане, обжалование решений, незаконное проживание, запрет на въезд, подразделения полиции в сфере миграции.

The analysis of scientific publications, the current legislation of the Russian Federation, judicial practice, and regulations of the Ministry of Internal Affairs of Russia made it possible to formulate proposals for improving the current migration legislation, as well as proposals for organizing the work of departments of the internal affairs bodies of Russia.

Keywords: foreign citizens, appealing decisions, illegal residence, entry ban, police units in the field of migration.

Миграционное законодательство как в России, так и в зарубежных странах, стремительно меняется, подстраиваясь по нынешнюю внешнеполитическую обстановку в стране и в мире.

Авторами немало рассмотрено проблемных вопросов применения на практике правовых актов в сфере миграции с целью минимизации ошибочной трактовки при работе с иностранцами [1, 2, 3]. Вместе с тем при наличии таких работ и разъяснений практически не затрагивается проблема оспаривания в судебном порядке нарушителями решений государственных миграционных органов о запрете на въезд в Россию без учета судебным органом того факта, что подразделениями полиции в сфере миграции не предусмотрено в соответствии с законодательством дальнейшее «узаконивание» такого нарушителя в стране.

Законодателем в настоящее время закреплено как несколько видов наказаний для иностранных граждан за нарушения

миграционного законодательства Российской Федерации, которые рассматриваются и назначаются судами, так и мер воздействия уполномоченными на то органами в виде решений о не разрешении иностранным гражданам въезда в Российскую Федерацию.

Основанием для направления в судебный орган административного дела в отношении иностранца являются такие нарушения, как: несвоевременная постановка на регистрационный учет, несоответствие заявленной цели въезда в страну, отсутствие документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в РФ, нарушение правил пересечения границы, уклонение от выезда из РФ после окончания допустимого срока пребывания в стране (ст. 18.8 КоАП РФ); трудоустройство без патента или разрешения на работу (ст. 18.10 КоАП РФ); нарушение иммиграционных правил, выразившихся в отсутствии документа о прохождении обязательной дактилоскопической реги-

страции и фотографирования (ст. 18.11 КоАП РФ).

Судьей наказание в виде выдворения иностранных граждан может быть назначено в принудительном и контролируемом перемещении за пределы Российской Федерации (ст. 3.10 КоАП РФ). В отчетном периоде текущего года судами уже вынесено 609 решений о выдворении иностранных граждан с территории России, из них 339 - в форме принудительного выезда и 270 - в форме самостоятельного перемещения через государственную границу Российской Федерации.

В случае, если иностранец признан виновным в совершении правонарушения с назначением наказания в виде самостоятельного контролируемого выезда из России, такой нарушитель обязан исполнить назначенное ему наказание в течение 5-ти дней после вступления в законную силу решения суда (ст. 32.10 КоАП РФ).

При наличии факта исполнения иностранцем назначенного ему наказания в виде выдворения Федеральным законом № 114-ФЗ предусмотрено принятие уполномоченным органом решения о закрытии такому нарушителю въезда в Россию сроком на 5 и 10 лет (в случае повторности такого нарушения). Так, за 10 месяцев 2023 года по указанным основаниям органами внутренних дел региона принято 1 090 таких решений.

Таким образом, учитывая последствия, которые ожидают иностранного гражданина после его выезда в страну своей гражданской принадлежности, нарушитель не всегда исполняет назначенное ему наказание, продолжая игнорировать российское законодательство, уходя в ранг «теневой занятости», тем самым увеличивая численность нелегалов в стране.

Основным направлением Концепции государственной миграционной политики России на 2019-2025 годы, утвержденной Президентом Российской Федерации, являются мероприятия, проводимые уполномоченными органами исполнительной власти в сфере миграции по выявлению и пресечению нарушений миграционного законодательства России, а также в целях решения задач по обеспечению национальной безопасности страны. Так, в рамках реализации принципов и задач Концепции на органы внутренних дел возложены ряд полномочий, в том числе предусматривающих контроль за исполнением иностранцами назначенного им административного наказания, который (контроль) включает в себя мони-

торинг информационных ресурсов на предмет наличия сведений о выезде нарушителя за пределы территории России, а также взаимодействие всех заинтересованных служб и ведомств, направленный на розыск уклонистов.

В результате установления и задержания таких нарушителей на территории России, они вновь привлекаются к административной ответственности, но теперь уже по ч. 3 ст. 20.25 КоАП РФ за уклонение от назначенного им наказания. Вместе с тем санкцией данной статьи предусмотрено назначение наказания в виде штрафа с обязательным выдворением за пределы территории России путем принудительного перемещения через государственную границу.

Однако в последнее время при рассмотрении судами такой категории нарушителей, годами незаконно пребывающих на территории России, которые в период такого нелегального пребывания успевают укрепить свои связи с Россией в виде заключения брака с гражданами нашей страны, установить отцовство и т.д., учитываются устойчивые семейные связи, предусмотренные Конституцией Российской Федерации.

В силу ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе, преследовать социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц), являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке.

Конституционный суд Российской Федерации в постановлении от 17 февраля 2016 г. № 5-П указал, что суды, рассматривая дела, связанные с нарушением иностранными гражданами режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, должны учитывать обстоятельства, касающиеся длительности проживания иностранного гражданина в Российской Федерации, его семейное положение, отношение к уплате налогов, наличие дохода и обеспеченность жильем на территории Российской Федерации, род деятельности и профессию, законопослушное поведение, обращение о приеме в российское гражданство.

Однако, относительно наличия семейных связей также имеется позиция Конституционного суда Российской Федерации, изложенная в определении от 29 сентября 2015 г. № 1879-О, согласно которой, семья и семейная жизнь не имеют безусловного во всех случаях преимущества перед другими конституционно значимыми ценностями и не обеспечивают иностранным гражданам бесспорного иммунитета от законных и действенных мер в сфере миграционной политики.

Учитывая указанные разъяснения, судебные органы при назначении наказания в виде выдворения не берутся выносить подобные решения и при этом не принимают во внимание уже имеющиеся постановления о признании иностранца виновным в совершении правонарушения в сфере миграции с назначением наказания в виде выдворения из России, а также действующее решение о не разрешении ему въезда в Россию на основании этого постановления.

Так, при рассмотрении исков данной категории суды признают принятое решение о не разрешении въезда незаконным, ограничивающим права и свободы гражданина, обязывая уполномоченный орган отменить такое решение, не принимая во внимание перспективу дальнейшего пребывания нелегала в России.

Вместе с тем, согласно действующему миграционному законодательству, административным регламентам при оказании государственных услуг и оформлению иностранцу разрешительных документов, дающих право законно находиться на территории России, наличие такого наказания (выдворения) является основанием для отказа в предоставлении государственных услуг в сфере миграции (постановка на миграционный учет, выдача патента, разрешения на работу, разрешения на временное проживание и вида на жительство).

Так, например, 19 сентября 2023 г. апелляционным определением Красноярского краевого суда апелляционная жалоба ГУ МВД России по Красноярскому краю на решение Центрального районного суда о признании незаконным решения о не разрешении гражданину Азербайджанской Республики въезда в Россию сроком до 11 мая 2031 года оставлена без удовлетворения.

Указанный иностранный гражданин неоднократно признавался виновным в совершении правонарушений в сфере миграции и дважды был выдворен из страны (в 2014 г. и 2016 г.). Вместе с тем, указанные наказания он исполнил только

в мае 2021 года, проживая незаконно в России вместе с семьей, предпринимая попытки узаконить свое пребывание (подавая в уполномоченный орган заявление на выдачу вида на жительство). В силу п. 3 ст. 9 Федерального закона № 115-ФЗ гражданину было отказано в выдаче разрешительного документа.

Также, в текущем году в Ленинский районный суд г. Красноярска гражданином Таджикистана был подан иск об обжаловании решения о не разрешении ему въезда, которое было принято на основании постановления от 2 октября 2017 года о выдворении, исполненное им только в феврале текущего года.

В ходе изучения дела было установлено, что на протяжении пяти лет указанный гражданин незаконно проживал на территории России, за что неоднократно привлекался к административной ответственности сотрудниками полиции. Вместе с тем судебными органами при рассмотрении этих дел назначалось наказание только в виде штрафа без выдворения его из страны, учитывая наличие семьи на территории России.

В настоящее время в Красноярском краевом суде на рассмотрении находится апелляционная жалоба представителя ГУ МВД России на решение Ленинского суда о признании незаконным решения о не разрешении указанному выше гражданину въезда в Российскую Федерацию.

С учетом вышеизложенного описанная проблематика в вопросе легализации на территории России данной категории иностранных граждан актуальна как никогда. Судебными органами не учитываются все обстоятельства дела при рассмотрении протоколов и назначении наказания, а также не учитывается тот факт, что, не обязывая нарушителя покинуть территорию России (самостоятельно или в форме принудительного выезда), правовая система «развязывает руки» нелегалам, даёт им возможность продолжать игнорировать законодательство, незаконно осуществлять трудовую деятельность, что также является фактом беззакония для работодателей, принимающих на работу таких нелегалов, уходить от уплаты налогов и иных отчислений в доход государства.

Правовая позиция и проведенный научный поиск свидетельствуют об отсутствии каких-либо разъяснений по дальнейшей работе в данной сфере контрольно-надзорной деятельности. Так называемые «двойные стандарты» нормативной правовой документации и судебной практики с учетом поданных гражданами ис-

ков в вышестоящие суды свидетельствуют о пробелах в миграционном законодательстве Российской Федерации.

В связи с этим необходимо:

– правовым подразделениям ОВД принимать все исчерпывающие меры для обжалования в вышестоящих судах решений об удовлетворении исковых требований о признании незаконными решения о закрытии нарушителем въезда в Российскую Федерацию;

– рассмотреть вопрос о внесении изменений в основные нормативные правовые акты, регламентирующие выдачу и оформление иностранным гражданам разрешительных документов на право пребывания (проживания) в России, с указанием об отсутствии права таким гражданам в подаче заявления на выдачу указанных документов без наличия от-

метки в информационных ресурсах или в документе удостоверяющем личность отметки об исполнении назначенных ему наказаний в виде административного штрафа и административного выдворения с истекшим периодом закрытия ему въезда.

Указанные меры могут стимулировать иностранных граждан к соблюдению законов страны пребывания, что в дальнейшем позволит повысить уровень престижа деятельности органов внутренних дел и, вместе с тем, в будущем снизить количество незаконно находящихся в нашей стране иностранных граждан, обеспечивая тем самым соблюдение основополагающего принципа Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации.

Литература

1. Проблемы управления миграционными процессами в современной России / Волох В.А. // Управление. - 2017. - № 2 (16). - С. 35-43.
2. Правовые коллизии, возникающие при осуществлении принудительного выдворения за пределы территории Российской Федерации / Данильченкова Е.В. // Молодой ученый. - 2020. - Вып. 41. - С. 97-100.
3. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование: монография / Т.Я. Хабриева. - М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2019. 400 с.

References

1. Problemy upravleniya migratsionnymi protsessami v sovremennoy Rossii / Volokh V.A. // Upravleniye. - 2017. - № 2 (16). - S. 35-43.
2. Pravovyye kollizii, vznikayushchiye pri osushchestvlenii prinuditel'nogo vydvoreniya za predely territorii Rossiyskoy Federatsii / Danil'chenkova Ye.V. // Molodoy uchenyy. - 2020. - Vyp. 41. - S. 97-100.
3. Migratsionnoye pravo: sravnitel'no-pravovoye issledovaniye: monografiya / T.YA. Khabriyeva. - M.: IZiSP, Yurisprudentsiya, 2019. 400 s.

ИВАНОВ Андрей Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Сибирский юридический институт МВД России. 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20. E-mail: andrew-zul@yandex.ru

ПАВЛОВА Татьяна Геннадьевна, старший инспектор по особым поручениям отдела иммиграционного контроля, Управление по вопросам миграции ГУ МВД России по Красноярскому краю. 660017 г. Красноярск, ул. Дзержинского, 18. E-mail: tpavlova42@yandex.ru

IVANOV Andrey Yurievich, candidate of philosophy, associate Professor, head of the Department of administrative law and administrative activity of internal Affairs bodies, Siberian law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. 66013120, Krasnoyarsk, Rokossovsky str., 20. E-mail: andrew-zul@yandex.ru

PAVLOVA Tatyana Gennadievna, senior inspector for special assignments of the immigration control department, Directorate for Migration Issues of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Krasnoyarsk Territory. 660017, Krasnoyarsk, st. Dzerzhinsky, 18. E-mail: tpavlova42@yandex.ru

23

Публично-правовые
(государственно-правовые)
науки

Масталиев К.Т.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА ВСЛЕДСТВИЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ДЕЙСТВИЙ, СОЗДАЮЩИХ УГРОЗУ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ: ПОРЯДОК, ПРОЦЕДУРА, РАЗЛИЧИЯ И ОБЩИЕ ЧЕРТЫ

Mastaliev K.T.

TERMINATION OF CITIZENSHIP DUE TO THE COMMISSION OF A CRIME AND ACTIONS THAT POSE A THREAT TO THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROCEDURE, PROCEDURE, DIFFERENCES AND COMMON FEATURES

В статье изучены и проанализированы нормы законодательства, касающиеся некоторых установленных вступившим в силу 26 октября 2023 г. Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации» процедур прекращения гражданства России. Так, речь идет о закрепленных ст. 22 Закона процедурах прекращения гражданства вследствие совершения преступлений или действий, создающих угрозу национальной безопасности РФ. Автором произведен их сравнительный анализ, выявлены закономерности, общие черты и различия, дана собственная оценка их сущности, роли и места в современном российском миграционном законодательстве.

Ключевые слова: устойчивая правовая связь, гражданство, прекращение гражданства, национальная безопасность, Президент РФ, органы исполнительной власти в сфере внутренних дел, органы федеральной службы безопасности.

The article examines and analyzes the legal norms relating to certain procedures for terminating Russian citizenship established by the Federal Law “On Citizenship of the Russian Federation” that entered into force on October 26, 2023. So, we are talking about enshrined Art. 22 of the Law on procedures for termination of citizenship due to the commission of crimes or actions that pose a threat to the national security of the Russian Federation. The author has carried out a comparative analysis of them, identified patterns, common features and differences, and given his own assessment of their essence, role and place in modern Russian migration legislation.

Keywords: stable legal connection, citizenship, termination of citizenship, national security, President of the Russian Federation, executive authorities in the field of internal affairs, federal security service authorities.

Вступившим в силу 26 октября 2023 г. Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации» [1] (далее – ФЗ «О гражданстве РФ») процедура «прекращение гражданства» получила новое качество и наполнилась новым содержанием. Так, к основаниям прекращения гражданства теперь относится не только до-

бровольное волеизъявление гражданина, но и процедуры принудительного характера, связанные с нарушением действующего законодательства или порядка предоставления документов и сведений. Напомним, что в соответствии с нормами прежнего закона принудительный порядок не охватывался формулировкой «пре-

кращение», а именовался как «отмена решений по вопросам гражданства РФ».

Уникальным является не только расширение перечня оснований, с которыми закон связывает прекращение устойчивой правовой связи, но и появление нового, доселе неизвестного современной российской конституционной науке основания – «прекращение гражданства вследствие совершения действий, создающих угрозу национальной безопасности РФ». Примечательно, что в научной литературе уже неоднократно отмечалась возрастающая роль института гражданства в обеспечении национальной безопасности [2, с. 74]. Возникновение указанного основания обусловлено двумя причинами. Во-первых, необходимостью защиты государственного суверенитета от внешних и внутренних угроз, что, кстати, коррелирует с основными направлениями, обозначенными в Указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Так, в нем предусматривается комплекс мер, направленных на реализацию как государственной и общественной безопасности в целом, так и в сфере миграции в частности [3]. Во-вторых, данная мера актуализировалась в связи с приобретением российского гражданства (в частности, посредством оптации) лицами, целью которых является подрывная деятельность, направленная на снижение общей обороноспособности страны в период проведения СВО.

Любопытно, что с появлением нового основания появился и новый порядок прекращения гражданства, который процедурно отличается от того, что предусмотрен для прекращения вследствие совершения преступления. Обозначенная проблематика обуславливает необходимость более детального рассмотрения обеих процедур прекращения гражданства Российской Федерации с целью выявления их сходств и различий.

Гражданство РФ может быть прекращено *вследствие совершения преступления*, поименованных в ч. 1 ст. 24 Федерального закона. Стоит отметить, что туда включены не все составы, а лишь те, которые на сегодняшний день, по мнению законодателя, являются наиболее актуальными в контексте правового регулирования миграционных процессов. В соответствии с нормами ФЗ «О гражданстве РФ» и Указа Президента РФ от 22 ноября 2023 г., №889 [4] (далее – Указ), решение о прекращении гражданства вследствие совершения преступления (а равно приготовление или покушение на преступле-

ние) принимает тот же орган, что и принимал в отношении этого лица решение о наделении российским гражданством, расположенный по месту жительства, месту пребывания или месту фактического проживания гражданина. Исключением является лишь случай, предусмотренный пп. «г» п. 88 Указа, устанавливающий, что решение о прекращении гражданства, принимается Президентом РФ в случае, если им же принималось решение о приеме в гражданство данного лица.

Прекращение осуществляется независимо от времени совершения соответствующего преступления, даты вынесения приговора суда об осуждении лица за совершение соответствующего преступления и даты принятия решения о приеме в гражданство РФ. Уполномоченный орган имеет право принять соответствующее решение только на основании копии вступившего в законную силу приговора суда об осуждении лица, поступившего в пятидневный срок в федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел.

В случае *прекращения гражданства вследствие совершения действий, создающих угрозу национальной безопасности РФ*, факт совершения таких действий устанавливается органами федеральной службы безопасности, о чем выносится заключение. Гражданство может быть прекращено также вне зависимости от времени совершения действий, создающих угрозу национальной безопасности, и даты выявления факта совершения таких действий. Заключение в трехдневный срок со дня вынесения направляется лицу, в отношении которого оно вынесено, а также в федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел для принятия соответствующего решения. Решение о прекращении гражданства принимает орган, ведающий делами о гражданстве, по месту жительства, месту пребывания или месту фактического проживания гражданина. Примечательно, что в отличие от прекращения гражданства вследствие совершения преступления, указанное основание не предусматривает обязательного участия в процедуре суда. Это вызывает некоторые вопросы, касающиеся легитимности процедуры, ее прозрачности и обоснованности. Представляется, что внесудебный порядок принятия решений может привести к череде злоупотреблений, так или иначе ущемляющих права и свободы человека и гражданина. Однако заключение, вынесенное органами ФСБ, может быть обжаловано в судебном порядке в течение де-

сяти дней со дня его получения. В этом случае решение о прекращении гражданства на основании такого заключения принимается только при наличии вступившего в законную силу решения суда, которым соответствующее заключение признано законным и обоснованным. Как уже указывалось в научной литературе, указанное основание в перспективе может сыграть положительную роль, особенно в отношении граждан Украины, которые получив гражданство РФ начали вести противоправную деятельность [5, с. 25]. Тем не менее, СВО в любом случае, будет завершена, а положения Закона в части внесудебного порядка прекращения гражданства могут утратить свое стратегическое назначения, одновременно став мерой различного рода инквизиций.

В обоих случаях если в отношении лица принято решение о прекращении гражданства РФ, орган, ведающий делами о гражданстве, «уведомляет об этом лицо в месячный срок со дня принятия решения, а также разъясняет ему права и обязанности, связанные с последствиями принятого решения, в том числе право обжаловать такое решение в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в суд». По просьбе этого лица ему вручается копия решения о прекращении гражданства РФ.

Копия решения о прекращении гражданства РФ также направляется в МВД России и МИД России с целью последующего информирования Комиссии по вопросам гражданства при Президенте РФ.

В обоих изучаемых случаях решение о прекращении гражданства вместе с копией решения суда, заключением ФСБ России или территориального органа безо-

пасности приобщается к документам заявителя, на основании которых было принято решение о приобретении лицом российского гражданства. В случае, если такое решение принято на основании федерального конституционного закона, то оно помещается органом, принявшим такое решение, в отдельное номенклатурное дело. Указ Президента РФ устанавливает, что решение о прекращении гражданства должно быть мотивированным. Гражданство РФ считается прекращенным со дня принятия органом, ведающим делами о гражданстве, соответствующего решения. Паспорт гражданина РФ, гражданство которого прекращено, подлежит изъятию.

В выводе хотелось бы подчеркнуть, что разница в порядке осуществления процедур прекращения связана с различным характером их целевой направленности. В случае прекращения гражданства в связи с совершением преступления преследуется функция «очистения» правового поля от субъектов, хоть, возможно, и желающих интегрироваться в российское общество, но не имеющих для этого определенных социальных навыков, возможностей и умений. Иными словами, устойчивая правовая связь в этом случае прерывается с лицами, предрасположенными к нарушению норм законодательства. В случае же с прекращением гражданства в связи с совершением действий, создающих угрозу национальной безопасности РФ, предполагается противодействие категории лиц, не имеющих намерения интегрироваться в российское общество, а, напротив, желающих внедриться с целью подрыва общественного порядка и государственного суверенитета Российской Федерации.

Литература

1. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 28.04.2023 №138-ФЗ (последняя редакция), ст. 22. // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998/?ysclid=lrjck6h8br217392575 (дата обращения: 12.02.2024).
2. Шубочкин О.Н. Институт гражданства и вопросы обеспечения национальной безопасности. // Закон и право. – 2022. – №7. – С. 74 – 77.
3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/?ysclid=lsneukkroi32433254 / (дата обращения: 15.02.2024).
4. Указ Президента РФ от 22.11.2023 N 889 (с изм. от 04.01.2024) «Вопросы гражданства Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации», «Положением о порядке принесения Присяги гражданином Российской Федерации») // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462531/ (дата обращения: 15.02.2024).
5. Марачева В.А. Вопросы приобретения и прекращения гражданства в связи с принятием в Российскую Федерацию новых субъектов. // Конституционное и муниципальное право / глав. ред. Авакьян С.А. – 2023. – №5 – С. 19 – 26.

Reference

1. Federal'nyy zakon «O grazhdanstve Rossiyskoy Federatsii» ot 28.04.2023 №138-FZ (poslednyaya redaktsiya), st. 22. // SPS «Konsul'tant Plyus». – [Elektronnyy resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998/?ysclid=lrjck6h8br217392575 (data obrashcheniya: 12.02.2024).
2. Shubochkin O.N. Institut grazhdanstva i voprosy obespecheniya natsional'noy bezopasnosti. // Zakon i pravo. – 2022. – №7. – S. 74 – 77.
3. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 N 400 "O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii" // SPS «Konsul'tant Plyus». – [Elektronnyy resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/?ysclid=lsneukkp oi32433254 / (data obrashcheniya: 15.02.2024).
4. Ukaz Prezidenta RF ot 22.11.2023 N 889 (s izm. ot 04.01.2024) «Voprosy grazhdanstva Rossiyskoy Federatsii» (vmeste s «Polozheniyem o poryadke rassmotreniya voprosov grazhdanstva Rossiyskoy Federatsii», «Polozheniyem o poryadke prineseniya Prisyagi grazhdanina Rossiyskoy Federatsii») // SPS «Konsul'tant Plyus». – [Elektronnyy resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462531/ (data obrashcheniya: 15.02.2024).
5. Maracheva V.A. Voprosy priobreteniya i prekrashcheniya grazhdanstva v svyazi s prinyatiyem v Rossiyskuyu Federatsiyu novykh sub"yektov. // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo / glav. red. Avak'yan S.A. – 2023. – №5 – S. 19 – 26.

МАСТАЛИЕВ Кирилл Тимурович, аспирант, ассистент кафедры конституционного и международного права Юридического института Томского государственного университета. 634050, г. Томск, ул. Московский тракт, 8 (корпус 4). E-mail: kirill_9920@mail.ru.

MASTALIEV Kirill Timurovich, graduate student, assistant at the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute of Tomsk State University. 634050, Tomsk, st. Moskovsky tract, 8 (building 4). E-mail: kirill_9920@mail.ru.

Мицык А.В.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Mitsyk A.V.

CIVIL LEGAL MEANS OF INDIVIDUALIZATION INDIVIDUALS. SOCIAL AND LEGAL ASPECTS

В работе исследованы некоторые социально-правовые средства индивидуализации физического лица как конкретного субъекта гражданско-правовых отношений. Детально изучены такие социально-правовые категории как внешний облик, пол и иные.

Кроме указанного, в исследовании обозначено практико-прикладное значение указанной правовой проблематики, в доказательство опровержения позиции о сугубо теоретическом характере поднятых правовых проблем.

Вместе с тем, в данной статье автор отмечает отсутствие исчерпывающего характера исследований правовой проблематики социально-правовых средств индивидуализации физического лица, что свидетельствует о необходимости проведения дальнейшего глубокого и всестороннего анализа социально-правовых способов идентификации

Ключевые слова: средства индивидуализации, пол, возраст, социальный статус, идентификация, обособление.

The work explores some social and legal means individualization of an individual as a specific subject of civil law relations. The work studies in detail socio-legal categories such as appearance, gender and others. In addition to the above, the study outlines the practical and applied significance of the specified legal issues, in order to refute the position about the purely theoretical nature of legal problems. However, in this article the author notes the absence the exhaustive nature of research into the legal issues of socio-legal means of individualization of an individual, which indicates the need for further in-depth and comprehensive analysis of socio-legal methods of identification.

Keywords: means of individualization, gender, age, social status, identification, isolation.

Вопрос о социально-правовом положении гражданина с позиции цивилистики является весьма актуальным. Все многообразие соответствующих средств идентификации субъектов гражданского права можно разделить на два больших блока: естественные средства индивидуализации физических лиц (возраст, пол и др.) и общественно-социальные признаки (например, имя собственное).

Как в свое время справедливо отмечал В.Г. Алейниченко, само обособление физических лиц надлежит рассматривать с позиции идентификации субъекта по конкретным признакам, однако единственным юридически значимым фактом с точки зрения обретения индивидуализации является только лишь сам факт рождения лица [1, с.6].

Прежде чем рассматривать конкрет-

ные средства индивидуализации гражданина, оговоримся относительно дефиниции указанного понятия. В данной работе мы мыслим под средством индивидуализации физического лица юридико-социальное различие субъектов правоотношений. При этом, с нашей точки зрения, общеправовых средств индивидуализации (имя, подпись, индивидуальный номер налогоплательщика и др.) может быть бесчисленное множество (взять хотя бы паспортные данные, страховой номер индивидуального лицевого счета и проч. документальную «атрибутику»), а вот общие социальные средства, по нашему мнению, весьма ограничены.

Предлагаем в данном исследовании остановиться на социально значимых способах идентификации физического лица с позиции гражданско-правового регулирования.

Итак, первыми хотелось бы выделить внешний облик и голос гражданина. Как справедливо отмечает А.Б. Арзуманян, указанные средства индивидуализации в одном своем проявлении представляют собой благо естественного происхождения (однако важно оговориться, что причинение вреда с посягательством на указанные блага, рассматриваются как причинение вреда здоровью), с иной же стороны – они выполняют социально-правовую функцию и призваны наделять лицо уникальными свойствами [2, с.26].

Мы же полагаем, что данные блага имеют колоссальное самостоятельное значение.

К примеру, правомочие на определение внешнего облика являет собой одно из проявлений личностной свободы (индивид самостоятельно определяет свой внешний вид). К тому же, нередко случаи, когда использование изображения гражданина (или же записи его голоса) не имеет целью посягательства на его частную жизнь (раскрытия информации о нём), а служит привлечением внимания в рекламных и иных коммерческих целях, поэтому объектом в подобных правоотношениях является сам внешний вид (и/или голос).

Спорным моментом является отнесение к самостоятельным средствам индивидуализации гражданина расы, национальности, языка и проч. согласно ст.19 Конституции Российской Федерации. Мы считаем, что указанные средства не несут самостоятельного значения, поскольку индивидуализируют субъекта так или иначе, только при помощи внешнего проявления (раса -цвет кожи; национальность - традиционная манера одеваться и т.д.).

Относительно следующего социального средства индивидуализации, на котором хотелось бы остановиться в данном исследовании, сразу оговоримся, что возраст, в нашем понимании, это число, месяц и год рождения. Интересным и не в полной степени изученным является вопрос о правовой идентификации эмбриона, поскольку рассмотрение его индивидуализации заставляет пересмотреть начало отсчёта и связывать его не с фактическим рождением, а со сроком беременности. Кроме этого, нередки случаи, когда установить документально дату (число) рождения не представляется возможным и в свидетельстве о рождении ставиться прочерк. Однако указанное не свидетельствует о том, что данный субъект находится в каком-либо ущемлённом положении и лишён идентификационного признака.

Национальность физического лица, с нашей точки зрения, имеет правовое значение только при наличии в определённых внешних проявлениях действующее гражданское законодательство не обязывает родителей указываться в свидетельстве о рождении национальность, а лишь предусматривает такое право. Указанное коррелирует и со ст. 16 Конституции Российской Федерации, где прямо сказано, что определять и указывать можно лишь «свою» национальность.

Относительно половой принадлежности субъекта гражданских правоотношений, отметим, что изначально пол (как средство индивидуализации) впервые отмечается в документе, выдаваемой медицинской организацией при рождении ребенка.

Однако, современные реалии таковы, что в ходе жизненного пути, пол может быть изменён, что как правило влечёт перемену и иных средств индивидуализации (как общих правовых, так и общих социальных). С нашей позиции, обращаясь к вопросу правового закрепления перемены физическим лицом своего полового определения, можно выделить три самостоятельных этапа: медицинская перемена пола, правовая регистрация перемены пола в установленном законом порядке, правовое подтверждение указанных действий путем выдачи соответствующих документов, удостоверяющих личность (паспорт, водительское удостоверение и проч.).

Еще раз подчеркнем, что полагаем важным акцентировать внимание, что именно как средство гражданско-правовой индивидуализации, физиологический пол считается изменённым с приобретением нового социального статуса не с мо-

мента оперативного медицинского вмешательства и соответствующего лечения, а с момента государственной регистрации акта о перемене имени (если оно имело место) и внесения изменений в виде дополнения об изменении пола в запись о рождении.

Завершая анализ, отметит, что исследование вопросов социальной идентификации субъектов гражданского права имеет важное прикладное значение, по-

скольку, с нашей точки зрения, выступает гарантом участия корректного лица в самых разнообразных социально-правовых связях и обособления данного лица при реализации его конкретных субъективных прав и юридических обязанностей, а значит и более четкого и корректного адресного применения соответствующих правовых норма, регулирующих те или иные гражданско-правовые отношения.

Литература

1. Алейниченко В.Г. Гражданско-правовая индивидуализация физических лиц в Российской Федерации. Автореф. Дис. к.ю.н. Краснодар. 2006. С.6.
2. Арзуманян А.Б. Нематериальные блага как объекты гражданских прав. Автореф. Дис.к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2008. С. 26.

References

1. Aleynichenko V.G. Grazhdansko-pravovaya individualizatsiya fizicheskikh lits v Rossiyskoy Federatsii. Avtoref. Dis. k.yu.n. Krasnodar. 2006. S.6.
2. Arzumanyan A.B. Nematerial'nyye blaga kak ob"yekty grazhdanskikh prav. Avtoref. Dis.k.yu.n. Rostov-na-Donu, 2008. S. 26.

МИЦЫК Анна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Гражданского права Юридического факультета ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» Северо-Западный филиал. 197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5. E-mail: number.1@inbox.ru

MITSYK Anna Vladimirovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department Civil Law, The Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, North-Western branch, 197046, St. Petersburg, Alexandrovsky Park, 5. E-mail: number.1@inbox.ru

Черепанов Р.В.

СДАЧА ЖИЛЬЯ ВНАЕМ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ – НЕОБОСНОВАННОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ

Cherepanov R.V.

RENTING HOUSING TO MILITARY SERVICEMEN IS AN UNREASONABLE RESTRICTION

В статье поднимается вопрос о том, что военнослужащий имеет законное основание сдавать принадлежащее ему жилое помещение на праве собственности, но временно им не используемое, в аренду (наем) третьим лицам. С этой целью автор внимательно анализирует имеющиеся ограничения для военнослужащих, установленные федеральным законодательством, приводит позицию надзорного органа по этому поводу и соотносит последние изменения в законодательной базе к аргументам, указывающих на необоснованность такого ограничения.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, иная оплачиваемая деятельность, ограничения для военнослужащих, сдача жилья военнослужащим в аренду (наем).

The article raises the question that a serviceman has a legal basis for renting out residential premises owned by him, but temporarily not used by him, to third parties. To this end, the author carefully analyzes the existing restrictions for military personnel established by federal legislation, cites the position of the supervisory authority on this matter and correlates recent changes in the legislative framework with arguments indicating the unfoundedness of such restrictions.

Keywords: entrepreneurial activity, other paid activities, restrictions for military personnel, rental of housing to military personnel (hiring).

«Формально правильно, а по сути издевательство» [2, с. 404] – больше века назад была произнесена эта фраза крупнейшим советским политическим и государственным деятелем В. Лениным, но с тех пор в некоторых аспектах жизнедеятельности нашего государства мало что изменилось. В подтверждении этого выступает настоящая статья, описывающая ситуацию, о которой речь пойдет ниже.

Несмотря на развитие и совершенствование законодательной базы Российской Федерации по вопросам, связанным со статусом военнослужащего и исполнением им воинского долга, по сей день остается дискуссионным аспект сдачи данной категорией служащих жилого помещения в аренду (наем) третьим лицам.

Следовательно, в предложенной статье автор изложил свои мысли по ограничению военнослужащих при сдаче в аренду (наем) жилого помещения (жилой дом, квартира, дача), что именно не учитывают правоохранительные органы при интерпретации норм права, запрещающих во-

еннослужащим заниматься иной оплачиваемой деятельностью.

Первым предпринял попытку провести анализ действующих положений Глухов Е.В. в публикации «Бесмысленный запрет и ответственность за его неисполнение» [1, с. 118-123] в журнале «Право в Вооруженных Силах» в 2018 году. Впоследствии в правовой среде появились дополнительные пояснения и аргументы, указывающие на то, что одностороннее толкование ограничения на сдачу в аренду (наем) жилого помещения является неточным.

Но перед тем, чтобы лучше понять специфику изучаемой темы, автор вкратце расскажет основания приобретения военнослужащим жилого помещения.

В текущей статье разговор пойдет только об основном жилище, временно им не используемом, которое является собственностью военнослужащего вследствие договоров купли-продажи, дарения, ренты, мены или иной сделки отчуждения имущества, или же приобретенное путем реализации права на покупку жилья по-

средством накопительно-ипотечной системы военнослужащих. Автор сразу отмечает, что подразумевается единственное жилье военнослужащего, а не второе, третье и последующее.

В законодательных актах Российской Федерации отсутствуют прямые ограничения на выбор военнослужащим местоположения своего жилища, иными словами он вправе приобрести недвижимость как по месту прохождения военной службы по контракту, так и в любом ином субъекте нашей страны (с намерением переехать впоследствии по окончании службы в армии). Впрочем, даже когда жилье располагается в той же местности, где дислоцируется воинская часть, военнослужащий может не обитать в нем, так как это его право, а не обязательство. При условии, что военнослужащий исполняет обязанности военной службы по контракту в другом регионе, нежели у него находится жилище, то воинская часть предоставляет ему на этот срок в данном регионе служебное жилье или же, при отсутствии жилого фонда, компенсирует затраты на аренду у гражданского лица.

Тождественную позицию высказывает и Глухов Е.А. в своей публикации [1, с. 119], в рамках которой описывает неспособность военнослужащим переместить с собой недвижимость, оставшуюся в другом регионе, независимо от того, по какой причине происходит перемещение военнослужащего из одного гарнизона в другой: в целях карьерного роста, по семейным проблемам или вследствие плановой замены, так как отечественные Вооруженные Силы комплектуются по экстерриториальному принципу на основании п. 2 ст. 15 «Положения о порядке прохождения военной службы»¹.

Ввиду этого, перемещаясь к новому месту службы, собственное жилое помещение военнослужащего вынужденно простаивает, но в то же время испытывает потребность в поддержании в надлежащем состоянии, оплате коммунальных платежей, налога на владение недвижимостью и других непредусмотренных трат. При условии, что оплата налога на недвижимое имущество – разовый платеж в год и военнослужащий освобожден от него на период военной службы, то коммунальные платежи – ежемесячная обязанность собственника жилья. При этом стоимость коммунальных услуг растет каждый год и тяжелым бременем ло-

¹ Положение о порядке прохождения военной службы: Указ Президента Российской Федерации от 16.09.1999 г. № 1237: в ред. от 14.07.2023 г. // СЗ РФ. 1999. № 22. Ст. 2331.

жится на плечи военнослужащего, в особенности, если военнослужащий занимает рядовую должность или на его иждивении находится несколько членов семьи.

С учетом того, что ни сам военнослужащий, ни члены его семьи при смене дислокации не обладают фактической возможностью проживать в собственном жилом помещении, то вполне обоснованным выступает то, что военнослужащий вправе сдавать в аренду (наем) свою недвижимость с намерением покрыть расходы на ее содержание. Кроме того, военнослужащему по новому месту службы зачастую доводится самому арендовать жилье и компенсации, предоставляемой государством, порой не хватает.

К тому же, в рамках ст. 608 ГК РФ², prerogativa сдачи недвижимости в аренду принадлежит его собственнику. Тем временем закон не соотносит статус наймодателя – физического лица с обязательством его оформления как индивидуального предпринимателя. Как раз по этой причине военнослужащий имеет основание выступать наймодателем собственного имущества.

На основании письма Министерства Российской Федерации по налогам и сборам³ (современный правопреемник – Федеральная налоговая служба) говорится, что наймодатель имеет определенную договором аренды прибыль в форме арендной платы, являющийся объектом налогообложения по налогу на доходы по ставке 13%, но вместе самостоятельно не совершает какой бы то ни было экономической деятельности, потому что именно наниматель реализовывает деятельность, используя арендованное имущество. Другими словами, ведомство дало разъяснение по поводу того, представляет ли собой деятельность по сдаче имущества в аренду предпринимательской, акцентировав внимание на нанимателе как субъекте, использующим данное имущество по своему разумению. Исходя из этого, при реализации гражданином права на сдачу в аренду (наем) своего жилища, такая его деятельность не будет трактоваться как предпринимательская. Соответственно, такое толкование допускается применить и к военнослужащим.

Но двойную интерпретацию иллю-

² Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ: в ред. от 24.07.2023 г. // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ О сдаче помещений в аренду (наем): Письмо Министерства Российской Федерации по налогам и сборам от 06.07.2004 г. № 04-3-01/398. URL: <https://base.garant.ru/12136863/> (дата обращения: 18.01.2024).

стрирует правовой аспект, а именно п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих»⁴, где содержатся следующие юридические нормы:

Военнослужащие не вправе:

- заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы;
- заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц...

Содержание того, что факт сдачи военнослужащим в аренду (наем) собственного жилья не будет являться коммерческой деятельностью, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы, но попадает ли данное событие под определение иной оплачиваемой деятельности?

Стандартным ответом, какой имеется в распоряжении правоохранительных органов, являются письма Главной военной прокуратуры N 2/5-45-19 от 06.02.2017 года, N 2/5-325-21 от 27.08.2021 года⁵, содержащие в себе следующие разъяснения: «распоряжение военнослужащим, принадлежащим ему объектом жилищного фонда путем его передачи другому лицу в наем или в аренду, предпринимательской деятельностью не является. Вместе с тем, совершение такой сделки следует отнести к иной оплачиваемой деятельности, поскольку она предполагает систематическое получение собственником жилья дохода от ее заключения и реализации, что не допускается в силу пункта 7 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Иными словами, в понимании Главной военной прокуратуры, военнослужащему не положено передавать в аренду (наем) свое жилье третьим или иным лицам по причине, что такое действие классифицируется как запрет на занятие другой оплачиваемой деятельностью.

Автор не поддерживает вышеприведенное суждение представителя надзорного органа по нескольким причинам.

Во-первых, хочется немного разобрататься в терминологии самого слова «деятельность». В словаре русского языка под «деятельностью» понимается: «работа, занятие в какой-либо области» (пе-

дагогическая деятельность, общественная деятельность), работа каких-либо органов, действие, действие силы природы и т.д. [3, с. 736]. Другое определение «деятельности» дает нам Викисловарь, которое гласит, что деятельность – это работа, занятие в какой-либо области, либо действие силы природы, либо действие организма, отдельных его органов⁶. Другими словами, деятельность – это процесс активного взаимодействия субъекта с объектом, в ходе которого субъект удовлетворяет какие-либо свои потребности. В таком контексте возможно провести сравнение с работой или трудовой деятельностью, на которую субъектом отношений регулярно затрачивается личное время. Как видно из определения слова «деятельности», это систематическое взаимодействие субъекта, в конкретном примере военнослужащего, как собственника жилья, с объектом недвижимости сдаваемого в аренду (наем), которого по факту нет ввиду ограниченности действия договора аренды (найма) жилого помещения сроком, как правило, на 11 месяцев без обязательства дальнейшей пролонгации. Также целесообразно дополнить, что сдача в аренду (наем) военнослужащим собственного жилья не отнимает обязательного еженедельного служебного времени и никак отрицательно не влияет на исполнение воинского долга, а наоборот выстраивает честные и справедливые гражданско-правовые отношения между военнослужащим и государством посредством уплаты НДФЛ от прибыли.

Во-вторых, при рассмотрении закона по аналогии обнаружится, что сопоставимое ограничение на занятие коммерческой деятельностью лично или через посредников, а также на занятие иной оплачиваемой деятельностью, исключая научную, педагогическую и творческую, наряду с этим имеются у судей⁷. Вот только в Заключение комиссии Совета судей РФ «О праве пребывающего в отставке судьи получать доход от сдачи в аренду принадлежащего ему жилого помещения» сказано следующее: «комиссия считает, что судья вправе сдавать в аренду единственное принадлежащее ему жилое помещение, временно не используемое им самим как собственником, поскольку в такой ситуации достаточно очевидно, что жилое помещение приобретено для личных

⁴ О статусе военнослужащих: Федеральный закон Российской Федерации от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ: в ред. от 24.07.2023 г. // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

⁵ Рубрика «Военный прокурор отвечает» // Главная военная прокуратура: официальный. URL: <https://gvp.gov.ru/view/284/> (дата обращения: 18.01.2024).

⁶ Викисловарь: сайт. URL: <https://ru.m.wiktionary.org/wiki> (дата обращения: 18.01.2024).

⁷ О статусе судей в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 31-32-1 (в редакции от 10.07.2023) // ВСНД РФ и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

нужд, а не исключительно для последующей сдачи в аренду»⁸. Из вышеуказанного становится очевидно, что комиссия Совета судей РФ иначе трактует вопрос о сдаче судьей квартиры в аренду (наем) в качестве иной оплачиваемой деятельности, нежели это делает Главная военная прокуратура РФ, несмотря на схожие ограничения у данных категорий служащих.

В-третьих, самое главное, анализируя содержание письма Министерства труда и социальной защиты РФ⁹, становится понятно, что на основании п. 4 ч. 2 ст. 6 Федерального закона N 422-ФЗ в отношении доходов государственных и муниципальных служащих объектом налогообложения признаются исключительно доходы от сдачи в аренду (наем) жилых помещений¹⁰. Чтобы лучше понять содержание вышеуказанного письма, необходимо обратиться к указанному нормативному акту напрямую, понять, о чем он гласит. В пределах ряда субъектов Российской Федерации осуществляется опыт по введению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», с 1 января 2020 года он получил свое широкое распространение. Настоящий налоговый режим устанавливается государством, прежде всего, для самозанятых граждан с целью создания им комфортных условий ведения бизнеса. Но нас интересует не это, а то, какие доходы признаются или нет в качестве налогооблагаемых объектов в вышеуказанном нормативном акте. И тут как раз речь заходит о том, что для государственных и муниципальных служащих являются объектом налогообложения доходы от сдачи в аренду (наем) жилых помещений. По этой причине вышеуказанные категории служащих могут совершенно законно применять режим «налог на профессиональный доход» исключительно в отношении доходов от

сдачи в аренду (наем) жилых помещений. Более того, письмо Министерства труда и социальной защиты РФ далее конкретизирует, что сдача в аренду (наем) жилых помещений сама по себе не может быть квалифицирована в качестве занятия иной оплачиваемой деятельностью, запрет на осуществление которой предусмотрен для отдельных категорий лиц. При этом, автор хочет напомнить читателю, что военная служба, согласно Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»¹¹, входит в систему государственной службы Российской Федерации и является одним из ее видов. Таким образом, становится очевидно, что данное письмо применимо к исполнению военнослужащими, так как они, являясь федеральными государственными служащими, вправе применять специальный налоговый режим исключительно в отношении прибыли от сдачи в аренду (наем) жилых помещений и, по логике вещей, не должны попадать под ограничения на занятие иной оплачиваемой деятельностью.

В-четвертых, рекомендуется обратиться к названию статьи 10 Федерального закона РФ «О статусе военнослужащих», которая озаглавлена как «Право на труд», то есть подразумевает под собой нормы права, упорядочивающие правовые отношения в области труда и порядок их реализации военнослужащими. А ограничение на занятие иной оплачиваемой деятельностью, более вероятно, носит экономический характер. Более того в широком понятии под деятельностью понимается либо работа, либо занятие в какой-либо области, либо активный процесс взаимодействия субъекта с объектом, на который регулярно затрачивается личное время, то есть содержит в себе характерные признаки работы или трудовой деятельности. Например, подработка военнослужащим в свободное от исполнения воинского долга время в качестве водителя такси будет квалифицироваться как нарушение и повлечет за собой юридические последствия. Но размещение денежных средств военнослужащим на депозит в банк или получения кэшбека при использовании банковской карты таковыми нарушениями не являются, хотя, формально, тоже приносят определенный доход.

Подводя итог статьи, автор хочет отметить, что актуальность изученной темы

⁸ О праве пребывающего в отставке судьи получать доход от сдачи в аренду принадлежащему ему жилого помещения: Заключение комиссии Совета судей Российской Федерации от 29.04.2022 г. № 6-КЭ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404495449/> (дата обращения: 18.01.2024).

⁹ Разъяснения по вопросу возможности применения отдельными категориями лиц специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 19.04.2021 г. № 28-6/10/В-4623. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/1872> (дата обращения: 18.01.2024).

¹⁰ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федеральный закон Российской Федерации от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ в ред. от 28.12.2022 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2023) // СЗ РФ. 2018. № 22. Ст. 7494.

¹¹ О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ: в ред. от 10.07.2023 г. // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

никак не была понижена ввиду того, что огромная часть военнослужащих, так или иначе, сталкивается за период своей службы с данной коллизией, требующей четкой и однозначной интерпретации. Однако с момента первичного изучения данной проблемы Глуховым Е.В. в 2018 году появились правовые нормы и дополнительные разъяснения со стороны государственных учреждений вследствие совершенствования внутреннего законодательства, позволяющие нам интерпретировать подобное противоречие в сторону военнослужащего.

В частности, анализируя федеральный закон о налоге на профессиональный доход, становится понятно, что госслужащим, которыми являются военнослужащие, разрешено прибегать к данному правовому режиму исключительно в связи со сдачей в аренду (наем) своего жилья, временно не используемое им. Далее письмо Министерства труда и социальной защиты конкретизирует, что как таковая сдача жилья в аренду (наем) госслужащим не может быть интерпретиро-

вана как занятие иной оплачиваемой деятельностью. Затем, руководствуясь принципом аналогии закона о разрешении судье в отставке сдавать имеющееся у него единственное жилье в аренду, а также интерпретацией определения «деятельности» и смысловым содержанием названия статьи 10 ФЗ «О статусе военнослужащих» как «Право на труд» можно подвести итог, что военнослужащим не запрещено сдавать свое жилье в аренду (наем) третьим лицам, но только действуя официально, составляя договор и уплачивая от своих доходов НДФЛ.

Таким образом, при официальном закреплении разрешения на сдачу военнослужащим жилья в аренду, будет устранен пробел в реализации военнослужащими их прав как граждан и собственников жилья, государство получит дополнительный и систематический источник дохода в виде получаемых налогов, а сами взаимоотношения между государством и военнослужащими станут более честными и продуктивными.

Литература

1. Глухов Е.А. Бессмысленный запрет и ответственность за его неисполнение // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 12. С. 118-123.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е М.: Госполитиздат, 1962. Т. 33: Государство и революция. С. 404.
3. Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1999. Т. 4. С-Я. 736 с.

References

1. Glukhov E.A. Bessmyslennyy zapret i otvetstvennost' za ego neispolnenie // Pravo v Vooruzhennykh Silakh. 2018. № 12. S. 118-123.
2. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy. Izd. 5-e M.: Gospolitizdat, 1962. T. 33: Gosudarstvo i revolyutsiya. S. 404.
3. Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / gl. red. A. P. Evgen'eva. M.: Russkiy yazyk, 1999. T. 4. S-Ya. 736 s.

ЧЕРЕПАНОВ Роман Владимирович, помощник начальника группы психологической работы, психолог отделения по военно-политической работе, войсковая часть 3033 Южного Ордена Жукова Г.К. округа войск национальной гвардии России. 346495, Ростовская область, Октябрьский район, п. Персиановский. E-mail: chudo-molochko@yandex.ru

CHEREPANOV Roman Vladimirovich, assistant head of the psychological work group – psychologist of the department for military-political work, military unit 3033 Southern Order of Zhukov G.K. District of the Russian National Guard Troops. 346495, Rostov region, Oktyabrsky district, p. Persianovsky. E-mail: chudo-molochko@yandex.ru

Мицык А.В.

ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОВАЯ СВЯЗЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРАВА НА ОБЩЕСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ

Mitsyk A.V.

CIVIL LEGAL RELATION AS A RESULT OF THE IMPACT OF LAW ON PUBLIC RELATION

В работе предпринята попытка разностороннего освещения проблемы определения гражданского правоотношения в целом с позиции воздействия права на конкретную социальную связь. Через указанную призму отмечены юридически значимые аспекты гражданского правоотношения, присущие последнему в результате отнесения его к общественному отношению в целом.

Автор формирует собственную позицию по указанному вопросу, анализируя научные воззрения разных периодов развития цивилистики на примере мнений конкретных учёных.

Особое внимание в статье уделено анализу тех сторон социальной связи, которые не подпадают по действию правового регулирования (применительно к теме исследования - под действие гражданско-правового регулирования).

Ключевые слова: правоотношение, социальная связь, воздействие, общественное отношение, регулирование.

The work attempts to provide comprehensive coverage of the problem of defining a civil legal relationship in general from the perspective of the impact of law on a specific social connection. Through this prism, legally significant aspects of civil legal relations are noted, inherent in the latter as a result of its attribution to social relations as a whole.

The author forms his own position on this issue, analyzing the scientific views of different periods of development of civil law using the examples of the opinions of specific scientists.

Particular attention in the article is paid to the analysis of those aspects of social communication that are not subject to legal regulation (in relation to the topic of research - to civil law regulation).

Keywords: legal relationship, social connection, impact, public attitude, regulation.

36

Частно-правовые
(цивилистические) науки

Определение самого гражданского правоотношения является принципиальным моментом. Не вдаваясь в анализ его структурных элементов и оснований возникновения, изменения и прекращения, попытаемся в данной работе обозначить принадлежность исследуемой правовой связи к социальным отношениям вообще.

Следует помнить о том, что посредством облечения общественных отношений в правовую форму, можно вообще говорить о правовой связи и правовом регулировании конкретной социальной сферы в целом.

Сам термин «правоотношение» не яв-

ляется в теории права категорией однозначной.

В общей отечественной теории права можно вычлениить три дефинитивных направления в данном исследовании.

Так, С.А. Комаров утверждает, что изучаемое правовое явление - есть итог влияния правовой нормы на фактическую правовую связь [1]. Через призму наличия субъективных прав и юридических обязанностей мыслит определение правоотношения С.С. Алексеев [2]. Р.О. Халфина же даёт определение изучаемого правового явления как результата воздействия конкретной правовой нормы

на конкретной общественное отношение [3].

Однако в её монографии встречается постулат о том, что гражданское правоотношение - есть лишь форма соответствующего социального отношения. Притом, реальная форма социальной связи мыслится как состав, модель возможного поведения, пронизывающая конкретное общественное отношение. Реальное поведение сочетается с образцом, сформированным в соответствии с правом. Кроме того, автор предлагает разделять категории «правоотношение» и «правовая форма конкретных социальных отношений». Если первое, с позиции Р.О. Халфиной, означает реальное отношение, участниками которого выступают конкретные субъекты, наделённые правомочиями и обязанностями; то второе - есть фикция в форме системы норм и правовых институтов [4].

С указанным научным мнением не соглашался О.А. Красавчиков, о чём неоднократно указывал в своих трудах. Он мыслил под гражданским правоотношением не социальную правовую связь, которая регулируется правовой нормой и не обличие общественного отношения, а только лишь результат правового воздействия общественных отношений [5].

Главная проблема в указанном научном споре: каким образом соотнести социальное отношение с правоотношением, возникающем между конкретными субъектами в результате урегулирования этих отношений нормой права при наступлении определённого юридического факта.

Бесспорно, что любая правовая связь, в том числе и гражданское правоотношение, является результатом правового воздействия права на общественное отношение.

Вместе с тем, в правовой теории нет единства мнений относительно воззрений на правоотношение как формы и конкретного фактического отношения. Так, Л.С. Явич полагал, что правоотношение представляет собой единую конструкцию социального содержания и правового обличия, и в оболочку правового отношения включено фактическое отношение не целиком, а только в том составе, который предусмотрен правомочиями [6].

Однако не следует забывать, что субъекты конкретного правоотношения вольны совершать огромное многообразие действий во исполнение их обязанностей и реализации прав. Таким образом, можно резюмировать, что фактическая правовая связь по совокупности совершае-

мых участниками действий, гораздо шире соответствующего правоотношения. Однако всё, что не входит в объём прав и обязанностей сторон, не представляет интереса для правоателя, посему и не отражено в праве.

Однако оговоримся, что отклонение субъектов юридической связи от правил поведения, установленных нормами права, будь то невыполнение или ненадлежащее выполнение предусмотренных нормами права обязанностей, обязательно приводит к наступлению для юридической ответственности.

Во взаимосвязи с вышеизложенным, В.А. Тархов в своё время отмечал, что «... материальные общественные отношения, существующие независимо от сознания и правового регулирования, не становятся вследствие этого регулирования идеологическими отношениями. Поэтому регулируемые отношения, как материальные, так и идеологические, и правовые отношения - это не одно и то же ...» [7]. Он справедливо, с нашей точки зрения полагал, что опосредованное конкретной правовой нормой социальное отношение, не пропадает и не перестаёт существовать. Оно продолжает свой «путь» в форме правоотношения [8].

Резюмируем: правоотношение как конструкция, пронизывая, формирует фактическую правовую связь, являясь его составным содержанием.

Правоотношение не может изменить эту его суть, оно только определяет, какая его составляющая должна быть реализована в рамках модели, установленной правом.

Очевидно, что за границами очерченной правоателем модели, социальная связь государству безразлична, как безразлично не подпадающее под модель и поведение его участников.

Мыслится, что в связи с указанным, прав В.А. Тархов, доказывающий, что производственное и юридическое отношение есть две стороны одной категории, рассматриваемой либо с позиции базиса, либо с позиции надстройки [9].

Суммируя изложенное, согласимся с наиболее веской и аргументированной, с нашей позиции, точкой зрения, согласно которой правоотношение всегда представляет собой общественное (социальное) отношение, подвергнутое воздействию правовых норм, путём наделения субъектов правами и обязанностями.

Подводя итог изложенному, отмечаем, что можно определить, что любая гражданская связь - есть категория вовлечения в гражданский оборот конкретного

субъекта. Будучи участником самых разнообразных правовых связей, подвергнутых гражданско-правовому регулированию, физическое лицо удовлетворяет в

полной мере весь спектр своих субъективно-личностных потребностей, исходя из специфики предмета регулирования данных правоотношений.

Литература

1. Комаров С.А. Общая теория государства и права. СПб., 2001. С.245.
2. Алексеев С.С. Право.М., 1999. С.66.
3. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С.36-37.
4. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С.80-82.
5. Сverdlyk G.A. Metodologicheskiye problemy teorii pravootnosheniya/Pod red. O.A. Krasavchikova Grazhdanskoye pravo, effektivnost' i kachestvo. Sverdlovsk, 1977.С.146.
6. Явич Л.С. Право и общественные отношения. М., 1971. С.211.
7. Тархов В.А. Гражданское право. М., 1997. С.98.
8. Тархов В.А. Гражданское право. М., 1997. С.99.
9. Тархов В.А. Гражданское право. М., 1997. С. 101.

References

1. Komarov S.A. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. SPb., 2001. S.245.
2. Alekseyev S.S. Pravo.M., 1999. S.66.
3. Khalfina R.O. Obshcheye ucheniye o pravootnoshenii. M., 1974. S.36-37.
4. Khalfina R.O. Obshcheye ucheniye o pravootnoshenii. M., 1974. S.80-82.
5. Sverdlyk G.A. Metodologicheskiye problemy teorii pravootnosheniya/Pod red. O.A. Krasavchikova Grazhdanskoye pravo, effektivnost' i kachestvo. Sverdlovsk, 1977.S.146.
6. Yavich L.S. Pravo i obshchestvennyye otnosheniya. M., 1971. S.211.
7. Tarkhov V.A. Grazhdanskoye pravo. M., 1997. S.98.
8. Tarkhov V.A. Grazhdanskoye pravo. M., 1997. S.99.
9. Tarkhov V.A. Grazhdanskoye pravo. M., 1997. S. 101.

МИЦЫК Анна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Гражданского права Юридического факультета ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» Северо-Западный филиал. 197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5. E-mail: number.1@inbox.ru

MITSYK Anna Vladimirovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department Civil Law, The Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, North-Western branch, 197046, St. Petersburg, Alexandrovsky Park, 5. E-mail: number.1@inbox.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

DOI: 10.14529/pro-prava240109
УДК 343.3/.7

ПП № 1(93)-2024. с. 39—42

Костюк М.Ф.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Kostyuk M.F.

CURRENT PROBLEMS OF COUNTERING CRIMES IN THE ECONOMIC FIELD IN THE CONDITIONS OF DIGITIZATION

Анализируются проблемы противодействия правонарушениям в сфере экономики, негативные формы их проявления в условиях цифровизации. Предложено авторское понятие цифровой экономики. Обосновывается вывод о необходимости защиты прав человека в условиях цифровизации, персональных данных граждан, повышения результативности управления в этой сфере.

Ключевые слова: экономика, цифровые технологии, преступность, тенденции, противодействие.

The problems of countering offenses in the field of economics, the negative forms of their manifestation in the context of digitalization are analyzed the author's concept of the digital economy is proposed. The conclusion is substantiated about the need to protect human rights in the context of digitalization, personal data of citizens, and improve the effectiveness of management in this area.

Keywords: economy, digital technologies, crime, trends, counteraction.

Совершаемые в сфере экономики правонарушения отражают происходящие в обществе негативные тенденции, являются своеобразным показателем криминализации общественных отношений, негативных форм их проявления. Это проблема междисциплинарная – изучается экономистами, юристами, иными специалистами. Она затрагивает личность преступника, его мотивацию, причины преступности, эффективность мер противодействия и др. Чтобы решить проблему, нужно ее познать, изучить, предложить что-то более эффективное. Современная практика противодействия преступлениям в сфере экономики свидетельствует о том, что ее эффективность невозможна без использования экономических знаний в сочетании с юридическими знаниями.

Не разработанность или противоречи-

вость восприятия некоторых понятий вызывает сложность применения правовых норм. Это касается таких категорий, как финансы, деньги, безопасность, правонарушение, ответственность и другие. Они применяются при осуществлении экономической, финансовой, правоохранительной и иной деятельности. Помимо этого, совершаемые правонарушения в данной области являются неоднородными, влекут различные виды ответственности. Наибольшую общественную опасность представляют преступления, совершаемые в банковской, бюджетной, валютной, налоговой сфере. Они отличаются присущими им признаками, особенностями выявления, спецификой противодействия в условиях цифровизации.

Криминологический аспект данной проблемы состоит в том, что в структуре преступности преобладают преступления

39

Уголовно-правовые
науки

в сфере экономики. Так, за январь – декабрь 2023 г. в Российской Федерации зафиксировано 1947161 преступлений, что на 1,0% ниже по отношению к аналогичному периоду предыдущего года. Это отражает общую тенденцию регистрируемой преступности. Принимаемые меры по противодействию преступности отражаются на их динамике. На 5,5 % отмечено снижение преступлений экономической направленности – зарегистрировано 105257 преступлений данного вида, из них 4935 – налоговые преступления (-6,3%). При этом до 676951 увеличилось количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (+29,7%).

Такие технологии являются не только показателем прогресса, но и создают риски использования их в качестве средств совершения противоправных деяний. В их основе лежит информация, позволяющая дистанционно заключать гражданско-правовые и иные сделки, что актуализирует проблему защиты персональных данных граждан [1, с. 129]. За этот же период зарегистрировано 1136957 преступлений против собственности. При их незначительном снижении (-2,8%) на 26,4 % возросло количество мошенничества (ст. 159-159.6 УК РФ) – зарегистрировано 433708 таких преступлений, том числе мошенничеств, ответственность за которые предусмотрена ст. 159 УК РФ – 415138 преступлений (+26,4%) [2]. Наиболее распространенным является дистанционное мошенничество, при котором нет непосредственного соприкосновения злоумышленника и жертвы. Это затрудняет работу по своевременному выявлению преступлений, изобличению виновных, привлечению их к ответственности, особенно если они находятся за пределами Российской Федерации. Приоритетными в таких случаях должны быть меры профилактики, в том числе виктимологической. На стадии подготовки к совершению преступления возможен добровольный отказ от его совершения [3, с. 71], что рассматривается нами как показатель эффективности деятельности правоохранительных органов.

Противодействие преступности является одной из функций государства, его правоохранительных органов, свидетельством эффективности их деятельности. Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в числе

таких целей называется «комфортная и безопасная среда для жизни». Ощущение комфорта и безопасности определяет качество жизни граждан. Комфорт – это субъективное восприятие действительности, легкость и непринужденность пребывания в окружающей среде, использование для этого различных информационных и иных технологий. Сфера комфорта постоянно развивается, включая транспорт, медицину, образование, быт и т.п.

Достичь целевых показателей в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» возможно при повышении уровня защищенности государственных информационных систем и ресурсов и создание условий для снижения количества правонарушений с использованием информационных технологий [4].

Цифровизация экономика – это основанная на информационных технологиях, урегулированная нормами права деятельность по производству, управлению, распределению и потреблению материальных благ с применением методов анализа, оценки и тенденций развития рынка.

Использование информационных технологий повышает результативность управления, хозяйственных процессов, способствуют выявлению налоговых и иных правонарушений. При этом актуализируется проблема защиты прав человека в условиях цифровизации, включая несанкционированное распространение персональных данных граждан, мошенничества и иных противоправных деяний, совершаемых в сфере экономики. Самостоятельной угрозой экономической деятельности является негативное экономическое воздействие хозяйственной деятельности на окружающую природную среду, рост отходов и проблемы их переработки и утилизации, эффективное использование природных ресурсов.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [5] установлены стратегические приоритеты Российской Федерации, среди которых выделяется экономическая безопасность. При этом определены и задачи для обеспечения государственной и общественной безопасности. Их криминологический аспект состоит в снижении уровня криминализации общественных отношений, развитии единой государственной системы профилактики правонарушений. Применительно к экономике задача состоит в снижении уровня преступности в экономической, в том числе, кредитно-

финансовой сфере. Она распространяется на использование земельных, лесных, водных и водных биологических ресурсов. Результативность такой деятельности существенно повышается при реализации задачи предупреждения и пресечения правонарушений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе легализации преступных доходов, использования в противоправных целях цифровых валют.

Существенная роль в обеспечении экономической безопасности принадлежит уголовному законодательству, совершенствованию правового регулирования экономических отношений, в том числе мерам уголовно-правового характера. Этому способствуют задачи и принципы уголовного законодательства, вытекающие из их содержания функции. Уголовное право является составной частью российской правовой системы и выполняет предупредительную, охранительную, регулятивную и воспитательную функции. Правовое регулирование базируется на нормах права, возникающих правоотношениях и ответственности за совершаемые преступления. Правовые нормы являются инструментом, средством, с помощью которых упорядочиваются общественные отношения. Посредством их применения реализуется требование неотвратимости ответственности за совершенные преступления, исчерпывающий перечень которых содержится в нормах Особенной части УК РФ.

Нормы уголовного законодательства представляют собой правовую форму, в которых предусматриваются меры социально – правового влияния на преступное поведение. Уголовно-правовые средства – это предусмотренные уголовным законом средства воздействия на противоправное поведение правонарушителя. При этом законодатель использует как меры принуждения, так и поощрения. В этом выражается сущность правового регулирования, воздействующего правовыми средствами на общественные отношения.

Назначение наказания или иных мер уголовно-правового характера за совершение преступления оказывает предупредительное воздействие на охраняемые общественные отношения, выполняет, в том числе, репрессивную функцию. Однако нормы права не являются определяющими по декриминализации экономических отношений. Эта деятельность многогранная, существенная роль отводится совершенствованию механизма

обеспечения экономической безопасности, вопросам взаимодействия государственных органов, гражданского общества, должностных и иных лиц, причастных к этой сфере деятельности.

Приказом Минкомсвязи России от 30.01.2019 N 22 (с последующими изменениями) «Об утверждении плана деятельности Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации на период 2019 - 2024 годов» предусмотрено создание условий для снижения количества правонарушений с использованием информационных технологий. Показателем такой деятельности является количество отраслей экономики, для которых обеспечена отработка навыков противодействия компьютерным атакам с использованием цифровых двойников организаций [4].

Эффективность правовых мер противодействия правонарушениям в сфере экономики должна оцениваться комплексно, не только воздействием на причины и условия их совершения, но и снижением вредных последствий, восстановлением нарушенных прав и возмещением причиненного ущерба. Это достигается сочетанием применения общесоциальных, специально-криминологических, организационно-управленческих и иных мер воздействия. По итогам 2023 г. ущерб от преступлений составил 587,6 млрд. руб. [2]. Несмотря на снижение этого показателя на 21,5% по отношению к предыдущему году, он является весомым, характеризует цену преступности.

Одной из проблем, затрудняющим выявление и анализ количественных и качественных показателей совершаемых правонарушений в сфере экономики, прежде всего в финансовом секторе, является отсутствие единой базы данных. Нет полноценной картины совершаемых правонарушений. Они разбросаны по разным министерствам и ведомствам. Применительно к регистрируемым преступлениям эти показатели представлены в статистических отчетах МВД РФ, Генеральной прокуратуре, других правоохранительных органах. Субъекты противодействия правонарушениям в сфере экономики отличаются своим правовым статусом, функциями и полномочиями. Ими являются, прежде всего, правоохранительные органы, в том числе органы Прокуратуры, органы безопасности, суды России. Самостоятельным субъектом выступает Росфинмониторинг и Министерство финансов, включая ФНС России. Затем следует выделить Счетную палату России, Банк России, службы безопасности хозяйству-

ющих субъектов, с присущими им целями и задачами. При всем многообразии свойственных им возможностей и полномочий, они не отличаются единой методической основой и целенаправленным воздействием на негативные явления и процессы, происходящие в финансовой сфере. Каждый сам определяет свои приоритеты, зачастую дублируя друг друга.

Противодействию правонарушениям в сфере экономики способствует снижение экономических и социальных противоречий, совершенствование законодательства и практики его применения. Это касается, среди прочего, конструктивных особенностей некоторых составов пре-

ступлений. К примеру, мошенничество, причинившее значительного ущерба гражданину (ч. 2 ст. 159 УК РФ). Ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей (примечанию 2 ст. 158 УК РФ). В настоящее время такой ущерб представляется заниженным, не отвечающим характеру и степени общественной опасности совершенного деяния для такого сурового альтернативного вида наказания как «лишение свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей...».

Литература

1. Костюк М.Ф. Цифровые технологии как средство совершения преступлений в сфере экономики и их правовая оценка // Проблемы права № 4 (87)/2022. С. 129.
2. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 года. МВД РФ Главный информационный центр. <https://docs.yandex.ru/> (дата обращения: 02.03.2024).
3. Костюк М.Ф., Кунц Е.В. Криминологические аспекты дистанционного мошенничества // Проблемы права № 3 (86)/2022. С. 71.
4. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ», 27.07.2020, N 30, ст. 4884.
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351.

References

1. Kostyuk M.F. Tsifrovyye tekhnologii kak sredstvo soversheniya prestupleniy v sfere ekonomiki i ikh pravovaya otsenka // Problemy prava № 4 (87)/2022. S. 129.
2. Sostoyaniye prestupnosti v Rossii za yanvar' – dekabr' 2023 goda. MVD RF Glavnyy informatsionnyy tsentr. <https://docs.yandex.ru/> (data obrashcheniya: 02.03.2024).
3. Kostyuk M.F., Kunts Ye.V. Kriminologicheskiye aspekty distantsionnogo moshennichestva // Problemy prava № 3 (86)/2022. S. 71.
4. Ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2020 N 474 "O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda" // "Sobraniye zakonodatel'stva RF", 27.07.2020, N 30, st. 4884.
5. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 N 400 "O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii" // "Sobraniye zakonodatel'stva RF", 05.07.2021, N 27 (chast' II), st. 5351.

КОСТЮК Михаил Федорович, профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова. 119992, г. Москва, ул. Воробьевы горы, МГУ. E-mail: kost-mf@yandex.ru

KOSTYUK Mikhail Fedorovich, Professor, Doctor of Law, Professor of the Department of Economic and Financial Investigations of the Higher School of State Audit of Moscow State University named after M.V. Lomonosov. 119992, Moscow, st. Sparrow Hills, Moscow State University. E-mail: kost-mf@yandex.ru

Кунц Е.В.

ДЕПРЕССИЯ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Kunts E.V.

CRIMINAL AND CRIMINOLOGICAL ASSESSMENT OF AGGRESSION AND JEALOUSY

До настоящего времени точно не установлено, какие из существующих методов лечения депрессии могут быть использованы для лечения депрессии у несовершеннолетних осужденных. Однако имеются сведения о некоторых положительных результатах групповой и индивидуальной психотерапии несовершеннолетних осужденных, страдающих депрессией. В ходе проведенного исследования автором установлено, что быстрое и эффективное лечение депрессии у несовершеннолетних осужденных содействует действительному их исправлению, благодаря чему они после выхода из воспитательной колонии не всегда совершают преступления.

Ключевые слова: воспитательная колония, депрессия, женский пол, лишение свободы, мужской пол, несовершеннолетний осужденный, тревожные расстройства.

To date, it has not been precisely established which of the existing methods of treating depression can be used to treat depression in juvenile prisoners. However, there is information about some positive results of group and individual psychotherapy for juvenile prisoners suffering from depression. In the course of the study, the author found that quick and effective treatment of depression in juvenile convicts contributes to their actual correction, due to which they do not always commit crimes after leaving the educational colony.

Keywords: correctional colony, depression, female, deprivation of liberty, male, juvenile convict, anxiety disorders.

В России около 4 млн. человек страдают психическими расстройствами. Среди них две трети, это расстройства, среди которых депрессия, тревожные расстройства и другие расстройства. Всего в мире психическими заболеваниями страдают 970 млн. человек, из которых около 300 млн. – тревожными расстройствами, еще 280 млн. – депрессивными расстройствами. Среди детей количество зафиксированных случаев тревожных расстройств составляет 58 млн., депрессивных расстройств – 23 млн. У людей с депрессивными расстройствами большой риск развития деменции в будущем. В июле 2023 года в России вступили в силу новые правила оказания психиатрической помощи. Согласно им, в поликлиниках должны открыться кабинеты медико-психологической поддержки, обратиться к психологу можно в рамках обязательного медицинского страхования. В них также отрегулирована работа врачей-сексологов, они будут оказывать помощь людям, страда-

ющим «психическими расстройствами, связанными с половым развитием и ориентацией» и «расстройствами половой идентификации» [1].

Необходимость широкого охвата населения психотерапевтической и психиатрической помощью особенно возросла в последние два-три года в связи с COVID-19 и постковидными осложнениями. Многие из них напрямую влияют на психический статус и могут стать причиной дебюта невротических состояний или психических заболеваний.

Данная проблема напрямую затронула и лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Находясь в следственном изоляторе или исправительном учреждении, осужденный может впасть в состояние реактивной депрессии. Его могут настораживать множество незнакомых лиц, невозможность предугадать ситуацию, незнание всех режимных требований воспитательной колонии.

Следует признать, что теснота всегда

ведут к дискомфорту, враждебности, а порой к панике. Многообразие психопатологических проявлений в среде несовершеннолетних осужденных проявляется от антисоциальных личностных расстройств до шизофрении и паранойных нарушений сознания.

Антисоциальная личность наиболее склонна к подобным проявлениям под влиянием алкоголя и наркотиков. Следует также отметить, что некоторая часть несовершеннолетних осужденных до осуждения к лишению свободы употребляли наркотические средства.

Таблица №1

Когда последний раз несовершеннолетний осужденный мужского пола употреблял наркотики, %¹

Статус назначения судом	Значение
Не употреблял	82,8
Употреблял на свободе	17,2

Таблица №2

Когда последний раз несовершеннолетний осужденный женского пола употреблял наркотики, %

Статус назначения судом	Значение
Не употреблял	91,9
Употреблял на свободе	8,1

25% осужденных людей в той или иной степени ощущают симптомы депрессии, они подвержены этому в гораздо большей степени. События, связанные с попаданием в воспитательную колонию, порождают у несовершеннолетнего осужденного очень сильный стресс. Обращается внимание на некоторые события, которые порождают вообще у несовершеннолетнего стресс, и выявление взаимозависимости этих событий с последующим появлением у несовершеннолетнего депрессии.

Чаще всего осужденные жалуются врачам именно на депрессию. Депрессия является одной из десяти жалоб на состояние своего здоровья осужденными. Особенно часто высказывают такие жалобы несовершеннолетние осужденные.

В соответствии с имеющимися статистическими сведениями 25% несовершеннолетних осужденных высказывают жалобы на депрессию, а 50% из общего числа осужденных, жалующихся на депрессию, настойчиво просят врачей вылечить их. Вместе с тем легче вылечиваются от депрессии, чем осужденные среднего возраста, и симптомы депрессии после курса лечения, как правило, не повторяются.

При обследовании различных групп несовершеннолетних осужденных было также установлено, что симптомы эмоциональной встревоженности, возбуждения

и депрессии были у 18-44% осужденных. Эти данные соответствуют выводам психологических теорий депрессии.

Фундаментальным положением системы познавательной оценки состояния больного, страдающего депрессией, является положение о необходимости оценки величины так называемого чувства потерянности, которое испытывает больной депрессией. Это чувство возникает у такого больного, когда он осознает, что в его положении произошли изменения, не соответствующие его интересам. Оценка чувства потерянности является ключом для понимания депрессии. Особенно тяжелобольные депрессией переживают потерю социального статуса, семьи, возможностей для получения образования.

Для них характерно чувство социальной беспомощности. У осужденных депрессия возникает от сознания того, что они существенно ограничены в возможностях выбирать учебу, работу, которой они могут и хотят заниматься, получать образование, проводить свободное время. Депрессия у осужденных возникает также от того, что жизнь в воспитательной колонии строго регламентирована режимом, в соответствии с которым строго определено время сна, пробуждения, работы, еды, отдыха и у несовершеннолетнего нет привычки вести себя так дисциплинировано.

У больных появляется чувство беспомощности.

¹ В работе приводятся данные ФСИН России на 01.01.2023 года.

мощности, которое характеризуется снижением мотивации при реакции на различные события. Так, депрессивный осужденный при нападении на него других осужденных практически не сопротивляется им и пассивно переносит все побои. У него заметно снижается познавательная деятельность.

К настоящему времени разработано немного методик лечения депрессии у осужденных, и их эффективность изучена недостаточно. Причиной тому является общепринятое мнение о том, что депрессия является якобы естественным состоянием осужденного, к которому он сам приспособливается. Кроме этого в условиях исправительного учреждения трудно проводить научные исследования и осуществлять крупномасштабные программы лечения депрессии у осужденных.

Кратковременная лекарственная познавательного-поведенческая терапия оказывает также положительное воздействие на несовершеннолетних осужденных, страдающих алкоголизмом и частой сменой настроений.

Для девушек путь в криминальное поведение часто складывается в ответ на то,

что сами они стали жертвами преступления. Опыт физического или сексуального нападения среди девушек, которые совершают преступления, особенно высок, и более 40% девушек, находящихся в воспитательных колониях, имели такой опыт.

Два пола по-разному социализируются, и поэтому у них разные пути вхождения и выхода из антисоциального и преступного поведения. Эти взаимоотношения учитываются при лечении депрессии и имеют определяющее значение.

В практике назначения уголовного наказания несовершеннолетним лицам женского пола есть случаи применения принудительного лечения по приговору суда.

Администрация учреждений уголовно-исполнительной системы не обращалась в суд для назначения несовершеннолетней осужденной женского пола принудительного лечения.

В отношении несовершеннолетних лиц мужского пола ситуация выглядит примерно равнозначной по отношению к несовершеннолетним осужденным женского пола.

Применительно к несовершеннолет-

Таблица №3

Назначено ли несовершеннолетней осужденной в приговоре суда принудительное лечение, %

Статус назначения судом	Значение
Нет	94,6
Назначено страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости	5,4
Назначено страдающим психическим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости	–

Таблица №4

Назначено ли несовершеннолетнему осужденному в приговоре суда принудительное лечение, %

Статус назначения судом	Значение
Нет	98,0
Назначено страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости	2,0
Назначено страдающим психическим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости	–

ним осужденным мужского пола администрация учреждений уголовно-исполнительной системы в 2% случаев обращалась в суд для назначения принудительного лечения.

В настоящее время остро встает проблема *отягощенности состояния женщин нервно-психическими отклонениями*, та-

кими как психопатия, алкоголизм, наркомания, слабоумие в форме дебильности, травматические поражения центральной нервной системы. Психические аномалии снижают сопротивляемость тем или иным ситуациям, препятствуют складыванию социально полезных связей, имеющих первостепенное значение для адаптации

в постпенитенциарный период, ослабляют внутренний контроль, то есть создают благоприятную почву для повторных преступлений [2, с. 95].

Б. В. Шостакович отмечает, что лица с неполноценной психикой не могут считаться психически здоровыми: психические аномалии, не исключая вменяемости, являются одной из причин, влияющей на совершение преступления [3, с. 21].

Внедрение нововведений в пенитенциарных учреждениях должно быть продиктовано временем, научно обосновано, отвечать потребностям современной практики [4, с. 318]. Огромный вклад в изучение психотерапии в тюрьме внес крупнейший криминолог Ш. Жермен, который предпринимал попытки влиять на моральный облик заключенных и содействовал их исправлению путем создания групп – групповой психотерапии, в частности коллективной беседы [5, с. 79].

Вместе с тем, следует отметить, что в воспитательной колонии несовершеннолетние лица женского пола испытывают меньший стресс, чем несовершеннолетние лица мужского пола. Они проявляют меньше интереса к жизни, которая была у них на свободе, им присуще более конформистское отношение к режимным требованиям, они сохраняют способность защищаться, они более склонны к агрессии.

При исследовании восприятия осужденными лицами несовершеннолетнего пола женщинами режимных требований, основным является соблюдение дисциплины, оказание необходимой медицинской помощи, повышение образовательного уровня осужденных, обучение профессиональным навыкам.

Сотрудники воспитательных колоний являются непосредственно активными участниками процесса исправления несовершеннолетних осужденных. Их поведение во многом предопределено тем, каким образом воспринимают и относятся к поведению несовершеннолетних осужденных.

Большинство опрошенных сотрудников воспитательных колоний отмечают, что на депрессивное состояние несовершеннолетних осужденных оказывают влияние неожиданной потерей свободы, отсутствие эмоциональной поддержки из-за потери связи с семьей к друзьями, потеря самооценки и самоконтроля и чувства ответственности. Необходимо учитывать, что сотрудник воспитательной колонии замечает признаки депрессивных проявлений у осужденных. Депрессия является чаще всего следствием неудовлетворенности потребностей осужденных.

Литература

1. В России около 4 млн. человек страдают психическими заболеваниями. <https://www.kommersant.ru/doc/6509290?tg>(дата обращения: 12.03.2024).
2. Голубовский, В. Ю. Криминальное поведение женщин: психическая и психологическая предрасположенность: монография / В. Ю. Голубовский, Е. В. Кунц. — М.: НИИ ФСИН России, 2023. — 250 с.
3. Судебная психиатрия: [Учеб. для вузов / Горинов В. В., Дмитриева Т. Б., Печерникова Т. П., Шостакович Б. В.]; Под ред. Б. В. Шостаковича; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак., Гос. науч. центр соц. и судеб. психиатрии им. В. П. Сербского. - Москва: Зерцало, 1997. - 383 с.
4. Кунц Е. В. Особенности женщин, совершивших преступление: криминологический и уголовно-исполнительный аспекты / Е. В. Кунц // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 313-319. – DOI 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.313-319.
5. Кунц Е. В. Личность преступника как объект криминологического воздействия (на примере личности женщины-преступницы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37 (291). С. 77-80.

References

1. V Rossii okolo 4 mln. chelovek stradayut psikhicheskimi zabolovaniyami. <https://www.kommersant.ru/doc/6509290?tg>(data obrashcheniya: 12.03.2024).
2. Golubovskiy, V. YU. Kriminal'noye povedeniye zhenshchin: psikhicheskaya i psikhologicheskaya predraspolozhennost': monografiya / V. YU. Golubovskiy, Ye. V. Kunts. — M.: NII FSIN Rossii, 2023. — 250 s.
3. Sudebnaya psikhiatriya: [Ucheb. dlya vuzov / Gorinov V. V., Dmitriyeva T. B., Pechernikova T. P., Shostakovich B. V.]; Pod red. B. V. Shostakovicha; Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova, Yurid. fak., Gos. nauch. tsentr sots. i sudeb. psikhiatrii im. V. P. Serbskogo. - Moskva: Zertsalo, 1997. - 383 s.
4. Kunts Ye. V. Osobennosti zhenshchin, sovershivshikh prestupleniye: kriminologicheskii i ugovolno-ispolnitel'nyy aspekty / Ye. V. Kunts // Ugolovno-

ispolnitel'noye pravo. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 313-319. – DOI 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).3.313-319.

5. Kunts Ye. V. Lichnost' prestupnika kak ob"yekt kriminologicheskogo vozdeystviya (na primere lichnosti zhenshchiny-prestupnitsy) // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 37 (291). С. 77-80.

КУНЦ Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России. 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

KUNTS Elena Vladimirovna, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 125130, Moscow, st. Narva, 15A, p. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

Костюк М.Ф., Шутьева А.О.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПРИ ВЗЫСКАНИИ ПРОСРОЧЕННОЙ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Kostyuk M.F., Shutyeva A.O.

ENSURING CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF INDIVIDUALS IN THE COLLECTION OF OVERDUE ACCOUNTS PAYABLE

В статье рассматриваются проблемы обеспечения безопасности граждан при взаимодействии с коллекторами. Приводится правовой анализ уголовной ответственности за незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц.

Ключевые слова: безопасность, банкротство, политика, задолженность, криминализация, ответственность, коллекторы.

The article discusses the problems of ensuring the safety of citizens when interacting with collectors. The article provides a legal analysis of criminal liability for illegal activities for the repayment of overdue debts of individuals.

Keywords: security, bankruptcy, politics, debt, criminalization, liability, collectors.

Одним из направлений уголовной политики является обеспечение безопасности государства от внешних и внутренних угроз путем установления уголовно-правовых запретов на совершение общественно-опасных деяний. Это способствует устойчивому экономическому развитию страны, создает возможность обеспечить достойный уровень жизни граждан. При этом обеспечение безопасности государства не представляется возможным без гарантий безопасности личности, поскольку именно личность, ее права и свободы являются высшей ценностью. Их признание, соблюдение и защита является обязанностью государства, что актуализирует проблему безопасности личности при реализации своих экономических интересов.

В последние годы активно развивается институт банкротства граждан [1]. По информации из Единого федерального реестра сведений о банкротстве [2] прослеживается устойчивая тенденция роста применения банкротства в отношении граждан. Так в судебном порядке были признаны банкротами в 2021г. – 193 тыс. граждан, в 2022 г. более 278 тыс., а в 2023 уже 351 тыс. граждан. Количество граждан, которые имеют признаки банкрот-

ства и к которым была применена процедура реструктуризации долгов, составила в 2021г. – 31 тыс. граждан, в 2022г. – 42 тыс. граждан, а в 2023 г. – 50 тыс. граждан. Во внесудебном порядке процедуру банкротства в 2021 г. прошли почти 4 тыс. граждан, в 2022 г. 5 тыс., граждан, а в 2023 г. уже 9 тыс.

Из данных статистики видно, что количество граждан, которые не могут исполнить свои долговые обязательства, с каждым годом увеличивается. Однако проблему просроченных задолженностей нельзя разрешить только процедурой банкротства, поскольку она занимает определенное время. В течение ее проведения от должника добиваются выплаты коллекторы, методы, воздействия которых вызывают беспокойство обществу, а иногда содержат признаки противоправных деяний.

В 2016 году был принят Федеральный закон № 230-ФЗ [3], положения которого направлены на защиту прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности. В целях предотвращения нарушений указанного закона предусмотрена административная ответственность (ст. 14.57 КоАП РФ). Примечания

тельно, что статья 14.57 КоАП РФ была изменена Федеральным законом от 03.07.2016 № 231-ФЗ [4] одновременно с принятием рассматриваемого Федерального закона, в целях обеспечения исполнения положений закона.

Однако указанных мер оказалось недостаточно для обеспечения безопасности физических лиц. Федеральным законом от 10 июля 2023 года [5] была введена статья 172.4 УК РФ «Незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц».

Так, не допускаются направленные на возврат просроченной задолженности действия кредитора или лица, действующего от его имени и (или) в его интересах, связанные, в том числе с: 1) применением к должнику и иным лицам физической силы либо угрозой ее применения, угрозой убийством или причинения вреда здоровью; 2) уничтожением или повреждением имущества либо угрозой таких уничтожения или повреждения; 3) применением методов, опасных для жизни и здоровья людей; 4) оказанием психологического давления на должника и иных лиц, использованием выражений и совершением иных действий, унижающих честь и достоинство должника и иных лиц и др. [3].

Потерпевшим альтернативно выступает физическое лицо, имеющее просроченную задолженность или близкие лица. Понятие «близкие лица» рассмотрено в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ применительно к другим преступлениям. Так, к близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений [6]. Объективная сторона проявляется в незаконных действиях, направленных на возврат просроченной задолженности физических лиц альтернативным способом воздействия на должника: 1) угроза насилия; 2) угроза уничтожения или повреждения имущества; 3) угроза распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего или его близких; 4) распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего или его близких.

Этимологически угроза определяется как запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло; возможная опас-

ность [7, с. 825]. В данном случае законодатель конкретизирует направленность угрозы в зависимости от ее содержания. Она воспринимается как психическое насилие над личностью при угрозе насилия, включая распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего или его близких. При угрозе уничтожения или повреждения имущества, или осуществлении этой угрозы вред причиняется отношениям собственности.

Субъект преступления специальный. Им альтернативно является лицо, достигшее возраста 16 лет: а) действующее от имени организации-кредитора или в ее интересах; б) работник организации-кредитора; в) лицо, которому переданы права кредитора по договору уступки права (требования); г) лицо, действующее от имени или в интересах лица, которому переданы указанные права. Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины, прямым умыслом и целью – вернуть просроченную задолженность физического лица.

Квалифицированным видом рассматриваемого преступления (ч.2) является его совершение: а) группой лиц по предварительному сговору; б) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья; в) с уничтожением или повреждением имущества; г) в крупном размере.

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Совместность деятельности соучастников означает объединение усилий двумя и более лицами для совершения одного и того же преступления. Общие усилия соучастников направлены на достижение единого преступного результата.

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья надлежит понимать побои или совершение других насильственных действий, связанных с причинением физической боли либо ограничением свободы (связывание, применение наручников, закрытие в помещении и др.).

Предметом уничтожения или повреждения является чужое движимое или недвижимое имущество. Под повреждением чужого имущества понимается приведение его в негодное состояние, при котором пользование им невозможно или затруднительно. Для восстановления имущества понадобится ремонт, позволяющий восстановить прежние его качества.

Незаконное осуществление деятель-

ности по возврату просроченной задолженности физических лиц в крупном размере. В соответствии с примечанием к ст. 170.2 УК РФ, крупным размером признается ущерб, в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей.

Общественная опасность преступления повышается за деяния, предусмотренные частью первой или второй ст. 172.4 УК РФ, совершенные: а) организованной группой; б) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья; в) в особо крупном размере. Ответственность соучастников дифференцируется вкладом каждого из соучастников в достижение единого преступного результата. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

Под насилием, опасным для жизни или здоровья следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжко-

го и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности [8].

Незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц в особо крупном размере – девять миллионов рублей (примечание к ст. 170.2 УК РФ).

При исчислении размера дохода, полученного организованной группой лиц, судам следует исходить из общей суммы дохода, извлеченного всеми ее участниками [9].

По характеру и степени общественной опасности незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц является преступлением средней тяжести, а по квалифицирующим и особо квалифицирующим признакам – тяжким преступлением.

Рассмотренная норма является следствием обращения внимания законодателя к решению насущных проблем, что необходимо для стабилизации и гармонизации общественных отношений, а это в свою очередь способствует развитию общества и государства.

Литература

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «СЗ РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 4190
2. Банкротства в России: 2023 год Статистический релиз Федресурса // URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Банкротства%20статрелиз%20на%20сайт%202023.pdf>, Дата обращения: 14.03.2024г.
3. Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.07.2016.
4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 231-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.07.2016.
5. Федеральный закон от 10.07.2023 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 10.07.2023.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 3, 1999.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений, 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. С. 825.
8. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 15, 13) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 2, 2003.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 N 23 (ред. от 07.07.2015) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 1, 2005.

References

1. Federal'nyy zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» // «SZ RF», 28.10.2002, № 43, st. 4190.
2. Bankrotstva v Rossii: 2023 god Statisticheskiy reliz Fedresursa // URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Bankrotstva%20statreliz%20na%20sayt%202023.pdf>, Data obrashcheniya: 14.03.2024g.
3. Federal'nyy zakon ot 03.07.2016 № 230-FZ (red. ot 10.07.2023) «O zashchite prav i zakonnykh interesov fizicheskikh lits pri osushchestvlenii deyatel'nosti po vozvratu prosrochennoy zadolzhennosti i o vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «O mikrofinansovoy deyatel'nosti i mikrofinansovykh organizatsiyakh» // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii <http://www.pravo.gov.ru>, 03.07.2016.
4. Federal'nyy zakon ot 03.07.2016 № 231-FZ (red. ot 28.12.2016) «O vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona «O zashchite prav i zakonnykh interesov fizicheskikh lits pri osushchestvlenii deyatel'nosti po vozvratu prosrochennoy zadolzhennosti i o vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «O mikrofinansovoy deyatel'nosti i mikrofinansovykh organizatsiyakh» // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii <http://www.pravo.gov.ru>, 03.07.2016.
5. Federal'nyy zakon ot 10.07.2023 № 323-FZ «O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i stat'i 150 i 151 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii <http://pravo.gov.ru>, 10.07.2023.
6. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.01.1999 N 1 (red. ot 03.03.2015) «O sudebnoy praktike po delam ob ubiystve (st. 105 UK RF)» // «Byulleten' Verkhovnogo Suda RF», N 3, 1999.
7. Ozhegov S. I., Shvedova N. YU. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy, 4-ye izd., dopolnennoye. – M.: Azbukovnik, 1997. S. 825.
8. Postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.12.2002 N 29 (red. ot 15.12.2022) «O sudebnoy praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboye» (p.15,13) // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF, N 2, 2003.
9. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 18.11.2004 N 23 (red. ot 07.07.2015) «O sudebnoy praktike po delam o nezakonnom predprinimatel'stve» // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF, N 1, 2005

КОСТЮК Михаил Федорович, профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова. 119992, г. Москва, ул. Воробьевы горы, МГУ. E-mail: kost-mf@yandex.ru

ШУТЬЕВА Анастасия Олеговна, магистр кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова. 119992, г. Москва, ул. Воробьевы горы, МГУ. E-mail: shuteva01@mail.ru

KOSTYUK Mikhail Fedorovich, Professor, Doctor of Law, Professor of the Department of Economic and Financial Investigations of the Higher School of State Audit of Moscow State University named after M.V. Lomonosov. 119992, Moscow, st. Sparrow Hills, Moscow State University. E-mail: kost-mf@yandex.ru

SHUTYEVA Anastasia Olegovna, Master of the Department of Economic and Financial Investigations of the Higher School of State Audit of Moscow State University named after M.V. Lomonosov. 119992, Moscow, st. Sparrow Hills, Moscow State University. E-mail: shuteva01@mail.ru

Голубовский В.Ю., Кунц Е.В.

КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Golubovsky V.Yu., Kunts E.V.

CYBERCRIMES: CRIMINOLOGICAL AND PROCEDURAL ASPECTS

Государственная политика Российской Федерации с учетом глобальных вызовов современности ориентирована на то, чтобы создать национальную систему безопасности со всеми присущими ей элементами, что предопределяет повышенное внимание к важнейшему её виду, информационной безопасности, без которой не может быть обеспечена национальная безопасность суверенитет.

В связи с бурным развитием информационных технологий, а также глобализацией информационных потоков, необходимо выявление угроз, способствующих совершению киберпреступлений, а также совершенствование уголовно-процессуального законодательства, которое позволяло оперативно расследовать преступления в сфере компьютерных технологий. Исследование обозначенных проблем положено в основу содержания настоящей статьи.

Ключевые слова: вредоносная программа, информационная безопасность, киберпреступления, национальная безопасность, расследование, угроза, хакер.

The state policy of the Russian Federation, taking into account the global challenges of our time, is focused on creating a national security system with all its inherent elements, which predetermines increased attention to its most important type, information security, without which national security and sovereignty cannot be ensured.

In connection with the rapid development of information technology, as well as the globalization of information flows, it is necessary to identify threats that contribute to the commission of cybercrimes, as well as improve criminal procedural legislation, which makes it possible to quickly investigate crimes in the field of computer technology. The study of the identified problems forms the basis for the content of this article.

Keywords: malware, information security, cybercrime, national security, investigation, threat, hacker.

52

Уголовно-правовые науки

За последние годы все чаще имеет место неправомерное вмешательство в компьютерную сеть Интернета. Подобное явление требует немедленного реагирования компетентных органов, чтобы не допустить увеличение числа преступных посягательств в этой сфере. Вирусную атаку компьютерных систем по сути дела можно сравнить с террористическими актами, в результате которой причиняется огромный ущерб пользователям Интернета. Террористы используют Интернет для ведения войн.

Можно предположить, что в недалеком будущем хакеры смогут свободно проникать в электронные системы, устанавливаемые в правительственных зданиях,

выдвигая при этом, политические или иные требования. В случае серьезных нарушений систем большая часть организаций может остаться без электричества, только незначительная часть потенциальных жертв, вероятно, может оказаться защищенной.

МВД Российской Федерации за 2023 год зарегистрировало 677 тыс. IT-преступлений в стране. В 2022 году МВД зафиксировало 522,1 тыс. таких преступлений, на треть меньше, чем в 2023 году. Удельный вес дел по таким правонарушениям увеличился с 26,5% до 34,8%. Свыше половины зарегистрированных преступлений с использованием информационных технологий относится к катего-

риям тяжких и особо тяжких. Число преступлений с применением интернета выросло с 381 тыс. до 526,7 тыс. Далее идут преступления, совершённые с использованием средств мобильной связи и пластиковых карт. Выросло количество правонарушений с применением компьютерной техники, программных средств и фиктивных электронных платежей [1].

Имеющиеся в настоящее время у органов, осуществляющих предварительное расследование возможности противодействия этим угрозам как на национальном, так и международном уровне недостаточны для адекватного немедленного реагирования на возникшую опасную ситуацию. Одним из вариантов решения проблемы является наделение органов, осуществляющих уголовное преследование, более широкими полномочиями для осуществления противодействия киберпреступности.

Необходимо соблюдать последовательность этапов в области сотрудничества правоохранительных органов по розыску преступников и расследованию преступлений, связанных с Интернетом.

Киберпреступность отличается также высокой степенью анонимности преступника. Существующие на сегодняшний день VPN/VPS-сервисы для анонимизации трафика, виртуальные номера мобильных телефонов, криптовалютные кошельки (создание которых не требует внесения паспортных данных) обеспечивают лицу возможность практически полностью скрыть свою личность. Даже если следствию удастся идентифицировать, то или иное электронное устройство в качестве орудия совершения преступления, установить причастность конкретного лица к совершению (посредством данного устройства) преступления часто становится затруднительно [2].

Справедливо возникает вопрос относительно системы Интернет, насколько она, будучи ориентированной на национальные нормы уголовного права, сможет быть упорядочена так, чтобы отрицательно не повлиять на фундаментальные правовые стандарты. Проблема обеспечения безопасности и соблюдения прав граждан на свободу информации должна решаться не только на национальном, но и наднациональном уровне. Важно не допустить несоразмерной криминализации и чрезмерного контроля информационных связей Интернета.

Существует множество вариантов классификации угроз информационной безопасности. По объекту, на который направлены угрозы можно выделить следу-

ющие её виды: угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному развитию России; угрозы информационному обеспечению государственной политики России; угрозы развитию отечественной индустрии информации, включая производство средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечения потребителей внутреннего рынка в её продукции и выхода этой продукции на мировой рынок, а также обеспечению накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов; угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем, как уже развёрнутых, так и создаваемых на территории России.

Одной из распространённых угроз в информационной сфере является использование компьютерных вирусов с целью хищения (уничтожения, лишения доступа) базы данных у их обладателей.

Определение понятия «вредоносная программа» раскрывается в ст. 273 Уголовного Кодекса Российской Федерации, под которой понимается создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации [3]. Вирус, это самопроизводящийся программный код, который внедряется в установленные на устройстве программы без согласия пользователя [4, с. 376].

Наиболее распространённой вредоносной программой является компьютерный вирус под названием «червь» – она создана, для того, чтобы размножаться посредством различных гиперссылок и используется в атаках на компьютерные системы, создавая киберугрозы обладателям информации. Данная программа заражает различные файлы, флэш-накопители и компьютеры, через которые может передаваться на другие носители информации. Так называемый червь, который проник в вышеуказанные накопители информации как в виде отдельных ссылок, так и в виде файлов, находит доступ к наиболее уязвимому элементу в какой-либо сети или системе для того, чтобы в дальнейшем распространиться на свою копию, тем самым нанести вред элементам всей системы. Он может на-

править свои действия на электронную почту, различные мессенджеры, обменники и файлы с информацией. Так называемый «Червь», хранится посредством файла, как правило, на жёстком диске.

Если рассматривать такой вид программы как «троян», то по различным способам распространения, она очень сильно отличается от других вредоносных вирусов. Здесь все намного проще, происходит занесение в компьютер различных файлов, но уже под видом легального приложения, но помимо тех функций, которые были абсолютно безопасны, заносятся и те, которые обработаны непосредственно злоумышленником. Троянские программы не могут самовоспроизводиться. В такие программы вкладываются задачи, которые имеют разнообразные ходы и наиболее сложные уязвимости в компьютерной системе. Известна, например, троянская программа, использующая вычислительные мощности компьютера-жертвы для генерации электронной валюты Bitcoin.

Ещё одна разновидность вредоносных программ – руткит. Особенность руткита в том, что для сокрытия вредоносного кода и его работы от пользователя и установленного защитного программного обеспечения применяется тесная его интеграция с операционной системой. Более того, некоторые руткиты могут запускаться перед загрузкой операционной системы.

Основное место в распространении преступлений, связанных с получением информации и её безопасности, принадлежит тем программам, которые носят вирусный характер, так как по средству различных ссылок и атак, которым подвергаются лица, не обладающие специальными знаниями, злоумышленники проникают и получают всю необходимую информацию.

В настоящее время активно внедрена работа с базами данных, обработка документов в служебной, производственной деятельности, так называемый документооборот. Следствием этих процессов является криминализация сферы использования компьютерных технологий [5, с. 248].

Сотрудники ФСБ задержали жителя г. Курганца, который взламывал сайты государственных вузов, чтобы получить криптовалюту. Кибератаки хакер производил с домашнего ноутбука на сайты образовательных учреждений, в основном, российских государственных университетов. Целью взлома являлось получение доступа к их ресурсам для генерации криптова-

люты. 42-летнего мужчину обвинили в использовании вредоносных компьютерных программ из корыстной заинтересованности. В отношении его было возбуждено уголовное дело. Мужчине грозит до пяти лет лишения свободы. В 2018 году его уже привлекали к ответственности за аналогичное преступление [6].

Житель Щучанского округа (Курганская область) признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 273 УК РФ (использование компьютерной программы, заведомо предназначенной для копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации), осуществил воздействие на интернет-сайты, принадлежащие органам власти. Суд назначил наказание в виде 1,5 года ограничения свободы. В феврале 2021 года он с ее помощью проник на сайты органов власти в г. Саратове и г. Калуге, но причинить особого вреда не сумел [7].

Одна из главных проблем расследования киберпреступлений связана с невозможностью единообразного подхода к расследованию преступлений. Закрепленные в УПК РФ следственные действия, при расследовании данного вида преступлений не будут обладать эффективностью.

С учетом актуальности проблем киберпреступности, помимо профилактики и разъяснительной работы среди граждан, важное значение имеет качественная коммуникация между всеми участниками процесса расследования таких преступлений. Главные причины этой ситуации, это доверчивость граждан и низкий уровень технической грамотности [8, с. 51].

Большое количество преступлений стало выявляться в кредитно-финансовой сфере. Для того, чтобы совершить преступление, связанное с хищением наличных и безналичных средств путём перевода на фиктивные счета, а также осуществить фальсификацию финансовых документов, в частности, платёжных документов, провести «отмывание» денег, используют прежде всего компьютерные технологии.

Борьба с преступлениями в сфере использования информационных технологий занимает всё более важное место в деятельности правоохранительных органов. Это подтверждается различными опросами, статистикой, изучением материалов различных уголовных дел и исследованием судебных практик.

А.Н. Сухов выделяет следующие виды

классификации угроз в сфере информационной безопасности [9, с. 104]: использование иностранной информационной платформы, что таит в себе опасность тотального информационного контроля; трудности доступа в определённых случаях в иностранные поисковые, социальные, видео сети; хакерские атаки, взломы, вмешательство, вторжение в национальную информационную систему; криминальные информационные угрозы; информационно-психологическая война.

В настоящее время особую угрозу представляют информационные войны, которые ведут против России её противники. Информационная война предполагает наличие специализированных формирований, а также предпринимаемых враждебных действий для достижения информационного превосходства над неприятелем, главная цель которых нанести вред противнику с помощью воздействия

на информационную безопасность. Информационная война предполагает наличие особого управления и коммуникаций, соответствующей материальной базы, осуществления разведки и контрразведки, обеспечивающих превосходство над противником [10].

В сфере обеспечения информационной безопасности существует множество угроз, которые делятся на внешние и внутренние, создаваемые преднамеренно и возникающие вследствие сбоев техники и просчётов персонала. В отношении каждой должен быть проведен анализ, результаты которого предполагают немедленное реагирование со стороны органов государственной власти, институтов гражданского общества, что подразумевает постоянное совершенствование нормативно-правовой базы обеспечения информационной безопасности.

Литература

1. МВД РФ: в 2023 году в стране зарегистрировано рекордное количество IT-преступлений. URL: <https://habr.com/> (дата обращения: 12.03.2024).
2. Расследование киберпреступлений несколько слов об отраслевой специфике. URL: <https://habr.com/> (дата обращения: 11.03.2024).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).
4. Евкина, И.И. Киберпреступность как угроза информационной безопасности / И.И. Евкина, Т.Н. Шарыпова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 36. – С. 376.
5. Чайковский, П.П. Средства реализации угроз информационной безопасности / П.П. Чайковский // Вестник науки. – 2022. – Т. 4. – № 11 (56). – С. 248.
6. ФСБ поймала курганского хакера, который взламывал сайты госучреждений. URL: <https://ura.news/> (дата обращения: 11.03.2024).
7. Курганскому хакеру вынесли приговор за взлом сайтов чиновников. URL: <https://ura.news/> (дата обращения: 11.03.2024).
8. Голубовский, В. Ю. Проблемы противодействия киберпреступлениям против собственности / В. Ю. Голубовский // Проблемы противодействия киберпреступности: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2023 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – С. 50-52. – EDN UYUJOR. С. 51.
9. Сухов, А.Н. Понятия и виды угроз информационной безопасности / А.Н. Сухов // Человеческий капитал. – 2022. – № 2 (158). – С. 104.
10. Лукин, А.Н. Информационная война против России: уроки, которые необходимо извлечь / А.Н. Лукин, А.Н. Медведев // Бизнес и общество. – 2022. – № 1 (33). – URL: http://business-society.ru/2022/num-1-33/12_medvedev.pdf. (дата обращения 21.12.2023).

References

1. MVD RF: v 2023 godu v strane zaregistrovano rekordnoye kolichestvo IT-prestupleniy. URL: <https://habr.com/> (data obrashcheniya: 12.03.2024).
2. Rassledovaniye kiberprestupleniy neskol'ko slov ob otraslevoy spetsifike. URL: <https://habr.com/> (data obrashcheniya: 11.03.2024).
3. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 11.03.2024).
4. Yevkina, I.I. Kiberprestupnost' kak ugroza informatsionnoy bezopasnosti / I.I. Yevkina, T.N. Sharypova // Innovatsii. Nauka. Obrazovaniye. – 2021. – № 36. – S. 376.
5. Chaykovskiy, P.P. Sredstva realizatsii ugroz informatsionnoy bezopasnosti / P.P. Chaykovskiy // Vestnik nauki. – 2022. – T. 4. – № 11 (56). – S. 248.
6. FSB poymala kurganskogo khakera, kotoryy vzlamyval sayty gosuchrezhdeniy. URL: <https://ura.news/> (data obrashcheniya: 11.03.2024).
7. Kurganskomu khakeru vynesli prigovor za vzlom saytov chinovnikov. URL: <https://ura.news/> (data obrashcheniya: 11.03.2024).
8. Golubovskiy, V. YU. Problemy protivodeystviya kiberprestupleniyam protiv sobstvennosti / V. YU. Golubovskiy // Problemy protivodeystviya kiberprestupnosti:

Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 28 aprelya 2023 goda. – Moskva: Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii, 2023. – S. 50-52. – EDN UYUJOR. S. 51.

9. Sukhov, A.N. Ponyatiya i vidy ugroz informatsionnoy bezopasnosti / A.N. Sukhov // Chelovecheskiy kapital. –2022. –№ 2 (158). – S. 104.

10. Lukin, A.N. Informatsionnaya voyna protiv Rossii: uroki, kotoryye neobkhodimo izvlech' / A.N. Lukin, A.N. Medvedev // Biznes i obshchestvo. – 2022. – № 1 (33). – URL: http://business-society.ru/2022/num-1-33/12_medvedev.pdf. (data obrashcheniya 21.12.2023).

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГКУ ВНИИ МВД России. 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru.

КУНЦ Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России. 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

GOLUBOVSKY Vladimir Yurievich, Doctor of Law, Professor, chief researcher of the Federal State Institution All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 121069, Moscow, st. Povarskaya, 25, building 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru.

KUNTS Elena Vladimirovna, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 125130, Moscow, st. Narva, 15A, p. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

Исмаилов Ч.М.

ПРОБЛЕМЫ ПРИНЯТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА, ОБЪЯВЛЕННОГО СУДОМ УМЕРШИМ

Ismailov Ch.M.

PROBLEMS OF PROCEDURAL DECISION IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS, IN RESPECT OF A PERSON DECLARED BY COURT AS DECEASED

Исследованы проблемы принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела и/или о прекращении уголовного дела в уголовном судопроизводстве по основаниям, предусмотренным ст.ст.24 и 27 УПК РФ при наличии обладающего свойством преюдициальности судебного решения об объявлении лица (участника уголовно-процессуальной проверки сообщения о преступлении, подозреваемого, обвиняемого и подсудимого) умершим. Обоснованы поправки в законодательство в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: УПК РФ, ГПК РФ, ГК РФ, преюдиция, процессуальное решение, безвестное исчезновение, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый.

The problems of making a procedural decision on refusal to initiate a criminal case and/or termination of a criminal case in a criminal case on the grounds provided for in articles 24 and 27 of the Criminal procedure code in the presence of a preliminary court decision on the recognition of a person (a participant in the criminal process of checking a report on a crime, a suspect, an accused and a defendant) of victims are investigated. The amendments to the legislation in this sphere are justified.

Keywords: code of criminal procedure, code of civil procedure, civil code, prejudice, procedural decision, unknown disappearance, suspect, accused, defendant.

Актуальными являются исследование проблем возможности и допустимости принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела и/или о прекращении уголовного дела по соответствующим основаниям, предусмотренных ст.ст.24 и 27 УПК РФ с учетом и на основании судебного решения об объявлении лица (участника уголовно-процессуальной проверки сообщения о преступлении, подозреваемого и обвиняемого) умершим, т.е. соответственно по основаниям пункта 4 ч.1 ст. 24 и пункта 2 ч.1 ст. 27 УПК РФ, предусматривающих в качестве оснований для отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения производства по делу смерть подозреваемого или обвиняемого.

Объявление судом гражданина умер-

шим в соответствии со ст.45 ГК РФ по правовым последствиям приравнивается к биологической смерти. Решение суда является основанием для внесения записей в Книгу актов гражданского состояния и получения свидетельства о смерти.

С одной стороны, судебное решение об объявлении лица умершим обладает свойством общеобязательности, и независимо от заявленной цели, носит универсальный характер. Кроме того, решение суда об объявлении лица умершим имеет также преюдициальное значение для органов расследования, суда и сторон в уголовном процессе.

Верно, замечено в литературе о том, что Правила, закрепленные в ст.90 УПК РФ имеют преюдициальное значение и не требуют от следователя, сторон уголовно-

го процесса и суда доказывания фактических обстоятельств, которые являлись предметом исследования в гражданском судопроизводстве и установлены вступившим в законную силу итоговым решением, принятым по результатам судебного процесса¹.

Автором ранее было отмечено, что общеобязательность вступивших в силу судебных актов предполагает их преюдициальность, в противном случае, общеобязательность не является абсолютным их свойством, а является изменчивой категорией применительно к судебным актам и являющейся усмотрением для уполномоченных должностных лиц[1], с точки зрения его юридической силы, что противоречит назначению преюдиции, как приема правового регулирования и средства обеспечения непротиворечивости (согласованности) судебных постановлений. В то же время востребованы определенные исключения в применении преюдициальных судебных постановлений в уголовном судопроизводстве.

При наличии решения суда об объявлении гражданина умершим орган расследования не учесть его не сможет, поэтому оно становится безусловным основанием для отказа в возбуждении уголовного дела и/или прекращении производства по уголовному делу (по основанию смерти лица).

Нельзя не отметить, что, хотя объявление судом гражданина умершим в порядке гражданского судопроизводства по правовым последствиям приравнивается к биологической смерти гражданина, смерть такого лица, являющегося фигурантом уголовного дела или участником уголовно-процессуальной проверки сообщения о преступлении, все таки, является предположением (презумпцией), установленной судом для оптимизации и стабильности гражданских (имущественных) отношений. Указанная презумпция, облеченная в судебное решение не должна стать препятствием для уголовно-правовой охраны прав пострадавших и потерпевших от преступления. Как справедливо отмечено в юридической литературе «природа безвестного отсутствия - невозможность установить факт смерти или жизни отсутствующего – указала единственный выход из создавшегося затруднения: установление презумпций (предположений)»[2].

Институт признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления умершим востребован, чтобы государ-

ство посредством частных интересов обеспечил реализацию публичного интереса – стабильности гражданского оборота, в том числе путем правопреемства, которые объективно не могут быть применены без использования норм института презумпции[3], т.е. презумпция смерти выступает как прием правового регулирования.

В юридической литературе высказано мнение, чтобы исключить случаи использования норм института объявления гражданина умершим в целях уклонения от уголовной ответственности о внесении поправок в закон, предусматривающий запрет на объявление гражданина умершим, если такое безвестное отсутствие связано с возбуждением уголовного дела и/или объявлением его в розыск за совершенное преступление[4].

Мы, разделяем данную точку зрения в части актуальности проблемы, а относительно категоричности по вопросу запрета объявления гражданина умершим в случаях возбуждения в отношении такого гражданина уголовного дела, придерживаемся иной позиции.

Во-первых, такой подход противоречит назначению института объявления гражданина умершим, призванный оптимизировать и стабилизировать отношения в гражданском обороте. При этом, как верно замечено в литературе, необходимо учесть, что для заинтересованного лица, в ином (внесудебном) порядке не возможно обеспечить защиту честно-правовых и публичных (уплата налогов) интересов, обусловленные безвестным отсутствием лица[5];

Во-вторых, нарушается принцип равенства граждан перед законом, поскольку приоритет дается публичным интересам (уголовному преследованию) и интересам уголовно-правовой охране прав лиц, в связи с которым возбуждено уголовное дело перед интересами заявителей, хотя указанные интересы можно совмещать, путем поиска и закрепления разумного баланса интересов государства, общества и личности;

В-третьих, нарушается принцип презумпции невиновности, поскольку уголовное преследование и возбуждение уголовного дела приравниваются к обстоятельствам подтверждающими вину и исключающие реализация заявителем норм института объявления судом гражданина умершим;

В-четвертых, возбуждение уголовного дела, не исключают обстоятельства от-

¹ «Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» (постатейный) (14-е издание, переработанное и дополненное) (Безлепкин Б.Т.) («Проспект», 2017) // КонсультантПлюс.

существования гражданина могущих быть основаниями объявления его умершим;

В-пятых, лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело и объявлен в розыск, может стать жертвой преступления, умереть естественной смертью и т.д. Нелогично, когда такое лицо разыскивается, как лицо, совершившее преступления, но подтвердить это гражданско-правовыми средствами, полагают недопустимым.

В качестве варианта разрешение проблемы обеспечения баланса публичного интереса, связанного с уголовным преследованием отсутствующего лица и частного-публичного интереса заявителя, связанного с объявлением гражданина умершим, в случаях, когда в отношении безвестно отсутствующего лица возбуждено уголовное дело, мы видим в следующем.

В соответствии со ст. 276 ГПК РФ заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении его умершим подается в суд по месту жительства или месту нахождения заинтересованного лица. И согласно ст. 277 ГПК РФ в таком заявлении в обязательном порядке должно быть указано, для какой цели необходимо заявителю признать гражданина безвестно отсутствующим или объявить его умершим. Как видно существенным является указание в заявлении цели в момент подачи заявления, соответственно юридически значимым обстоятельством при разрешении гражданского дела также является цель.

Поэтому решение суда, как исключение из правил, должно иметь юридическую силу только для заявленной цели (для оформления пенсии, пособия или управление и содержание недвижимого имущества и т.д.), и не должен носить универсальный характер.

Во-первых, речь идет лишь о презумпции (предположении) смерти, т.е. об обстоятельстве, устанавливаемом с известной долей вероятности, которое может и не соответствовать фактическим обстоятельствам, которые неведомы суду в момент принятия решения. Лицо, объявленное судом умершим, фактически будучи живым может реализовать субъективные права, составляющие содержание правоспособности, по месту своего нахождения[6]. Такая ситуация, как верно замечено в литературе, является парадоксальной, так как одно и то же время правоспособность лица не прекращена, но его юридическая смерть, влечет (может повлечь) прекращение правоспособности, т.е. прекращение правоотношений с участием такого лица[7].

Во-вторых, ни один заявитель в качестве цели не укажет – уклонение от уголовного преследования, если даже укажет, то суд не примет такое заявление к рассмотрению;

В-третьих, назначение рассматриваемого института обеспечение стабильности гражданского оборота, т.е. достижение и реализация гражданско-правовых интересов (целей).

Другой вариант решения. С учетом вышеизложенного, в уголовно-процессуальном использовании рассматриваемые решения суда не должны иметь преюдициальное значение, т.е. не должны иметь преимущественное доказательственное значение.

Подобно тому, как приговор, провозглашенный в особой процессуальной форме по правилам уголовного судопроизводства в соответствии со статьей 226.9, 316 или 317.7 УПК РФ, согласно ч.1 ст.90 УПК РФ не имеет преюдициальной силы, точно также судебные решения принятые в особом порядке по правилам гражданского судопроизводства в соответствии со ст.ст.276 и 277 ГПК РФ (решения о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении его умершим) должны составить исключения.

Вывод:

Обоснованно, что, хотя объявление судом гражданина умершим по правовым последствиям приравнивается к биологической смерти, но поскольку это лишь презумпция (предположение) смерти, принятие процессуального решения о прекращении уголовного преследования в связи со смертью, лишь на основании соответствующего судебного решения является преждевременным.

Уголовно-процессуальная проверка по сообщению о преступлении и расследование уголовного дела в отношении безвестно отсутствующего (исчезнувшего) лица, объявленного умершим должны обеспечивать всесторонность, объективность и полнота, независимо от наличия судебного решения и проверки основной версии о возможном отсутствии лица в связи с уклонением от уголовного преследования. В связи с этим, в действующее законодательство необходимо внести соответствующие поправки. При таком подходе решение суда об объявлении гражданина умершим будет направлено на защиту интересов заявителей и не станет препятствием в уголовно-правовой охране прав лиц, ставших жертвой преступлений.

Литература

1. Исмаилов Ч.М. Обязательность и преюдициальность судебных постановлений в уголовном судопроизводстве / Применительно к преступлениям, замаскированным под безвестное исчезновение МНПК Юрист года 2017 г., 15.10.2017.
2. Новицкий И.Б. Безвестное отсутствие в условиях войны // Великая Отечественная война в истории и трудах Института законодательства и сравнительного правоведения / Сост. С.А. Боголюбов, М.Я. Булошников. М., 2011.
3. Булаевский Б.А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений: монография. М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013 240 с.
4. Ярошенко К.Б. Гражданин в гражданском праве. М., 2010.
5. Фроловская Ю.И., Юдина Ю.В. Установление факта смерти // Наследственное право. 2015. №3.
6. Гражданское право: В 2 т. Т. 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «БЕК», 2000. С. 162.
7. Михайлова И.А. Теоретические и практические проблемы признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим// Наследственное право, 2006, №2

References

1. Ismailov CH.M. Obyazatel'nost' i preyuditsial'nost' sudebnykh posta-novleniy v ugovolnom sudoproizvodstve / Primenitel'no k prestupleniyam, zamaskirovannym pod bezvestnoye ischeznoeniye MNPК Yurist goda 2017 g., 15.10.2017.
2. Novitskiy I.B. Bezvestnoye otsutstviye v usloviyakh voyny // Velikaya Otechestvennaya voyna v istorii i trudakh Instituta zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Sost. S.A. Bogolyubov, M.YA. Buloshnikov. M., 2011.
3. Bulayevskiy B.A. Prezumptsii kak sredstva pravovoy okhrany interesov uchastnikov grazhdanskikh pravootnosheniy: monografiya. M: Institut zakono-da-tel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, 2013 240 s.
4. Yaroshenko K.B. Grazhdanin v grazhdanskom prave. M., 2010.
5. Frolovskaya YU.I., Yudina YU.V. Ustanovleniye fakta smerti // Nasled-stvennoye pravo. 2015. №3.
6. Civil law: In 2 volumes. T. 1: Textbook / Rep. ed. prof. E.A. Sukhanov. 2nd ed., revised. and additional M.: Publishing house "BEK", 2000. P. 162.
7. Mikhaylova I.A. Teoreticheskiye i prakticheskiye problemy priznaniya grazhdani-na bezvestno otsutstvuyushchim i ob"yavleniya umershim// Nasledstven-noye pravo, 2006, №2.

ИСМАИЛОВ Чинтир Магомедович, кандидат юридических наук, старший помощник прокурора г. Махачкала. 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Нахимова, д. 1. E-mail: gukom@yandex.ru

ISMAILOV Chintir Magomedovich, Candidate of Law, senior assistant Prosecutor, Makhachkala. 367003, Republic of Dagestan, , Makhachkala, Nakhimov str., 1. E-mail: gukom@yandex.ru

Голубовский В.Ю.

СЛЕДОВАТЕЛЬ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Golubovsky V.YU.

INVESTIGATOR AS A PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEDURE RELATIONS: CONCEPT, FUNCTIONS, POWERS

Правовое положение следователя, как участника уголовно-процессуальных отношений на различных этапах развития государства менялось. Данные изменения зависели от различных причин, как экономического, так и политического характера, от приоритетов государства, определения и решения государством задач, затрагивающих права и интересы его граждан. Для российского государства приоритетным является обеспечение прав и свобод человека, поскольку Российская Федерация является правовым государством. Следовательно, обеспечение и соблюдение общечеловеческих прав является определяющим в уголовно-процессуальных отношениях.

Ключевые слова: полномочия, следователь, норма права, предварительное следствие, уголовно-процессуальные правоотношения.

The legal status of the investigator as a participant in criminal procedural relations has changed at various stages of the development of the state. These changes depended on various reasons, both economic and political, on the priorities of the state, the definition and solution by the state of tasks affecting the rights and interests of its citizens. For the Russian state, ensuring human rights and freedoms is a priority, since the Russian Federation is a rule-of-law state. Consequently, ensuring and observing universal human rights is decisive in criminal procedural relations.

Keywords: powers, investigator, rule of law, preliminary investigation, criminal procedural legal relations.

Законные интересы каждого члена современного общества не всегда совпадают с интересами других его членов. Логично имеет место нарушение установленных правил, норм общественного поведения, за нарушение которых государство определяет меры ответственности.

Деятельность следователя ограничена определенными законом рамками, в пределах которых он вправе и обязан восстанавливать изучаемое событие, с целью выполнения задач, определенных нормами действующего уголовно-процессуального закона.

По УПК РФ следователь представлен как один из участников уголовного судопроизводства, наряду с прокурором, начальником органа следствия, дознавателем, потерпевшим. В числе участников уголовного судопроизводства УПК РФ входят все государственные органы и все лица, которые принимают участие в уго-

ловном процессе (п.58 ст.5 УПК РФ). Итоговое и окончательное решение по каждому расследуемому делу в результате расследования и обеспечения прав и свобод человека может сделать только суд.

Таким образом, в выявлении и исследовании обстоятельств совершенного деяния принимает участие множество субъектов, в числе которых находится и следователь. Все они, в том числе и суд, объединены общим назначением уголовного судопроизводства, вместе с тем, у каждого участника имеются различные частные задачи.

Место и роль следователя в уголовном процессе в разные временные периоды, как законодателем, так и учеными трактовалась по-разному. В настоящее время следует обратить внимание на научную дискуссию о правовом положении следователя, как участника уголовного судопроизводства.

Что бы правильно определить роль и установить значимость следователя в уголовном судопроизводстве, раскрыть формы и содержание его работы, необходимо проникнуть в сущность структуры его деятельности, изучить и подвергнуть анализу все составные части во взаимосвязи между собой и каждой в отдельности.

Достижение этих целей можно достичь, если использовать для этого процессуальные функции следователя, как отдельные, специфические направления, связанные с его решениями и действиями, имеющие различия по целям и формам их производства, а также по последствиям полученных результатов.

Функции представляют собой звено, связывающее задачи, стоящие перед следователем и его правовым положением, как участником уголовного судопроизводства, именно они определяют правовое положение следователя, его права и обязанности, конкретизируются в правовых институтах и нормах [1, с. 16].

Если же рассматривать мнения ученых, считающих наличие уголовно-процессуальных функций, то среди них тоже нет единого понимания по целому ряду вопросов, например, что собой представляет это понятие, в чем его сущность и какое количество их в уголовном судопроизводстве. Разные авторы, зачастую, по-разному понимают даже одноименные функции, вкладывая в них не одинаковое содержание.

Функции следователя и прокурора, как правило, формируют структуру и принципы построения уголовного процесса. Следователь, исходя из действующего УПК РФ, является самостоятельным участником уголовно процессуальной деятельности, которому законодатель установил, указанные в УПК РФ, определенные функции, к которым относятся обвинение, защита, разрешение отдельных вопросов дела. Эти функции у него должны возникать при обнаружении субъекта преступления и привлечении его в качестве обвиняемого с вынесением постановления об этом и допроса. Следователь не может заниматься уголовным преследованием и выносить решения совершенно самостоятельно. Если по делу не обнаружен подозреваемый или обвиняемый, то никакого воздействия на личность быть не может, ибо эта личность не определена, не конкретизирована.

Соответственно, эти лица осуществляют от имени государства единую функцию уголовного преследования, хотя и реализуемую различными процессуаль-

ными действиями и на разных стадиях уголовного процесса [2].

Некоторые ученые говорят, что следователя наделили лишь одной функцией, поглощающей все направления его деятельности. Представителем таких взглядов является Л.Н. Гусев, утверждающий, что процессуальная функция следователя, это всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела [3, с. 83].

Л.А. Мариупольского и Г.Р. Гольста полагают, что законодатель наделил следователя пятью функциями, дополнил их такими, как привлечение общественности к борьбе с преступностью и функцией воспитания [4, с. 114]. Таким образом, в уголовном процессе, выделяют три основные функции: а) обвинение (уголовное преследование); б) защита; в) разрешение дела.

В последнее время ученые, анализируя уголовно-процессуальное законодательство полагают, что следователю присуща только функция обвинения [5, с. 250].

Однако другие авторы, например, в их числе П.А. Лупинская, полагают, что наделение следователя только этой функцией приведет к ослаблению гарантий прав участников процесса, придаст односторонний характер деятельности должностных лиц, осуществляющих расследование [6, с. 80].

По мнению К.Т. Качабекова, следователь действительно осуществляет уголовное преследование в целях изобличения лица в совершении преступления. Это проявляется и на стадии возбуждения уголовного дела, при собирании доказательств виновности лица, при составлении обвинительного заключения. Следователь должен исследовать объекты всесторонне, полно, объективно, не делая акцент на обвинительный или оправдательный уклон. Это следует из буквы закона. Поэтому в полномочиях следователя, как участника уголовного процесса должны включаться отдельные элементы независимого сбора доказательств. К.Т. Качабеков полагает, что некоторые процессуальные действия следователя лишены обвинительного уклона, например те, которые влекут прекращение уголовного дела [7].

Следовательно, следователь должен руководствоваться правилом о всестороннем полном и объективном установлении обстоятельств дела и выполнять функцию предварительного расследования. Из результатов исследования С.А. Шейфера и А.А. Боброва можно выявить,

более половины опрошенных следователей считают, что на предварительном следствии выполняют роль беспристрастного исследователя, а 33 % считают себя обвинителями [8, с. 31].

Конституционный суд Российской Федерации не увидел нарушений в участии в деле прокурора, который ранее был следователем в этом же деле. Как указал Суд, следователь, дознаватель, прокурор осуществляют от имени государства единую функцию уголовного преследования, хотя и реализуемую различными процессуальными действиями и на разных стадиях уголовного процесса.

Существует мнение, что разделение полномочий в рамках обвинительной деятельности не исключает возможность участия одного и того же лица в рамках одного и того же дела в качестве следователя (дознателя) и прокурора, так как исключает конфликт интересов в реализации противоположных статусов «защита – обвинение» и никак не влияет на беспристрастность суда. Ряд авторов придерживаются другой позиции, полагают, что ряд норм УПК РФ нуждается в изменении в аспекте процессуального момента перехода от функции надзора к обвинению и обратно.

Конституционный Суд опубликовал Определение № 201-О/2024 [9] по жалобе на неконституционность ч. 2 ст. 66 УПК РФ, регламентирующей порядок отвода прокурора. Изучив доводы жалобы, Конституционный Суд Российской Федерации не выявил оснований для принятия ее к рассмотрению. Он отметил, что прокуратура, являясь участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, осуществляет уголовное преследование согласно своим полномочиям в рамках Закона о прокуратуре Российской Федерации. В свою очередь, Следственный комитет России является федеральным госорганом, осуществляющим полномочия в сфере уголовного судопроизводства, включая оперативное и качественное расследование преступлений в соответствии с установленной УПК РФ подследственностью, а также выполняет процессуальный контроль за деятельностью следственных органов СК России и их должностных лиц.

Конституционный суд Российской Федерации также отметил, что прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, должны подчиняться установленному УПК порядку уголовного судопроизводства, следуя закрепленным этим Кодексом принципам уголовного су-

допроизводства. УПК не содержит каких-либо положений, допускающих освобождение, как прокурора, так и следователя, а равно руководителя следственного органа от выполнения этих обязанностей. «На досудебной стадии уголовного процесса осуществление уголовного преследования выражается в принятии уполномоченными органами процессуальных мер, обеспечивающих своевременное и обоснованное привлечение в качестве обвиняемых лиц, в отношении которых собраны свидетельствующие о совершении ими преступления доказательства, в утверждении обвинительного заключения прокурором и направлении дела в суд. Участие прокурора в судебной стадии уголовного процесса заключается в поддержании от имени государства обвинения по уголовному делу» [2].

Несмотря на то, что процессуальные функции следователя характеризуются разными предназначениями, расследование уголовного дела, абстрактно, представляет собой особую ускоренную или замедленную, но непрерывную динамику воплощения движения процесса расследования, обусловленного ограничениями, определенными в нормах УПК РФ сроками. Законом функции следователя определены. Определены также функции начальника органа следствия и прокурора.

Следователь, осуществляя объективность расследования по уголовным делам, тем самым обеспечивает лицам конституционное право на защиту и выполнение задач уголовного судопроизводства.

Элементы защиты в деятельности следователя заключаются в принятии процессуальных решений, в той или иной степени реабилитирующих обвиняемого (подозреваемого) или содержащих вывод о наличии обстоятельств, смягчающих его ответственность, т.е. ограждение граждан от неосновательного обвинения и подозрения в совершении преступления [10, с. 106].

Реализация следователем функции обвинительной или оправдательной зависит от результатов функции исследования обстоятельств уголовного дела. Следователь знает материалы уголовного дела и может предвидеть результаты рассмотрения уголовного дела в суде. И, естественно, он даже исходя из этого, заинтересован в истинности предъявленного обвинения и не может не учитывать как отягчающие, так и оправдывающие или смягчающие ответственность обстоятельства.

Так, Автозаводским районным судом города Нижний Новгород был полностью оправдан несовершеннолетний житель города, который в мае 2023 года избил молодую женщину, гулявшую во дворе с маленьким ребенком. Следственными органами СК России по Нижегородской области несовершеннолетний обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью). В настоящее время надзорным органом решается вопрос об обжаловании приговора в установленном законом порядке [11].

Собирая информацию о совершенном преступлении, следователь зачастую сразу не может дифференцировать ее на обвинительную или оправдательную. Такая возможность появляется у него лишь при сравнении, сопоставлении и оценке собранных доказательств.

Собранные следственными органами СК России по Нижегородской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора 63-летней женщине, которая признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего). Следствием и судом установлено, что 8 января 2022 года в вечернее время подсудимая, находясь в состоянии алкогольного опьянения в своей квартире, расположенной на 5 этаже дома по улице Центральный микрорайон городского округа города Выкса, выбросила на улицу через окно своего 2-летнего внука. Мальчик упал в сугроб. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть мальчика наступила от переохлаждения. В ходе предварительного расследования женщина вину по предъявленному обвинению не признала, ссылаясь на амнезию. Вместе с тем, в ходе расследования уголовного дела пенсионерке проведена судебно-психиатрическая экспертиза, заключением которой установлена ее вменяемость. Приговором суда подсудимой назначено наказание в виде 16 лет лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима [12].

Реализация следователем любых процессуальных, равно как и не процессуальных функций не может иметь места в уголовном процессе без анализа и синтеза всех обстоятельств уголовного дела, без детального исследования всей имеющейся информации. Причем, исследовательская деятельность следователя по уголовному делу, в широком ее понимании, занимает наибольшую часть време-

ни, затраченного на расследования дела. Все сказанное и не только позволяет обоснованно утверждать, что исследование всех обстоятельств уголовного дела является одной и процессуальных функций в работе следователя по установлению истины.

В настоящем исследовании указаны и раскрыты не все уголовно процессуальные функции и полномочия, которые могут быть реализованы следователем на предварительном следствии, что вовсе не означает, что другие являются факультативными. Основная цель исследования понятия и содержания уголовно-процессуальной функции следователя состоит в том, чтобы выделить и раскрыть основные стороны его процессуальной деятельности как одного из участников уголовно-процессуальных отношений.

Организационная деятельность следователя всегда имеет место до начала уголовно – процессуальной. Она предназначена для обеспечения эффективного начала реализации уголовно-процессуальных функций следователя. Следователю законом вменена обязанность рассматривать заявления и сообщения о совершенных преступлениях и принимать по ним соответствующие решения, то эта функция может быть отнесена к функциональным обязанностям следователя, как одного из участников уголовно - процессуальных отношений.

Одной из задач уголовного судопроизводства является восстановление нарушенных совершенным преступлением прав физических и юридических лиц. В результате совершаемых преступлений причиняется материальный ущерб, возмещение которого вправе рассчитывать потерпевшие. Действующим законом предусмотрена возможность, которая для следователя является обязанностью по обеспечению возмещения материального ущерба, путем применения гражданско-правовых санкций в рамках определенного уголовного процесса. При наличии достаточных доказательств о причиненном материальном ущербе, следователь должен принять меры по обеспечению возможного гражданского иска независимо от того предъявлен ли гражданский иск или потерпевший об этом не заявил.

Пресечение преступлений и принятие мер по устранению обстоятельств, способствующих их совершению, также является функцией следователя. Эффективное, быстрое раскрытие, расследование и предупреждение преступлений является одним из средств профилактики

преступлений. Следует отметить, что не всегда на момент возбуждения уголовно-го дела является известным подозреваемый или обвиняемый, без которого преступление не может быть раскрыто и раз-

решено. В этих случаях следователь наделен также и розыскной функцией, которая предусмотрена действующим уголовно-процессуальным законом.

Литература

1. Уланов В.В. Содержание процессуальных функций следователя // Российский следователь. – 2008. – № 12. – С. 16–18.
2. КС не увидел нарушений в участии в деле прокурора, который ранее был следователем в этом же деле. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-ne-videl-narusheniy-v-uchastii-v-dele-prokurora-kotoryy-ranee-byl-sledovatelem-v-etom-zhe-dele/> (дата обращения: 14.03.2024).
3. Якуб М.Л. О понятии процессуальной функции в российском уголовном судопроизводстве // Правоведение. – 2010. – №5. – С. 83-89.
4. Мариупольский Л.А, Гольст Г.Р. К вопросу о процессуальных функциях следователя // Рос. государство и право. – 2008. – № 6. – С. 112-116.
5. Баев О.Я. Сущность, формы и дефиниции института уголовного преследования // Вестник ВГУ. Серия право. – 2008. – №1. – С. 250–261.
6. Лупинская П.А. Доказательственное право в УПК РФ // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового УПК РФ. – М., 2002. – С. 80-81.
7. Качабеков К.Т. Функции следователя в современном уголовном судопроизводстве. – URL: <https://moluch.ru/archive/234/54286/> (дата обращения: 04.11.2019).
8. Шейфер С.А., Бобров А.А. Процессуальная самостоятельность следователя: мнения практиков // Законность. – 2009. – № 5. – С. 31-34.
9. Определение Конституционного суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мазанько Елены Ивановны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 66 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://doc.ksrf.ru/> (дата обращения: 14.03.2024).
10. Гончаров Д.Ю. Самостоятельность следователя: быть или не быть? // Журнал российского права. – 2002. – № 9. – С. 104-110.
11. В центральный аппарат СК России будет представлена информация о причинах оправдательного приговора по уголовному делу о причинении тяжкого вреда здоровью жительницы Нижегородской области. URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).
12. В Нижегородской области перед судом предстанет женщина, обвиняемая в убийстве своего малолетнего внука. URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).

References

1. Ulanov V.V. Soderzhaniye protsessual'nykh funktsiy sledovatelya // Rossiyskiy sledovatel'. – 2008. – № 12. – S. 16–18.
2. KS ne uvidel narusheniy v uchastii v dele prokurora, kotoryy raneye byl sledovatelem v etom zhe dele. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-ne-videl-narusheniy-v-uchastii-v-dele-prokurora-kotoryy-ranee-byl-sledovatelem-v-etom-zhe-dele/> (data obrashcheniya: 14.03.2024).
3. Yakub M.L. O ponyatii protsessual'noy funktsii v rossiyskom ugovolnom sudoproizvodstve // Pravovedeniye. – 2010. – №5. – S. 83-89.
4. Mariupol'skiy L.A, Gol'st G.R. K voprosu o protsessual'nykh funktsiyakh sledovatelya // Ros. gosudarstvo i pravo. – 2008. – № 6. – S.112-116.
5. Bayev O.YA. Sushchnost', formy i definityi instituta ugovolnogo presledovaniya // Vestnik VGU. Seriya pravo. – 2008. – №1. – S. 250–261.
6. Lupinskaya P.A. Dokazatel'stvennoye pravo v UPK RF // Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchenoy prinyatiyu novogo UPK RF. – M., 2002. – S. 80-81.
7. Kachabekov K.T. Funktsii sledovatelya v sovremennom ugovolnom sudoproizvodstve. – URL: <https://moluch.ru/archive/234/54286/> (data obrashcheniya: 04.11.2019).
8. Sheyfer S.A., Bobrov A.A. Protssesual'naya samostoyatel'nost' sledovatelya: mneniya praktikov // Zakonnost'. – 2009. – № 5. – S. 31-34.
9. Opredeleniye Konstitutsionnogo suda Rossiyskoy Federatsii «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Mazan'ko Yeleny Ivanovny na narusheniye yeye konstitutsionnykh prav chast'yu vtoroy stat'i 66 Ugovolno-protssesual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii». URL: <http://doc.ksrf.ru/> (data obrashcheniya: 14.03.2024).
10. Goncharov D.YU. Samostoyatel'nost' sledovatelya: byt' ili ne byt'? // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2002. – № 9. – S. 104-110.
11. V tsentral'nyy apparat SK Rossii budet predstavlena informatsiya o prichinakh opravdatel'nogo prigovora po ugovolnomu delu o prichinenii tyazhkogo vreda

zdrov'yu zhitel'nitsy Nizhegorodskoy oblasti. URL: [https://sledcom.ru\(data obrashcheniya: 11.03.2024\)](https://sledcom.ru(data obrashcheniya: 11.03.2024)).

12. V Nizhegorodskoy oblasti pered sudom predstanet zhenshchina, obvinayemaya v ubiyctve svojego maloletnego vnuka. URL: [https://sledcom.ru\(data obrashcheniya: 11.03.2024\)](https://sledcom.ru(data obrashcheniya: 11.03.2024)).

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГКУ ВНИИ МВД России. 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru.

GOLUBOVSKY Vladimir Yurievich, Doctor of Law, Professor, chief researcher of the Federal State Institution All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 121069, Moscow, st. Povarskaya, 25, building 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru.

Курбатова С.М.

О КОНЦЕПЦИИ УЯЗВИМОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Kurbatova S.

ON THE CONCEPT OF VULNERABILITY IN CRIMINAL PROCEEDINGS: THE INTERNATIONAL LEGAL ASPECT

Провозглашение в середине XX в. человека, его прав и законных интересов высшей ценностью в международном праве, обусловило развитие гуманистических идей, что привело, в том числе, к пониманию необходимости учета личностных особенностей участников правоотношений из числа физических лиц. Возраст, состояние физического и психического здоровья, социальные обстоятельства – все это влияет на способности лица реализовывать свои права и исполнять обязанности. Концепция уязвимости человека, сформировавшаяся в международном праве в начале XXI в., призвана учитывать эти особенности, равно как и специфику отдельных сфер общественных отношений. Одним из таких направлений международно-правового регулирования является обеспечение прав уязвимых категорий лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, участники уголовного судопроизводства, уязвимость, международное право.

The proclamation of man, his rights and legitimate interests as the highest value in international law in the middle of the twentieth century led to the development of humanistic ideas, which led, among other things, to an understanding of the need to take into account the personal characteristics of participants in legal relations from among individuals. Age, physical and mental health, and social circumstances all affect a person's ability to exercise their rights and perform their duties. The concept of human vulnerability, which was formed in international law at the beginning of the 21st century, is designed to take into account these features, as well as the specifics of individual spheres of public relations. One of these areas of international legal regulation is to ensure the rights of vulnerable categories of persons involved in criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings, participants in criminal proceedings, vulnerability, international law.

Развитие гуманистических идей во второй половине XX в. способствовало появлению новых механизмов обеспечения реализации и защиты прав человека в разных сферах общественных отношений, в том числе в уголовном судопроизводстве. В основе одной из таких новаций стало появление концепции уязвимости человека, нашедшей свое отражение нормами международного права [5]. При этом в разных сферах международно-правового регулирования она приобрела свои черты и особенности, в том числе, касающиеся выделения категорий уязви-

мых лиц, содержания их правового статуса и гарантий его реализации, обязанностей, возлагаемых на государства для обеспечения прав таких участников правоотношений и др. [2,3,6]. В уголовном судопроизводстве речь идет об уязвимости его участников – подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей – и в ее основу положен критерий способности самостоятельного полноценного участия в процессуальных действиях [1].

Так, в Рекомендации Европейской комиссии о процессуальных гарантиях для уязвимых лиц, подозреваемых или обви-

няемых в уголовном судопроизводстве 2013г.¹ под уязвимыми понимаются все подозреваемые или обвиняемые, которые не в состоянии понимать и эффективно участвовать в уголовном судопроизводстве из-за возраста, своего психического или физического состояния или инвалидности (п. 1 Преамбулы). Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений 2012 г.² (далее – Директива) закрепляет уязвимость жертв преступлений в целом, при этом особо выделяет уязвимость жертв из числа лиц с ограниченными возможностями (инвалиды, дети, жертвы теракта, семейного насилия и пр.). Директива направлена на обеспечение того, чтобы жертвы преступлений получали соответствующую информацию, поддержку и защиту и могли участвовать в уголовном судопроизводстве (ст. 1). В гл. 2 Директивы, посвященной вопросам предоставления информации и поддержки жертвам преступлений, закрепляются право понимать и быть понятым, необходимость специализированной поддержки и правовой защиты лицам, которые особенно уязвимы, и др. Глава 4 Директивы требует от государств-участников обеспечения индивидуальной оценки личности жертв для выявления конкретных потребностей в защите из-за «особой уязвимости отдельных категорий жертв к вторичной и повторной виктимизации, запугиванию и возмездию» (п.п. 56, 57). В числе специальных средств, предоставляемых жертвам преступления из числа уязвимых групп населения, Директива называет участие законного представителя и (или) представителя, привлечение специалиста, активное использование при производстве допросов специально оборудованных помещений и пр. (п.п. 58-60 и др.).

Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, 1990 г.³, раскрывая право каждого человека обратиться к любому

юристу «для защиты и отстаивания его прав и защиты его на всех стадиях уголовного разбирательства» (п. 1), обращают внимание государств на необходимость обеспечения особой юридической защиты лиц из числа социально уязвимых групп. Подробнее эти идеи нашли развитие в Принципах и руководящих положениях ООН, касающихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия 2012 г.⁴ Например, п 57 данного международного документа гласит, что: «При разработке своих общенациональных программ юридической помощи государствам следует учитывать потребности особых групп, в том числе, но не только, пожилых людей, представителей меньшинств, инвалидов, лиц с психическими расстройствами, ВИЧ-инфицированных лиц и лиц с другими тяжелыми инфекционными заболеваниями, наркоманов, представителей коренных народов и аборигенов, лиц без гражданства, лиц, добывающихся получения убежища, иностранных граждан, беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, и др.».

На должностных лиц, производящих процессуальные действия с уязвимыми участниками уголовного судопроизводства, а также и в отношении юристов, оказывающих юридическую помощь по уголовным делам, различными международными актами, в том числе представленными выше, возлагаются требования к дополнительному образованию по вопросам, касающимся знаний о лицах с ограниченными возможностями – как в целом, так и по отдельным их категориям, с учетом вида и степени уязвимости; умений и навыков идентификации уязвимых лиц, выбору оптимальных специальных средств, направленных на обеспечение возможности их эффективного участия в уголовном судопроизводстве, и др.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что в настоящее время в международном праве отсутствует единство в правопонимании категории «уязвимые лица». Тем не менее, как в нормах международных правовых актов, так и в зарубежной литературе данная терминология вполне устоялась, хотя и подвергается критике в силу своей неконкретности и некорректности содержания. Более того, сформировалась концепция уязвимости, которая опять-таки неконкретна и по-разному раскрывается в разных сферах международно-право-

¹ Рекомендация Европейской комиссии 2013/С 378/02 01 от 27 ноября 2013 о процессуальных гарантиях для уязвимых лиц, подозреваемых или обвиняемых в уголовном судопроизводстве // СПС Гарант

² Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2012/29/ЕС от 25 октября 2012 г. об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений // СПС Гарант

³ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов: приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 7 сентября 1990 г. // СПС Гарант

⁴ Принципы и руководящие положения ООН, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия: приняты на 60 Пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 20 декабря 2012 г. // СПС Гарант

вого регулирования. Данная концепция основана на понимании многообразии проявления уязвимости физических лиц в современном обществе и государстве. Ее применение в отношении участников уголовного судопроизводства направлено на обеспечение возможности надлежащего участия в уголовном судопроизводстве таких категорий населения, которые вследствие разных причин физического, психического или социального характера, влияющих на их личностные способности, не могут в полной мере реализовывать свои процессуальные права и обязанности.

В современном российском уголовно-процессуальном законодательстве данная концепция отражена не в полной мере. Отсутствует системный комплексный подход по ее реализации. Нормы, разработанные в рамках подготовки про-

екта УПК РФ 2011 г., в целом повторили положения ранее действовавшего УПК РСФСР 1960 г., касаясь особенностей участия несовершеннолетних и лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Учитывая роль и значение международного права как ориентира для совершенствования законодательства отдельных стран в вопросах обеспечения реализации и защиты прав человека, обращение государств к международным актам позволяет повышать уровень национального правового регулирования. Это представляется тем более важным, когда речь идет о правах человека в уголовном судопроизводстве, особенно если его участниками являются представители социально уязвимых групп населения.

Литература

1. Waddington L. EU Criminal Law and Persons with Disabilities: Reflections on "Vulnerability" and the Influence of the CRPD. *AJIL Unbound*. 2022; 116: 84-89.
2. Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Проблема защиты прав пожилых лиц на повестке дня мирового сообщества // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. Юрид. науки. 2014. № 2. С. 343-356.
3. Волкова Н. В. Защита культурных прав определенных групп населения: международно-правовые аспекты // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер.: Юрид. науки. 2012. № 1. С. 156-163.
4. Курбатова С. М. Социально-значимые обстоятельства, ограничивающие возможность надлежащего участия в уголовном судопроизводстве // *Проблемы права*. 2023. № 1(89). С. 60-64.
5. Несмеянова, С. Э., Калинина Е. Г. Концепция уязвимости отдельных групп лиц: международный и национальный опыт // *Российское право: образование, практика, наука*. 2017. № 4(100). С. 7-12.
6. Пономарева Е. В. Концепция уязвимости лица в международном праве в контексте доступа к правосудию // *Образование и право*. 2023. № 1. С. 145-152.

References

1. Waddington L. EU Criminal Law and Persons with Disabilities: Reflections on "Vulnerability" and the Influence of the CRPD. *AJIL Unbound*. 2022; 116: 84-89.
2. Abashidze A. X., Koneva A. E. Problema zashchity prav pozhilykh licz na povestke dnya mirovogo soobshhestva // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. Ser. Yurid. nauki. 2014. № 2. S. 343-356.
3. Volkova N. V. Zashhita kul'turny'x prav opredelenny'x grupp naseleniya: mezhdunarodno-pravovy'e aspekty // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. Ser.: Yurid. nauki. 2012. № 1. S. 156-163.
4. Kurbatova S. M. Social'no-znachimy'e obstoyatel'stva, ogranichivayushhie vozmozhnost' nadlezhashhego uchastiya v ugovnom sudoproizvodstve // *Problemy' prava*. 2023. № 1(89). S. 60-64.
5. Nesmeyanova, S. E., Kalinina E. G. Konceptsiya uyazvimosti otdel'ny'x grupp licz: mezhdunarodny'j i nacional'ny'j opyt // *Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*. 2017. № 4(100). S. 7-12.
6. Ponomareva E. V. Konceptsiya uyazvimosti licza v mezhdunarodnom prave v kontekste dostupa k pravosudiyu // *Obrazovanie i pravo*. 2023. № 1. S. 145-152.

КУРБАТОВА Светлана Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы, Красноярский государственный аграрный университет. 660049, г. Красноярск, пр. Мира, 90. E-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

KURBATOVA Svetlana Mikhailovna, candidate of law, associate professor, associate professor of the department of criminal procedure, criminalistics and fundamentals of forensic examination, Krasnoyarsk state agrarian university. 660049, Krasnoyarsk, Mira Ave., 90. E-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И МНЕНИЯ

(5.1.2)

DOI: 10.14529/pro-prava240116
УДК 342.4 (470+571)

ПП № 1(93)-2024. с. 70—73

Масловская М.В., Шамсутдинов Н.Н.

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Maslovskaya M.V., Shamsutdinov N.N.

EVOLUTION OF LEGISLATION ON HEALTH PROTECTION IN THE RUSSIAN STATE

В данной статье рассмотрено становление правового регулирования вопросов охраны здоровья в истории Российского государства. Авторы стремились связать процессы закрепления соответствующих положений с наиболее значимыми для того или иного периода времени событиями или условиями, оказавшими влияние на содержание законодательства об охране здоровья. Вполне закономерным стал анализ самых разнообразных правовых актов – от летописей средневековой Руси до Конституции РСФСР 1978 года, статья 40 которой впервые закрепила право граждан РСФСР на охрану здоровья. Путь к закреплению данного права на высшем законодательном уровне в отношении каждого, кто законно находится на территории России, как считают авторы, был длительным и непростым.

Ключевые слова: законодательство, медицинская помощь, охрана здоровья, право, регламентация, эволюция.

This article examines the formation of legal regulation of health issues in the history of the Russian state. The authors sought to connect the processes of consolidating the relevant provisions with the most significant events or conditions for a particular period of time that influenced the content of health legislation. It became quite natural to analyze a wide variety of legal acts - from the annals of medieval Rus' to the Constitution of the RSFSR of 1978, Article 40 of which for the first time established the right of citizens of the RSFSR to health care. The path to securing this right at the highest legislative level in relation to everyone who is legally on the territory of Russia, according to the authors, was long and difficult.

Keywords: legislation, medical care, health care, law, regulation, evolution.

70

Проблемы
и мнения

Право на охрану здоровья относится к числу важнейших прав человека. Оно получило закрепление в конституциях многих развитых и развивающихся стран, что подчеркивает осознание государствами значимости данного права, необходимости его надлежащей реализации и защиты.

Первые упоминания о ценности здоровья можно найти в древнейших памятниках права Руси. Так, например, в договорах Руси с Византией можно найти положения о наказании за причинение вреда здоровью: «Если (кто) ударит мечом или побьет (кого) каким-либо орудием, то

за тот удар или избиение пусть даст 5 литров серебра по обычаю русскому...» (ст. 5 Договора 911 года) [1, с.27]. Почти аналогичный текст содержится в договоре 944 года (14 статья). Однако эти нормы непосредственно связать с правом на охрану здоровья затруднительно, они скорее направлены на установление правил общественного поведения и регулирование отношений между подданными двух государств. Подобные нормы содержатся и в последующих памятниках права Древней и Средневековой Руси, очевидно с целью закрепления внутригосударственного порядка.

Одними из первых правовых актов, существенно регламентирующих исследуемое право (а точнее его аспект – получение медицинской помощи), можно считать Указы Императора Петра I. Например, Указ от 22 ноября 1701 года «О заведении в Москве вновь осьми аптек с тем, чтоб в них никаких вин не было продаваемо: о введении оных Посольскому приказу и об уничтожении зелейных лавок» гарантировал гражданам надлежащее качество медицинских препаратов, так как закрывались лавки, которые на тот момент продавали зелья и травы.

Позже, чтобы исправить недостатки упомянутого выше акта, Петр I издает Указ от 14 августа 1721 года «Об учреждении в городах аптек под смотрением Медицинской Коллегии, о вспоможении приискивающим медикаменты в Губерниях, и о бытии под надзором помянутой Коллегии гошпиталей», благодаря которому увеличивается количество аптек и качественных препаратов. К тому же новому учреждению должны были подчиняться не только аптеки и госпитали, но и доктора. Несмотря на то, что значительная часть Указов Петра I в рассматриваемой сфере была направлена на обеспечение армии медикаментами и медицинскими специалистами, сам факт их принятия свидетельствует о заботе государя Петра Великого о здоровье подданных и возрождении права на получение медицинской помощи. По мнению отдельных авторов, именно при Петре I охрана здоровья была выдвинута в качестве общегосударственной задачи [2, с.8].

В период правления Императрицы Анны Иоанновны формируется база для права граждан на благоприятную для жизни и здоровья окружающую среду. Главной полицмейстерской канцелярией был предоставлен доклад с предложением учредить полицию в городах, одной из основных задач которой становилось осуществление контроля за санитарией в городах [3, с. 14]. В докладе использовались такие формулировки, как: «тяжелый воздух», «великая теплота», «недосмотрение чистоты», «вредительный и язвительный смрад». На это была дана «Высочайшая одобрительная резолюция Императрицы Анны Иоанновны».

В тексте «Положения о губернских и уездных земских учреждениях», утвержденного Указом Императора Александра II от 1 января 1864 года, мы обнаруживаем «участие в попечении о народном здравии» как вопрос, который вменяется в обязанность земских учреждений. Однако в «Положении о губернских и уезд-

ных земских учреждениях», утвержденном указом Императора Александром III от 12 июня 1890 года, перечень полномочий земств получает расширение за счет включения в него вопросов заведования земскими лечебными и благотворительными заведениями, а также «участие в мероприятиях по охранению народного здравия и предупреждению и пресечению падежей скота; развитие средств врачебной помощи населению и изыскание способов по обеспечению местности в санитарном отношении».

Толкуя формулировку приведенной нормы, можно прийти к выводу о том, что население земств приобретало право на получение качественной медицинской помощи и медицинских препаратов, на пригодную для жизни и здоровья окружающую среду, что видно и из фразы «обеспечение местности в санитарном отношении». А для того, чтобы не «падал скот», нужно, как минимум, ликвидировать условия антисанитарии.

Во второй половине XIX века формируется «фабричное законодательство», создание которого во многом обусловлено осознанием необходимости и надобности в обеспечении определенных групп населения безопасной для здоровья рабочей средой. В отдельных диссертационных исследованиях отмечается, что «постоянно возникавшие волнения среди рабочих, заставили правительственные органы прибегнуть к регулированию некоторых сторон фабричной жизни» [4].

В числе первых фабричных законов обычно называют следующие законы, в частности: «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» (1 июня 1882 г.), «Об обеспечении рабочих на случай болезни» (23 июня 1912 г.), «По Проекту Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции» (3 июня 1886 года). Последним, например, устанавливалось право специально создаваемых фабричных присутствий издавать постановления «о мерах по охране жизни, здоровья и нравственности рабочих». Иные акты фабричного законодательства пусть и косвенно, но также заботились о здоровье рабочих, что выражалось в укорачивании рабочего дня, назначении пособия на случаи потери трудоспособности, страховании рабочих от несчастных случаев и т.д.

Таким образом, право на охрану здоровья в дореволюционный период, несмотря на отсутствие всеобщего характе-

ра и прямого закрепления, все-таки существовало, и, по сути, складывалось из совокупности разнонаправленных правовых актов. В это время закладываются алгоритмы реализации данного права в различных сферах, что создавало основу для его введения и регламентации.

После Октябрьской революции 1917 года политика в области охраны здоровья приобретает новые ориентиры. В первую очередь, был взят курс на огосударствление ранее существовавшей системы здравоохранения и обеспечение равного доступа к получению медицинской помощи и услуг независимо от категорий населения.

Первыми декретами советской власти, подписанными В.И. Лениным в период с октября 1917 года по декабрь 1918 года, устанавливался восьмичасовой рабочий день, вводилось страхование на случай болезни и безработицы, был создан отдел здравоохранения, преемником которого после принятия Конституции РСФСР 1918 года стал наркомат здравоохранения. В задачи последнего входили организация и регулирование здравоохранения в интересах рабочих, крестьян и всех трудящихся.

Несмотря на все еще отсутствие прямого законодательного закрепления, охрана здоровья граждан являлась одним из приоритетов государственной политики, что косвенно подтверждается наличием в программах коммунистической партии целых разделов, посвященных здравоохранению. Так, например, в Программе Российской коммунистической партии большевиков 1919 года прописывались основные мероприятия в этой сфере: осуществление санитарных мероприятий и создание санитарного законодательства; меры противодействия социальным болезням и профилактика заболеваний; предоставление общедоступной, бесплатной квалифицированной медицинской помощи и т. д.

Внимание уделялось и эпидемиологическим заболеваниям. Так, в период с 1918 по 1921 годы было принято более 5 декретов Совета Народных Комиссаров о борьбе с различными видами эпидемиологических заболеваний (тиф, оспа, холера и т.д.).

В целом, до 1937 года перед действу-

ющей властью и законодателями, в первую очередь, стояла задача реорганизации действующей структуры государственных органов, построение новой, устойчивой структуры, попутное поддержание уровня здоровья населения и контроль эпидемиологической обстановки. С этим и связана направленность нормативных правовых актов того времени.

Но и в Конституции РСФСР 1937 года отсутствуют статьи так или иначе закрепляющие право на охрану здоровья. Статья 124 Основного закона лишь провозглашает право граждан РСФСР на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности, а бесплатное медицинское обслуживание, так же, как и социальное страхование, и доступ к сети курортов, вправе получить лишь «трудящиеся».

Наконец, в Конституции РСФСР 1978 года появляется заветная, так долго нами искомая формулировка: «Граждане РСФСР имеют право на охрану здоровья. Это право обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью, оказываемой государственными учреждениями здравоохранения; расширением сети учреждений для лечения и укрепления здоровья граждан; развитием и совершенствованием техники безопасности и производственной санитарии; проведением широких профилактических мероприятий; мерами по оздоровлению окружающей среды; особой заботой о здоровье подрастающего поколения, включая запрещение детского труда, не связанного с обучением и трудовым воспитанием; развертыванием научных исследований, направленных на предупреждение и снижение заболеваемости, на обеспечение долголетней активной жизни граждан» (ст. 40).

Итак, в советский период лишь в конце 70-х годов наконец происходит официальное закрепление права на охрану здоровья и его содержания на конституционном уровне. Лишь в июле 1993 года в РСФСР принимаются Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан.

О правовом регулировании права на охрану здоровья в современный период речь пойдет в другой статье.

Литература

1. Памятники русского права / под ред. С.В. Юшкова; сост. А.А. Зимин // Москва: Госюриздат. 1952. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. 304 с.
2. Актуальные вопросы публично-правового регулирования охраны здоровья населения в Российской Федерации: монография / Е. В. Епифанова; Мини-

Материалы к публикации отправлять по адресу: E-mail: urvest@mail.ru
в редакцию журнала «Проблемы права»
или по почте по адресу:
**Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76,
Издательский центр.**

*Издатель и учредитель Согрин Е.К.
Адрес редакции: Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76.
Подписано в печать 29.03.2024. Дата выхода в свет 30.03.2024.
Формат 60×84^{1/16}. Усл. печ. л. 4,3. Тираж 50 экз.
Заказ 25/187.
Цена свободная.
Отпечатано в типографии «Пронто»
454080, Челябинск. ул. Энгельса 47А.*